

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Омский государственный технический университет»

Кафедра «Иностранные языки»

ЯЗЫК НАУКИ И ТЕХНИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**Материалы
XII Международной научно-практической конференции
(Россия, Омск, 18–21 апреля 2023 года)**

Научное текстовое электронное издание
локального распространения

Омск
Издательство ОмГТУ
2023

УДК 81'1:001
ББК 81+72
Я41

Рецензенты:

Н. В. Горохова, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки»
ФГАОУ ВО «РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина;

Е. В. Гердт, канд. филол. наук,
доцент кафедры «Иностранные языки» СибАДИ

Редакционная коллегия:

С. В. Буренкова, д-р филол. наук, профессор,
зав. кафедрой «Иностранные языки» ОмГТУ (отв. редактор);

Т. В. Алейникова, канд. филол. наук,
доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ;

Т. А. Винникова, канд. филол. наук,
доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ;

С. Ю. Вязигина, канд. филол. наук,
доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ;

А. М. Клэстер, канд. филол. наук,
доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ;

М. А. Гросс, ст. преподаватель
кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ

Язык науки и техники в современном мире : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (Россия, Омск, 18–21 апр. 2023 г.) / Минобрнауки России, Ом. гос. техн. ун-т, Каф. «Иностранные языки» ; редкол.: С. В. Буренкова (отв. ред.) [и др.]. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2023. – 1 CD-ROM (1,90 Мб). – Систем. требования: процессор с частотой 800 МГц и выше ; 128 Мб RAM и более ; свободное место на жестком диске 300 Мб и более ; Linux / Windows XP и выше ; MacOS X 10.4 и выше ; CD/DVD-ROM-дисковод ; ПО для просмотра pdf- и mp4-файлов. – Загл. с титул. экрана. – ISBN 978- 5-8149-3659-2.

Представлены материалы, посвящённые актуальным проблемам лингвистики, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков.

Издание адресовано лингвистам-теоретикам, преподавателям, аспирантам, студентам, переводчикам, а также всем, кто изучает иностранный язык.

*Ответственность за содержание материалов несут авторы
Издается в авторской редакции*

Компьютерная верстка *О. Г. Белименко*

*Для дизайна этикетки использованы материалы
из открытых интернет-источников*

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. ЯЗЫК И ТЕКСТ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

Беляева А. Ю.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИРЛАНДСКОГО ДИАЛЕКТА
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 6

Бердникова И. В., Кулинич Д. В.

РЕАЛИЗАЦИЯ МИФОЛОГЕМ В ГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ Н. ГЕЙМАНА «КУКОЛЬНЫЙ ДОМИК» 10

Голубева Е. Б.

ПЕРЕДАЧА КОНТАМИНИРОВАННОЙ РЕЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА «УРОКИ ИСПАНСКОГО») 14

Гуненков М. Ю.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ОБРАБОТКИ
ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА 18

Корнилов Н. А., Латышев С. Р.

ОБРАЗ РУССКОГО СОЛДАТА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА 23

Корчажкина О. М.

МЕТАФОРИЧНОСТЬ ЯЗЫКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ 26

Ложников А. Е., Ласица М. В.

СИСТЕМЫ ОБРАБОТКИ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 30

Максимюк Е. В.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «ТАКТИЧНОСТЬ» 34

Михайлюк В. А., Ласица М. В.

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИРА ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
РОК-ПЕСНЯХ 37

Романенко В. Д., Плоцкая Ю. В.

ОСОБЕННОСТИ НЕЙМИНГА СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ КЛИНИК РОССИИ 40

Семейн Л. Ю., Стулова А. Е.

АНТРОПОНИМЫ В ЖАНРЕ ШКОЛЬНЫХ ИСТОРИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) 43

Харченко В. К.

ЭЛИТАРНОЕ НАЧАЛО В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ СТИЛЕ 47

Шарапова Т. Н., Гаделия Р. Д., Дёгтев А.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АНГЛИЦИЗМОВ И ПСЕВДОАНГЛИЦИЗМОВ
В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ 51

<i>Шарапова Т. Н., Бовенс-Деркунская А.</i> LE FRANGLAIS: UN REFLET DE LA SITUATION LINGUISTIQUE DANS LES TERRITOIRES FRANCOPHONES	55
--	----

<i>Шихов Г. Л.</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА PAIN (БОЛЬ) В ЦИТАТАХ ИЗВЕСТНЫХ ЛЮДЕЙ	60
--	----

Секция 2
ПЕРЕВОД КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ТРАНСФЕР ЗНАНИЙ.
РОЛЬ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

<i>Беликова И. А., Кребер Е. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ГИБРИДНЫХ ТЕРМИНОВ-КОМПОЗИТОВ В СФЕРЕ IT	64
---	----

<i>Бондарчук Ю. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФИЛЬМОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ – НОМИНАНТОВ ПРЕМИИ «ОСКАР» – 2022)	69
--	----

<i>Голодов А. Г.</i> ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ЖАРГОНИЗМЫ-МЕТАФОРЫ В ОТРАСЛЕВОЙ ЛЕКСИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)	73
---	----

<i>Карпенко Е. С., Плохих К. А., Гросс М. А.</i> СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРМИНОВ МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОЙ ОНЛАЙН ИГРЫ GENSHIN IMPACT	77
--	----

<i>Кононова В. В., Соколова Т. В., Гаврилова И.</i> ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ИНФОРМАТИКИ И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ	81
---	----

<i>Левитов А. И.</i> К ВОПРОСУ О ТЕМАТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ СФЕРЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ	85
--	----

<i>Панфилова М. Д.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	89
--	----

<i>Плоцкая Ю. В., Завгородняя О. С.</i> ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЯ В НЕМЕЦКОЙ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	93
---	----

<i>Скрипниченко И. К., Пекутовская Н. Д., Андреева Н. П.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В СФЕРЕ UI/UX-ДИЗАЙНА	96
---	----

Секция 3

**ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЛИНГВИСТИКИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ.
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ**

Антонова Д. А.

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ
КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ 99

Бакулин К. А., Тихонова И. Б.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ «COMPRESSOR» 104

Дэвис О. А., Груенко С. Е.

TEACHING ACADEMIC WRITING: BLOGGING 109

Сяоцань С., Вязигина С. Ю.

PAIN AND JOY OF LANGUAGE LEARNING (FROM CHINESE NATIVE SPEAKER'S PERSPECTIVE) 114

Таарихит И., Винникова Т. А.

LINGUISTIC DIVERSITY IN MOROCCO 16

Таванаягам Т., Гросс М. А., Алейникова Т. А.

TEACHING AND LEARNING: IMPACT OF INTER-CULTURAL COMMUNICATION
ON LEARNER PERFORMANCE 119

Терещенко У. А.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ДИДАКТИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ 123

Секция 1
СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ. ЯЗЫК И ТЕКСТ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 81`1

ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИРЛАНДСКОГО ДИАЛЕКТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Анастасия Юрьевна Беляева

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия, anastasiabelyeva1301@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям ирландского диалекта английского языка, которые проявляются на грамматическом и лексическом уровнях репрезентации знания. В грамматических конструкциях и лексико-семантических выражениях закодированы культурно-исторические характеристики национального языка. Национальные отличительные черты и культурный код народа встраиваются в семантическую структуру языковых репрезентаций. Корректное декодирование, зафиксированного в грамматической конструкции сообщения, способствует повышению эффективности коммуникации в рамках межкультурного общения.

Ключевые слова: ирландский диалект английского языка, грамматические и лексико-семантические особенности, национальная культура.

GRAMMATICAL AND LEXICAL FEATURES OF
THE IRISH DIALECT OF ENGLISH

Anastasia Urievna Belyaeva

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. This article is devoted to the features of the Irish dialect of the English language, which are manifested at the grammatical and lexical levels of knowledge representation. The cultural and historical characteristics of the national language are encoded in grammatical constructions and lexical-semantic expressions. National distinctive features and the cultural code of the people are embedded in the semantic structure of linguistic representations. Correct decoding of the message fixed in the grammatical structure enhance communication efficiency within the framework of intercultural communication.

Keywords: Irish dialect of the English language, grammatical and lexical-semantic features, national culture.

Введение

Английский язык имеет множество диалектов, каждый из которых уникален и имеет свою историю происхождения, а также лингвистические особенности. Самыми известными являются американский, канадский и австралийский диалекты. В Ирландии существует своя разновидность английского языка. Ирландский диалект отличается от стандартного английского формата репрезентации знания и имеет грамматические и лексические особенности. В смысловую структуру языковых репрезентаций встроены национальные культурно-исторические особенности и культурный код народа. Язык приспосабливается к новым условиям коммуникации, сохраняя относительную стабильность [1, с. 109].

Постановка задачи

В рамках данной работы необходимо изучить грамматические и лексические особенности ирландского диалекта английского языка на примере идиоматических выражений и провести семантический анализ словосочетаний.

Теория

Важнейшими составляющими любого языка является грамматика и лексика. Грамматические правила и принципы построения предложений позволяют носителям языка сформировать единый формат репрезентации знания и эффективно использовать его в процессе коммуникации. Отклонение от общепризнанных правил может исказить смысл передаваемой информации. Особенно актуальным становится этот вопрос в рамках межкультурного общения, когда участниками являются представители разных национальностей, а, следовательно, и носители разных языковых и культурных кодов. Корректное декодирование, зафиксированного в грамматической конструкции сообщения, способствует повышению качества коммуникации в целом. Именно поэтому изучение диалекта и выявление грамматических и лексико-семантических особенностей репрезентации знания представляются актуальными для исследования проблемами.

Первой особенностью ирландского диалекта является использование артикля «the». В то время как в стандартном английском он используется для обозначения конкретного существительного, ирландцы используют его с гиперонимами. К примеру, в предложении «She's in bed with the flu» [2, p. 144] не имеется ввиду определенная болезнь, как грипп, поэтому в британском английском использовался бы артикль «a», но в ирландском будет использоваться «the». Помимо этого, данный артикль используется с дополнением: «He's the wise boy» [2, p. 145]. Еще одним случаем употребления являются предложения, где по смыслу требуются притяжательные местоимения: «How's the health?» [2, p. 145]. В стандартном английском такие определители, как «all», «both», не требуют использования никакого из артикля, но в Ирландии можно услышать следующие предложения: «I saw the both of them» [2, p. 145].

Второй грамматической особенностью являются перфектные конструкции. Для выражения совершенного действия в ирландском диалекте существуют еще несколько конструкций, помимо «have +ed». Рассмотрим каждую из них:

1. The after-perfect. Образуется он с помощью временной формы «be», слова «after» и глагола с окончанием «-ing». Зачастую данная конструкция используется в контексте последних новостей касаясь чего-либо. К примеру, «There's nothing new after coming in anyway» [3, p. 244]. Еще одним случаем его употребления является текущая актуальность события: «He's after coming back from England» [2, p. 244]. Или, если есть обновленная информация: «His blood sugar was real low. They thought he was after going into a coma with diabetes» [3, p. 244]. В данном предложении эта конструкция используется доктором для сообщения о том, что мужчина упал в кому.

2. The medial object perfect. В нем субъект, который относится к глаголу «have», так же относится к дополнительному глаголу: «She's very pleased with it so she has her school bag packed with her pencil case» [3, p. 245]. Данный пример показывает, что именно эта девушка, о которой идет речь, собрала рюкзак.

3. The pseudo-perfect. Образуется он следующим образом: «have», существительное, причастие с окончанием «-ed». В этом же случае, напротив, субъект, который относится к глаголу «have», не относится к дополнительному глаголу: «We've had no post delivered this morning» [3, p. 246]. В этом примере почту доставляет не говорящий, а некто другой.

Изучая тему диалектов, важно обратить внимание на лексические конструкции. Каждый из языков имеет свои фразеологизмы, идиомы и прочие речевые обороты, которые сформировались в результате исторических, социальных и национальных особенностей. Рассмотрим некоторые выражения, которые присущи жителям Ирландии.

1. «The luck of the Irish» – данная фраза используется для обозначения крайне удачливого человека. Но помимо этого может использоваться в качестве насмешки, ведь исторически ирландцы были под гнетом Англии, а население государства было бедным.

2. «A broth of a boy» – эта идиома используется для описания здорового и привлекательного молодого человека, славного парня. Помимо этого, могут подразумеваться не только внешние качества, но и внутренние, такие как доброта, честность, отзывчивость и порядочность.

3. «Bad cess to» – речевой оборот, выражающий ненависть, неприязнь к чему-либо. Происхождение данной фразы берет свое начало со времени, когда Ирландия была колонией Британии.

4. «Put something on the long finger» – означает откладывание чего-либо на более позднее время. Это выражение подразумевает, что человек не собирается приступать к выполнению задачи или обязательства в ближайшее время. Имеет русский эквивалент – «отложить в долгий ящик».

5. «Act the maggot» – идиома, описывающая человека, который ведет себя неоднозначно, иррационально, глупо. Также это выражение может употребляться для характеристики человека, который занимается обманом.

6. «In the nip» – используется для описания того, что кто-то или что-то находится в обнаженном или полубнаженном виде.

7. «On the pig's back» – выражение, используемое для описания легкой и роскошной жизни, а также успеха или удачи в какой-то ситуации.

Результаты исследования

Наряду с грамматическими отличиями в ирландском языке выявлены лексико-семантические вариации образования устойчивых выражений. Лексико-семантический анализ позволяет определить национальные особенности, задействованные в процессе формирования идиоматических выражений.

1. Идиоматическая конструкция «The luck of the Irish» имеет значение удачливой, успешной ситуации для жителей Ирландии. Указывает на то, что они способны выживать в тяжелых условиях и находить выход из сложных ситуаций. Не имеет прямого перевода на русский язык, но имеет схожесть с словосочетанием «крупно повезло».

2. В выражении «A broth of a boy» лексическая единица «broth» означает питательный, жирный, наваристый отвар. С помощью ассоциативного переноса ее относят к парню. То есть, молодой человек имеет здоровое тело, с отличным физическим состоянием, что делает его внешний вид привлекательным.

3. В идиоме «Bad cess to» слово «cess» означает «налог», «обязательная выплата». Ирландцам, так как они были под покровительством Великобритании, было необходимо выплачивать контрибуцию. То есть им хотелось избавиться от этого обязательства. Отсюда и пришёл негативный контекст фразы и ассоциация с чем-то неприятным.

4. «Put some thing on the long finger». В данной идиоме фразовый глагол «put on» буквально означает «наносить что-то на кожу». Словосочетание «long finger» показывает, что дело откладывается «на самый длинный палец», то есть на очень большой, далёкий срок. У данной фразы есть и русский аналог: «отложить что-то в долгий ящик». Тогда «put on» можно соотнести с «отложить», а «long finger» – с «долгим ящиком».

5. В выражении «Act the maggot» существительное «maggot» означает «личинка мухи». То есть, дословно идиому можно перевести как «вести себя как личинка». В смысловой структуре этого выражения можно выделить несколько смысловых значений. Во-первых, слово «maggot» имеет дефиницию «a creature like a small, short worm that is the young form of a fly and is found in meat and other food» [4] предает значение незрелой особи, поэтому ассоциируется с чем-то несерьезным, незрелым, мизерным. Человек, который использует такое выражение в коммуникации, как бы ставит себя выше и не одобряет определенное поведение. Второй смысловой контекст этого выражения связан с тем, что личинка вызывает отвращение, неприязнь, поэтому в результате ассоциативного переноса фраза приобрела отрицательную коннотацию.

6. В идиоме «In the nip» лексическая единица «nip» связана с ирландским диалектом и означает «зазор», «пространств между чем-то». То есть, подразумевается, что тело покрывается одеждой.

7. В смысловую структуру выражения «On the pig's back» встроен лингво-культурологический компонент, связанный с ирландской культурой, где свиньи являются символом богатства и плодородия. Поэтому подлежащее «pig» используется в значении «изобилия». Фраза имеет русский аналог: «фортуна улыбнулась».

Исходя из результатов анализа, можно сделать вывод о том, что идиомы ирландского диалекта английского языка образуются при помощи лексико-семантический переноса. То есть одни лексические единицы за счет схожести по определённым признакам с другими приобретают новую семантику.

Обсуждение результатов

Особенности английского диалекта Ирландии проявляются как на грамматическом уровне, так и на уровне лексико-семантического словообразования. В ирландском диалекте английского языка присутствуют выражения, которые не могут быть поняты только на основе лексических знаний и требуют дополнительного контекста и учета национальной специфики. Семантический анализ таких словосочетаний показывает, что они являются уникальными для ирландского диалекта английского языка и отражают культурно-исторические особенности ирландского народа.

Выводы и заключение

Таким образом, ирландский диалект английского языка имеет свои уникальные грамматические и лексические особенности. Изучение этих особенностей с учетом культурных отличий ирландского народа способствует совершенствованию коммуникативных навыков и стратегий при общении с носителями ирландского диалекта и повышает эффективность взаимопонимания.

Научный руководитель: к. филол.н, доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ Тихонова И. Б.

Список источников

1. Тихонова И. Б. Особенности лексико-семантического терминообразования в английской терминологии нефтепереработки // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2009. № 1 (75). С. 108–111.
2. Harris J. The grammar of Irish English // Real English: the grammar of English dialects in the British Isles. London; New York, 1993. pp. 139–186.
3. Kirk J. M. The present perfect in Irish English // World Englishes. 2017. Vol. 36, no. 2. pp. 239–253.
4. Maggot // Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/maggot?q=maggot> (дата обращения: 07.04.2023).

РЕАЛИЗАЦИЯ МИФОЛОГЕМ В ГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ Н. ГЕЙМАНА «КУКОЛЬНЫЙ ДОМИК»

Ирина Владимировна Бердникова, Дарина Владимировна Кулинич*

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия, *darina1705d@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется специфика мифологем, представленных через мифологические и религиозные аллюзии в тексте графического романа Н. Геймана «Кукольный домик». Использование методов лингвостилистического и контекстуального анализа позволяет определить функции мифологических и религиозных аллюзий в художественном произведении. Анализ графического романа позволяет выявить особенности авторского использования мифологем Н. Гейманом, увидеть глубинные содержательные стороны художественного произведения, а также понять и декодировать интенции автора.

Ключевые слова: мифологема, аллюзия, мифологическая аллюзия, религиозная аллюзия, графический роман.

THE REALIZATION OF MYTHOLOGIES IN N. GAIMAN'S GRAPHIC NOVEL «THE DOLL'S HOUSE»

Irina Vladimirovna Berdnikova, Darina Vladimirovna Kulnich

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Abstract. The article explores the specifics of mythologies presented through mythological and religious allusions in the text of N. Gaiman's graphic novel «The Doll's House». The use of methods of linguo-stylistic and contextual analysis allows us to determine the functions of mythological and religious allusions in the graphic novel. The analysis of the graphic novel makes it possible to identify the features of the author's use of the mythologem by N. Gaiman, to see the deep content sides of the work of art, as well as to understand and decode the author's intentions.

Keywords: mythologem, allusion, mythological allusion, religious allusion, graphic novel.

Введение

С течением времени авторам всё сложнее привлекать внимание читателей к своим произведениям, в связи с чем разрабатываются новые жанры литературы. Одним из таких «молодых» жанров является графический роман, выросший из комикса и оформившийся в литературном пространстве лишь в семидесятых годах двадцатого столетия. Отличительной особенностью графического романа от комикса является «серьёзность» содержания и установка на экспериментальность формы.

Для создания эффекта направленности графических романов на подготовленного читателя авторы чаще всего используют мифологемы, которые могут быть представлены в художественном тексте посредством различных лингвостилистических средств, среди которых выделяются аллюзии. Вопросами изучения аллюзий занимались отечественные лингвисты И. Р. Гальперин, М. Д. Тухарелли, Н. А. Фатеева и др.

Постановка задачи

Задачей настоящего исследования является интерпретация мифологем, используемых в тексте графического романа Нила Геймана «Кукольный домик» (1990), выраженных с помощью мифологических и религиозных аллюзий. В качестве методов исследования применяется метод контекстуального и лингвостилистического анализа.

Теория

При создании произведений авторами часто вводятся известные религиозные и мифологические сюжеты или аллюзии на определенные моменты античных или библейских мифов, называемые мифологемами. Мифо-

логема является одним из важнейших компонентов мирового литературного канона. Структура мифологемы может быть статической, т. е. выражаться в образах, или динамической, повторяя сюжеты мифов-первоисточников [1, с. 90].

Одним из приёмов реализации мифологем в тексте художественного произведения является аллюзия. Н. А. Фатеева определяет аллюзию как «заимствование определенных элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте–реципиенте, где и осуществляется предикация» [2, с. 132].

В связи с интересом к данному явлению существует множество его классификаций. М. Д. Тухарелли предлагает следующую классификацию аллюзий по их семантике:

1. Имена собственные – антропонимы. К этой же группе относятся: часто встречаемые в художественных произведениях зоонимы, топонимы, космонимы, ктематонимы (объекты материальной и духовной культуры), теонимы и т. д.

2. Библейские, мифологические, литературные, исторические и прочие реалии.

3. Отзвуки цитат, ходовых речений, контаминации, реминисценции [3, с. 21].

Чаще всего аллюзии выполняют следующие функции: оценочно-характеризующую, окказиональную, текстоструктурирующую и предсказательную функции [4, с. 17].

Результаты экспериментов

Важную роль в создании графического романа Н. Геймана «Кукольный домик» играют мифологемы, как статические, представленные через образные мифологические и религиозные аллюзии, так и динамические, выраженные при помощи сюжетных мифологических аллюзий. Использование мифологем требует от читателя подготовленности для интерпретации заложенного смысла, в этом смысле графический роман Нила Геймана «Кукольный домик» как комикс для интеллектуалов представляет собой и образец, и пример подобного рода произведений, в связи с чем вызывает интерес. Немаловажную роль в произведении Н. Геймана играет не только вербальный, но и графический уровень, который является своего рода подсказкой для читателя.

«Кукольный домик» («The Doll's House») Н. Геймана, представленный в произведении как «сильная позиция», является отсылкой к одноименной пьесе Г. Ибсена («Doll's House», 1879), которую Б. Шоу трактовал как «путешествие в поисках самоуважения и ученичества жизни» [5, с. 258]. В контексте графического романа Н. Геймана «кукольный домик» трансформируется в авторскую мифологему, выраженную метафорой: он предстает как малая проекция ирреального мира для живых людей и земной реальности для мифологических существ, в которых они познают себя в поисках истины и свободы.

Главным персонажем Нила Геймана является Песочный Человек, образ которого является мифологемой, выраженной образной мифологической аллюзией. Повелитель Снов в графическом романе имеет много имён, одним из которых является Морфей (Morpheus), что отсылает читателя к греческой мифологии, согласно которой Морфей считался богом, дарующим хорошие сны [6, с. 689]. В отличие от древнегреческого бога Морфей Н. Геймана повелевает не только добрыми снами, но и кошмарами, созданными им самим. Данная аллюзия выполняет оценочно-характеризующую функцию, формируя у читателя определенный образ главного персонажа.

Помимо мифологем на уровне образа Нил Гейман использует сюжетные мифологемы в своем романе. Так, например, одна из героинь произведения встречает трёх женщин, являющихся образной аллюзией на мойр, также в этом фрагменте присутствует сюжетная аллюзия на встречу путников со сфинксом. Сфинкс известен читателям чаще как часть египетской культуры, однако в данном произведении просматривается аллюзия на греческое чудовище со схожим именем – Сфинга. Сфинга также, как и сфинкс, задавала загадку путникам, а затем убивала тех, кто не мог ее разгадать. Сфинкс и Сфинга похожи по своему облику, однако в отличие от бескрылого сфинкса, у Сфинги присутствуют крылья птицы [6, с. 954]. В видении героини присутствуют женщина, кошка и сова, что позволяет выявить аллюзию на Сфингу. В отличие от Сфинги сова, кошка и женщина просят задать правильный вопрос, чтобы получить необходимый ей ответ [7, с. 58]. Аллюзия выполняет предсказательную функцию, подсказывая читателю возможное развитие сюжета.

Автор обращается к динамическим мифологемам не только для воспроизведения мифологического сюжета в небольших отрывках, но также для кодирования фабулы произведения. Например, сюжет четвертой части «Люди доброй удачи» (Men of Good Fortune) повторяет сюжет религиозного мифа об Агасфере, обреченном на вечные скитания из-за оскорбительного отказа в кратком отдыхе Иисусу Христу по пути на Голгофу [6, с. 27]. Таким же вечным скитальцем стал и главный персонаж данной части – Хоб Гэдлинг (Hob Gadling), образ кото-

рого тоже является аллюзией на Боба Хоскинса из фильма «Долгая страстная пятница», где он играл роль лондонского гангстера. Оскорбивший Смерть своими речами: «*The only reason people die, is because everyone does it. You all just go along with it. It's rubbish, death. It's stupid. I don't want nothing to do with it*» [7, с. 116], Хоб Гэдлинг был наказан бессмертием. Он совершал ошибки, наблюдал за тем, как уходили его близкие, как менялись эпохи, и только он никак не мог обрести покоя, вынужденный скитаться, чтобы никто не узнал о его бессмертии. Данная сюжетная мифологическая аллюзия выполняет предсказательную функцию в графическом романе.

Говоря о христианской мифологии, нельзя не обратить внимание на подданного Повелителя Снов – Авеля (Abel) [6, с. 9]. В произведении Нила Геймана Авель – скромный, робкий, немного нервный персонаж. Авель перенял у своего библейского прототипа не только имя, но и ролевую модель, ощущая себя постоянной жертвой. Подобное поведение пошло из взаимоотношений двух братьев – первых детей Адама и Евы, один из которых (Каин) стал первым убийцей, а второй (Авель) – первой жертвой [7, с. 47]. К функциям представленной аллюзии можно отнести оценочно-характеризующую, благодаря которой у читателя выстраивается определенный образ персонажа, а также предсказательную, поскольку читатель может спрогнозировать поведение данного персонажа, опираясь на его историю.

Авель появляется не только в сюжетной мифологеме, но и в образной, совместно со своим братом – Каином. Данная мифологема, выраженная через библейскую аллюзию, представлена как на уровне вербального кода графического романа: «*And there came close to her two men, two brothers, and they were arguing about a sacrifice they had given, for one of the men had given meat, and the other had given fruit. Presently one brother killed the other, ...*» [7, с. 23], так и на графическом уровне. Данный сюжет напоминает историю первого убийства в христианской мифологии, когда Каин убил своего брата Авеля из-за того, что Господь предпочел не его подаяние, а подаяние Авеля [6, с. 20]. Сюжетная аллюзия в этом случае выполняет предсказательную функцию, а также помогает читателю распознать библейский подтекст истории.

В данном романе встречаются аллюзии не только на христианскую, но и на мусульманскую мифологию, примером этому служит образ Нимрода (Nimrod). В графическом романе он притворяется ортодонтом, хотя на самом деле является серийным убийцей, организовавшим съезд маньяков с целью обмена опытом [7, с. 148]. В мусульманской мифологии Нимрод ассоциируется с жестокостью и насилием, т. к. он дерзнул бросить вызов самому Богу [6, с. 726]. В графическом романе он также выступает в роли опасного человека, жаждущего кровопролития. Описанная аллюзия функционирует как оценочно-характеризующая, демонстрируя читателю жажду жестокости и насилия у персонажа.

Другим участником съезда был Всемиловый Господь (Merciful God), который считал, что освобождает свои жертвы от мучений, даруя им жизнь в Раю [7, с. 156]. Согласно христианской мифологии, Рай является символом блаженства, обещанного людям в будущей жизни [6, с. 146]. Образная мифологема представлена как на графическом, так и на вербальном уровне. Среди участников съезда также упоминается женщина-маньяк по имени Тёмный Ангел (Dark Angel) [7, с. 164]. И в мусульманской, и в христианской мифологии существуют легенды об ангелах, которые не являются безусловно злыми, но претерпевают постыдное грехопадение [6, с. 64]. Данные аллюзии выполняют оценочно-характеризующую функцию, которая в первом случае характеризует высокую степень уверенности в своих убеждениях первого персонажа, а во втором случае – жажду совершать противозаконные действия.

Выводы и заключение

Графический роман Нила Геймана «Кукольный домик» наполнен большим количеством мифологем, представленных с помощью мифологических и религиозных аллюзий, зашифрованных как на уровне вербального кода, так и на графическом уровне. Некоторые из них можно распознать благодаря совпадению графического образа с образом мифологической личности, другие можно выявить благодаря имени, подобранному автором, третьи повторяют сюжеты мифов. Статические мифологемы на уровне образов, представленные с помощью мифологических и религиозных аллюзий, выполняют чаще всего оценочно-характеризующую функцию, тогда как динамические аллюзии на уровне сюжета – предсказательную. Таким образом, восприятие графического романа, в отличие от комикса, доступного неподготовленному читателю, требует умения распознавать символы и узнавать прецедентные явления: чем шире кругозор, тем больше авторский интенций, подсказок и намёков будет декодировано читателем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Варламова В. Н. Когнитивные особенности мифологемы в художественном тексте // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. №21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-osobennosti-mifologemy-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 01.04.2023).
2. Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. М., 2007. 280 с.
3. Тухарелли М. Д. Аллюзия в системе художественного произведения: дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1984. 167 с.
4. Белоножко Н. Д. Аллюзия в стилистической конвергенции // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/allyuziya-v-stilisticheskoy-konvergensii> (дата обращения: 25.12.2022).
5. Shaw B. A Doll's House Again. Dramatic Opinions and Essays. Volume II. Brentanos, 1916. 258 p.
6. Токарев С. А. Мифы народов мира. М., 2008. 1147 с.
7. Gaiman N. The Sandman. The Doll's House. NY.: Vertigo, 2010. 230 p.

**ПЕРЕДАЧА КОНТАМИНИРОВАННОЙ РЕЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА «УРОКИ ИСПАНСКОГО»)**

Евгения Борисовна Голубева

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия, golubevaevg@gmail.com

Аннотация. В данной статье анализируется неадекватная передача контаминированной речи при переводе фильма. Целью исследования является обоснование актуальности проблематики перевода контаминированной речи в контексте аудиовизуального перевода. В заключении авторами предлагаются варианты перевода.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, перевод кинофильмов, киноперевод, субтитрование, субтитры, контаминированная речь.

**TRANSLATION OF SUBSTANDARD LANGUAGE WHEN TRANSLATED INTO RUSSIAN
(BASED ON FILM "SPANISH LESSONS")**

Evgeniya Borisovna Golubeva

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Annotation. The article analyzes inadequate translation of substandard language in a film. The purpose of the research is to substantiate the importance of substandard language translation in the context of audiovisual translation. The author offers alternatives to the existing translation.

Keywords: audiovisual translation, film translation, subtitling, subtitles, substandard language elements.

Введение

Адекватность перевода аудиовизуального произведения определяется полнотой соответствия оригинала ряду параметров. Важно понимать, что в аудиовизуальном произведении присутствует не только текст, но также и экстралингвистические факторы, которые напрямую влияют на эквивалентность и адекватность перевода. В свою очередь адекватность и эквивалентность являются основой того, что мы называем качественным переводом, ведь качество перевода – это одно из основных составляющих коммерческого успеха художественного фильма.

Постановка задачи

Соответственно, перед переводчиком художественного фильма ставятся следующие задачи:

1. Определить жанровую принадлежность кинокартины.
2. Учесть экстралингвистические факторы кинокартины.
3. Передать специфические особенности речи героев.
4. Достигнуть коммуникативно-прагматического эффекта [1].

Особенность речи героев может выражаться в отклонении от общепринятого стандарта (нормативного, литературного), что достигается через применение контаминированных грамматических и лексических конструкций с целью создания яркого образа персонажа или юмористического эффекта.

Проблема передачи контаминированной речи впервые была сформулирована одним из основоположников отечественной теории перевода Я. И. Рецкером [2]. Я. И. Рецкер приводит множество примеров, когда в переводе не были отражены социолингвистические факторы, из-за чего не была обеспечена прагматическая адекватность.

Целью данного исследования является обоснование актуальности данной проблематики для переводоведения и практики перевода в контексте аудиовизуального перевода.

Объектом исследования является художественный фильм «Уроки испанского» 2021 г. («Language Lessons»), на английском и испанском языках [3], его закадровый перевод на русский язык и перевод автора статьи под субтитры.

Предметом исследования является сопоставительный анализ контаминированных языковых единиц, использованных в исходном тексте (ИТ), и их соответствия в переводном тексте (ПТ).

В анализируемом произведении контаминированная речь используется сценаристами в качестве речевой характеристики персонажа, плохо владеющего испанским языком. Это речь не носителя языка, искаженная под влиянием языковой интерференции и ситуативных факторов.

В качестве перевода на русский язык был взят перевод под закадровое озвучивание неустановленного автора. Фильм в этом переводе доступен в сети интернет и на кино-сервисе «Wink» [4].

Важно отметить, что приводимых ниже упущений можно было бы избежать при замене закадрового перевода другим видом аудиовизуального перевода – перевода под субтитры. Субтитрирование дает нам возможность обозначить в тексте контаминации. Поскольку субтитры по своей сути – это письменный текст, синхронизированный с видеорядом, зритель будет слышать оригинальную ломаную речь на испанском языке, а перевод в субтитрах позволит создать впечатление сходное тому, если бы персонаж плохо владел русским. Однако контаминированную речь рекомендуется передавать выборочно, чтобы не затруднять зрителю чтение субтитров.

Результаты исследования

Анализируемые единицы контаминированной речи классифицируются на грамматические ошибки, речевые ошибки, лексическую интерференцию.

Грамматические ошибки

Грамматические ошибки – это ошибки в структуре языковой единицы: слова, словосочетания или предложения, а именно, нарушение какой-либо грамматической нормы – словообразовательной, морфологической, синтаксической [5].

Рассмотрим следующий пример:

Оригинал	Перевод в закадровом озвучивании
A las 11 vamos a hacer un brunch. Al mediodía, tenemos el yoga. <u>A los cuatro</u> , vamos a abrir una botella de vino. y después vamos a cocinar la cena.	В одиннадцать у нас будет бранч, в двенадцать у нас йога. <u>В четыре</u> откроем бутылочку вина. Потом приготовим ужин.

Подробно разберем суть опущения. Грамматическая ошибка в испанском языке связана с неправильным использованием артикля, «los». Правильной формой было бы «A las cuatro». Поскольку в русском языке артикль, как часть речи, отсутствует, предлагается компенсировать и передать контаминированную речь через неправильно выстроенную фразу.

«В 11:00 мы идем на обед. В полдень мы занимаемся йогой. Когда **наступает 16:00**, мы открываем бутылку вина» .

Оформление субтитра:

Субтитр
Когда «наступает 16:00»,\N мы открываем бутылку вина.

\N – перенос строк в субтитре.

Использование кавычек для выделения контаминированной единицы в субтитре является обязательным согласно общепринятому стандарту субтитрирования «Netflix Style Guide» [6].

Речевые ошибки

Речевые ошибки – это чаще всего ошибки в употреблении слова, то есть нарушение лексических норм. Это неуместное использование лексики, экспрессивных средств [5].

Приведем пример:

Оригинал	Перевод в закадровом озвучивании
Yo he mudado de lugar a lugar, a lugar con mis parientes y yo he aprendido español de México más o menos y. <u>Yo he perdido mis palabras en los años que han pasado.</u>	Мы с семьёй постоянно переезжали с места на место, и я более или менее хорошо выучил испанский в Мексике. <u>Все слова растерял за все эти годы.</u>

Близкий к тексту перевод на русский язык выглядит следующим образом (перевод автора статьи):

«Мы ехали из одного места в другое, и в другое, и в другое с моей семьей, и я выучил испанский язык в Мексике, более или менее, но я потерял свои слова... за много лет, которые прошли».

В этой реплике найдены две речевые ошибки:

1. Употребление слова в несвойственном ему значении в словосочетании «потерял свои слова». По-русски мы сказали бы «забыл свои слова».

2. Неудачное употребление местоимений в словосочетании «потерял свои слова». Местоимение здесь избыточно.

Предлагается в переводе уйти от передачи контаминированной речи и привести к литературной форме. Передача речевых ошибок, в отличие от передачи грамматических ошибок, которые выделяются кавычками, в переводе на русский язык и укладке в субтитры создаст трудности в чтении субтитров зрителем из-за их громоздкой структуры.

Оформление субтитра фразы, содержащей контаминированные единицы, будет выглядеть следующим образом:

Субтитр
Все слова растерял за все эти годы.

Лексическая интерференция

Под лексической интерференцией понимаются «все вызванные межъязыковыми связями изменения в составе лексического инвентаря, а также в функциях и употреблении лексико-семантических единиц, в их смысловой структуре» [7].

Рассмотрим ещё один пример:

Оригинал	Перевод в закадровом озвучивании
Muy muy embarazado.	Я очень, очень «embarazado».

Комический эффект этой фразы не был передан на русский язык в закадровом озвучивании. Представленный выше фрагмент перевода является эквивалентным, но не является адекватным, поскольку комический эффект полностью потерян. В оригинале он достигается через схожесть в звучании слов «embarazada», что с испанского языка переводится как «беременная», и «embarrassed», что в переводе с английского языка на русский в данном контексте означает «чувствовать себя неловко». Герой путает эти слова в разговоре с преподавателем испанского языка, из-за чего преподаватель смеется. Для русскоязычной аудитории причина смеха преподавателя испанского неочевидна, поскольку в русском языке слово «беременная» и выражение «чувствовать себя неловко» не созвучны.

Предлагается передать комический эффект через схожие по звучанию выражения в русском языке: «быть в положении» и «быть в неловком положении».

В субтитре фраза, содержащая контаминированные единицы, будет выглядеть следующим образом.

Субтитр
Я чувствую себя \N в очень неловком «в положении».

\N – перенос строк в субтитре.

Выводы и заключение

При выполнении перевода аудиовизуального художественного произведения субтитрование дает нам возможность передать речевые особенности персонажа и тем самым сохранить образность героя. Однако при укладке текста в субтитры важно помнить, что субтитрование сопряжено с нехваткой экранного пространства и времени, соответственно, для удобства восприятия текста субтитров зрителем контаминированную речь следует передавать частично. Реплики, в которых допущены речевые ошибки, все же рекомендуется приводить к литературной норме, а реплики, в которых допущены грамматические ошибки, можно перевести с сохранением контаминированных единиц. Особую ценность в переводе аудиовизуального произведения представляет эквивалентная передача юмора, зритель не сможет насладиться просмотром фильма, если он не понимает смысла шуток. Поэтому когда юмористический эффект достигается за счет отклонения от общепринятого языкового стандарта, от переводчика потребуется подобрать такой эквивалент, чтобы у зрителя возникло ощущение, будто персонаж плохо владеет русским языком.

Приведенные примеры могут представлять интерес, как для переводчиков-практиков кино, так и для преподавателей курсов по субтитрованию и закадровому озвучиванию, а также способствовать развитию теории и практики аудиовизуального перевода.

Научный руководитель: к. филол. н, доцент кафедры теории и методики обучения иностранным языкам ОмГУ им. Ф. М. Достоевского Воскресенская Е. Г.

Список источников

1. Горшкова В. Е. Перевод в кино: монография. Иркутск, 2006. 278 с.
2. Рецкер Я. И. Передача контаминированной речи в переводе и роль традиции // Тетради переводчика, Выпуск 5. Москва, 1968. С. 92–103.
3. Language lessons // 123movies. 2021. URL: <https://ww1.123moviesfree.net/movie/language-lessons-1630851778/> (дата обращения: 12.12.2021).
4. Уроки испанского // wink.ru. 2021. URL: <https://wink.ru/movies/uroki-ispanskogo-year-2021> (дата обращения: 20.12.2021).
5. Классификация ошибок по ФИПИ // nsportal.ru. 2022. URL: <https://nsportal.ru/shkola/russkiy-yazyk/library/2015/10/25/klassifikatsiya-oshibok-po-fipi> (дата обращения: 15.12.2022).
6. Netflix: Russian Timed Text Style Guide // Netflix. 2022. URL: <https://partnerhelp.netflixstudios.com/hc/en-us/articles/215346638-Russian-Timed-Text-Style-Guide> (дата обращения: 22.02.2023).
7. Жлуктенко Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев, 1974. 176 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ОБРАБОТКИ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Михаил Юрьевич Гуненков

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия, m.gunenkov@gmail.com

Аннотация. В работе описана методология решения задач обработки естественного языка с применением алгоритмов машинного обучения. С помощью инструмента Spacy продемонстрирован синтаксический анализ текстов, распознавание именованных сущностей и анализ семантической близости документов.

Ключевые слова: обработка естественного языка, машинное обучение, извлечение лингвистических признаков, предварительная обработка данных, Python, Spacy.

USING MACHINE LEARNING METHODS FOR SOLVING NATURAL LANGUAGE PROCESSING PROBLEMS

Mikhail Iurevich Gunenkov

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. The paper describes the methodology for solving natural language processing problems using machine learning algorithms. Using the Spacy framework, parsing of texts, named entity recognition and semantic similarity analysis of documents are demonstrated.

Keywords: natural language processing, machine learning, linguistic feature extraction, data preprocessing, Python, Spacy.

Введение

При решении многих актуальных прикладных задач сегодня приходится иметь дело с большими объемами данных, обрабатываемыми с помощью высокопроизводительных электронно-вычислительных машин. Структура данных, как правило, специфична для решаемой бизнес-задачи. Особый интерес представляют случаи, когда данные в бизнес-приложениях представлены в виде документов на естественном языке. Для человека такая структура данных является привычной в виду того, что мы используем естественные языки для общения. Компьютеры, взаимодействующие с программами и другими компьютерами с помощью искусственных языков, не способны понимать естественные языки, что создает определенные препятствия при решении многих прикладных задач.

Растущий интерес к изучению новых возможностей для интеграции технологий машинного обучения привел к появлению отдельной научной дисциплины – обработке естественного языка (Natural Language Processing – NLP). Она объединяет идеи искусственного интеллекта и математической лингвистики для решения таких задач, как кластеризация и анализ семантической близости текстовых документов, машинный перевод, извлечение именованных сущностей и др. [1].

Решение задач обработки естественного языка с применением технологий машинного обучения способствовало появлению таких приложений, как интеллектуальные чат-боты, автоматические инструменты перевода, инструменты для проверки грамматической точности и др.

Постановка задачи

Целью работы является демонстрация возможностей применения методов машинного обучения при извлечении текстовой информации и выполнении последующей обработки естественного языка.

Для достижения поставленной цели требуется выполнение следующих задач:

- изучение теоретического материала, касающегося основных этапов предварительной обработки текстовых данных;
- анализ особенностей представления документов на естественном языке в том виде, в котором они могут быть интерпретированы математическими моделями;
- выполнение синтаксического анализа текстов, распознавания именованных сущностей и анализа семантической близости документов с использованием инструмента Spacy для языка программирования Python.

Теория

Решение любой задачи машинного обучения начинается со сбора данных. Для обучения моделей обработки данных на естественном языке формируются крупные, ввиду статистической природы большинства алгоритмов, корпуса (коллекции) текстовых документов. Текстовым документом называют набор из нескольких предложений [2].

При работе с такими данными особое значение имеет предварительная обработка коллекции документов, которая включает в себя следующие обязательные этапы:

- токенизация – представление каждого текстового документа коллекции в виде списка отдельных слов (токенов); под «словами» в данном случае понимаются также специальные символы, числа и знаки препинания;
- удаление «стоп-слов» – очистка списков токенов от союзов, предлогов, междометий, знаков препинания и специальных символов; набор «стоп-слов» определяется в соответствии с решаемой задачей;
- лемматизация – приведение словоформ оставшихся после выполнения предыдущего этапа токенов к лемме (начальной форме); для имен существительных – именительный падеж, единственное число; для имен прилагательных – именительный падеж, единственное число, мужской род; для глаголов, причастий и деепричастий – глагол в инфинитиве несовершенного вида; цель лемматизации – уменьшение объема словаря токенов [3].

Выполнение приведенных выше этапов позволяет сформировать словари из оставшихся токенов, которые могут быть впоследствии использованы для выполнения анализа других текстовых данных (если предположить, что для формирования словарей использовалась большая и репрезентативная выборка документов). Однако в целях обеспечения возможности применения математических моделей для обработки текстовых данных дополнительно выполняется еще один важный этап – векторизация текстовых токенов.

Идея векторизации заключается в выделении лингвистических признаков из токенов и кодировании их в виде векторов (в данном случае под векторами понимаются математические объекты). Целесообразность векторизации объясняется тем, что получаемые векторы отражают семантику слов, из чего следует, что близкие по семантике слова будут иметь векторы, не сильно отличающиеся друг от друга по направлению [4]. На рисунке 1 представлен пример векторного пространства, полученного путем выделения из отдельных слов трех лингвистических признаков.

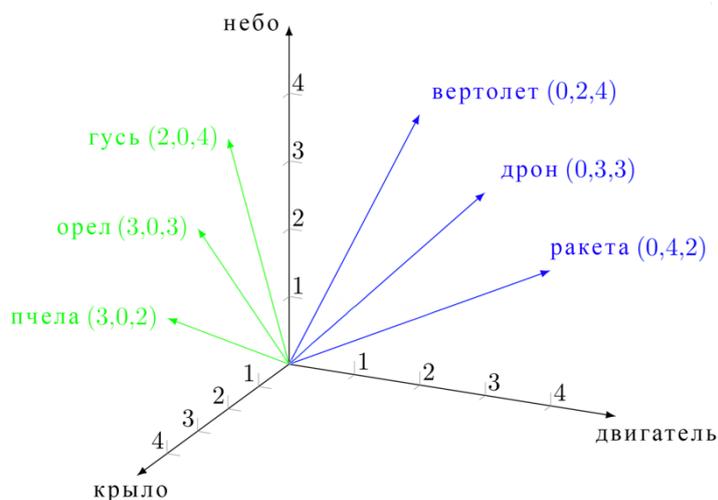

Рис. 1. Пример векторизации текстовых токенов

В качестве осей определены векторные представления слов, которые определяют базисные лингвистические признаки и служат основой для построения векторных представлений всех остальных слов. В примере выше проиллюстрировано, что векторы для слов «дрон», «ракета» и «вертолет» будут направлены примерно в одном направлении, поскольку и «дрон», и «ракета», и «вертолет» семантически связаны как с базовыми словами «двигатель» и «небо», так и друг с другом. В свою очередь, вектор слова «крыло», а также векторные представления семантически связанных с ним слов «пчела», «орел» и «гусь» будут в значительной степени отличаться по направлению от векторов слов «дрон» и «ракета».

При решении таких задач, как синтаксический анализ предложений и извлечение именованных сущностей из текстовых документов, в которых требуется сопоставить каждому токену документа некоторую метку (классификация), векторные представления используются в качестве входных данных для обучения статистических моделей машинного обучения и глубоких нейронных сетей. Из правил формирования векторных представлений следует возможность оценки семантической близости слов с помощью вычисления косинуса угла между соответствующими векторными представлениями. При необходимости оценки семантической близости предложений выполняется усреднение векторных представлений – предложение характеризуется вектором в той же системе координат, который получен путем суммирования векторных представлений входящих в него слов и масштабирования длины полученного вектора (деления на количество слов в предложении) [5].

В настоящее время для решения прикладных задач используются предварительно сформированные векторные представления, в которых имеется достаточное количество базисных векторов для извлечения всех необходимых лингвистических признаков и множество уникальных векторных представлений различных слов [6].

Результаты экспериментов

В целях демонстрации применения методов машинного обучения для извлечения лингвистических признаков из текстов на естественном языке с использованием инструмента Spacy для языка программирования Python проведена предварительная обработка данных и решены следующие задачи:

- частеречная разметка и синтаксический анализ предложения;
- извлечение именованных сущностей из текста;
- оценка семантической близости предложений с использованием векторных представлений.

Библиотека Spacy содержит несколько предварительно обученных моделей для русского языка. Обучением моделей занимались специалисты Лаборатории анализа данных Александра Кукушкина (г. Санкт-Петербург) в 2020 году [7]. В ходе эксперимента использована самая совершенная из предлагаемых моделей, которая обучена с использованием набора данных, включающего в себя несколько сотен тысяч новостных статей на русском языке. Формированием набора данных занимались разработчики модели.

На рисунке 2 представлен результат частеречной разметки и синтаксического анализа предложения.

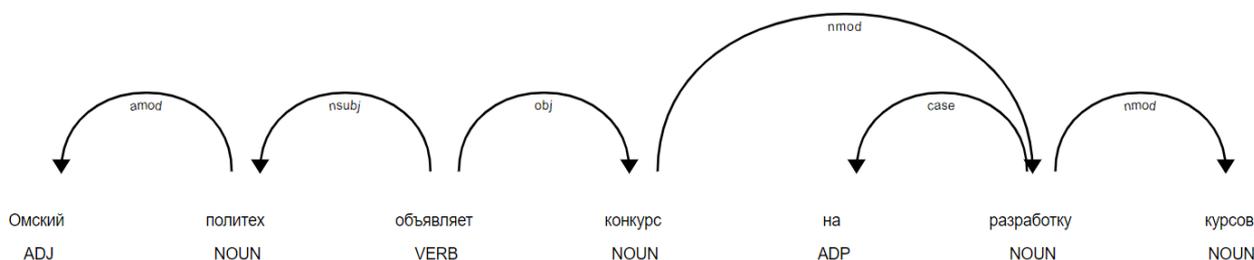

Рис. 2. Результат частеречной разметки и синтаксического анализа

С помощью данной модели получилось правильно распознать части речи и сформировать дерево синтаксических зависимостей для данного предложения (корнем дерева является сказуемое).

Часто необходимо извлекать из текстовых документов именованные сущности, примерами которых могут быть имена людей, названия организаций и географических объектов [8]. Ключевой особенностью именованных сущностей является то, что они могут состоять из нескольких токенов. На рисунке 3 представлен результат извлечения именованных сущностей из текста на русском языке.

рамках реализации федеральной программы « приоритет 2030 » омский политех объявляет конкурс разработку реализацию образовательных онлайн курсов формате повышения квалификации финансирование составит 1,75 миллиона рублей 250 тысяч выделены создание курсов 1,5 миллиона – набор сопровождение слушателей отметил начальник управления дополнительного образования **юрий титов PER** второй конкурс рамках программы развития политеха – первый состоялся 2022 году победу одержали 30 проектов разных направленностей авиа- ракетостроение микроэлектроника ит технологии машиностроение экономика кондитерское дело дизайн 4 000 жителей 50 субъектов **российской федерации LOC** онлайн формате смогли повысить мастерство освоить новые компетенции

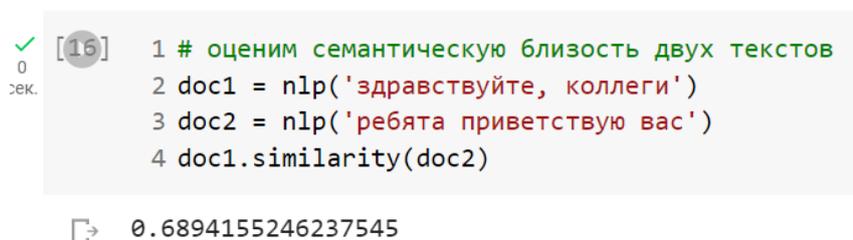
Рис. 3. Результат извлечения именованных сущностей

Необходимо заметить, что модель не смогла верно распознать некоторые элементы текста, которые могут быть выделены в качестве именованных сущностей. Примером может являться словосочетание «омский политех», которое не встречалось в новостных статьях, используемых для обучения моделей, в виду того, что не является официальным названием организации.

Информация об именованных сущностях позволяет упростить каталогизацию текстовых документов, а также реализовать более сложные алгоритмы при разработке интеллектуальных диалоговых систем (чат-ботов).

Говоря о чат-ботах, нельзя не упомянуть, что в основе их работы часто лежит оценка семантической близости между векторными представлениями намерений пользователя, сформулированными на естественном языке, и векторами текстовых сообщений, которые пользователь отправляет боту [8]. Предварительно обученные модели фреймворка Spacy содержат сформированные векторные представления, в которых выделено 300 лингвистических признаков и имеется 500 тысяч уникальных векторов.

На рисунке 4 представлен результат оценки семантической близости двух предложений.


```
[15] 1 # оценим семантическую близость двух текстов
      2 doc1 = nlp('здравствуйте, коллеги')
      3 doc2 = nlp('ребята приветствую вас')
      4 doc1.similarity(doc2)

0
:ек.
0.6894155246237545
```

Рис. 4. Результат оценки семантической близости двух предложений

Обсуждение результатов

Модели Spacy позволяют решать многие задачи обработки естественного языка. В рамках проведенного эксперимента продемонстрировано решение промежуточных задач, результаты которых могут быть использованы для последующего более детального анализа текстов или программирования алгоритмов обработки текстовых документов в бизнес-приложениях.

Одной из ключевых особенностей Spacy является возможность переноса обучения (transfer learning) и тонкой настройки (fine-tuning) готовых моделей на специфические для определенных предметных областей наборы данных. Специалисты по анализу данных и машинному обучению при необходимости без труда производят дообучение готовых моделей, например для получения возможности извлечения особых категорий именованных сущностей (даты, числа и др.). В качестве примера можно привести исследование, в рамках которого дообученные на неизвестных ранее данных модели Spacy применялись в медицине для извлечения такой категории именованных сущностей, как названия болезней [10].

Выводы и заключение

В работе проведен анализ методологии машинного обучения применительно к обработке естественного языка. Рассмотрены этапы предварительной обработки коллекции текстовых документов. Описана идея векторизации текстовых токенов, а также правила формирования векторных представлений. Рассмотрено следствие из этих правил, позволяющее получать оценку семантической близости как отдельных слов, так и предложений.

В рамках эксперимента по применению предварительно обученной модели выполнены частеречная разметка и синтаксический анализ предложения, извлечены именованные сущности из подготовленного текста и получена оценка семантической близости для двух небольших документов.

Научный руководитель: канд. филол. наук, доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ Алейникова Т. В.

Список источников

1. Khurana D., Koli A., Khatter K., Singh S. Natural language processing: state of the art, current trends and challenges // *Multimedia Tools and Applications*. 2022. Vol. 81, No. 24. pp. 34213–34243.
2. Акжолов Р. К., Верига А. В. Предобработка текста для решения задач NLP // *Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ»*. 2020. Т. 1, № 3. С. 66–68.
3. Kadhim A. An Evaluation of Preprocessing Techniques for Text Classification // *International Journal of Computer Science and Information Security*. 2018. Vol. 16, No. 6. pp. 22–32.
4. Word2Vec Explained // *Medium*. URL: <https://towardsdatascience.com/word2vec-explained-49c52b4ccb71> (дата обращения: 22.03.2023).
5. Pagliardini M, Gupta P., Jaggi M. Unsupervised Learning of Sentence Embeddings using Compositional n-Gram Features // *Proceedings of NAACL-HLT*. New Orleans. 2018. pp. 528–540.
6. Devlin J., Ming-Wei C., Kenton L. BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding // *Proceedings of the Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies, Volume 1 (Long and Short Papers)*. Minneapolis. 2019. pp. 4171–4186.
7. Проект Natasha. Набор качественных открытых инструментов для обработки естественного русского языка (NLP). URL: <https://habr.com/ru/articles/516098> (дата обращения: 22.03.2023).
8. Аверина М. Д., Дунаева О. А. Задача извлечения именованных сущностей в русском языке // *Заметки по информатике и математике*. 2020. Т. 1, № 12. С. 1–8.
9. Ураев Д. А. Классификация и методы создания чат-бот приложений. Москва: International scientific review, 2019. 30 с.
10. Li J., Wei Q., Ghiasvand O., Chen M. A comparative study of pre-trained language models for named entity recognition in clinical trial eligibility criteria from multiple corpora // *BMC Medical Informatics and Decision Making*. 2022. Vol. 21, №. 3. pp. 235–244.

ОБРАЗ РУССКОГО СОЛДАТА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Никита Анатольевич Корнилов, Сергей Романович Латышев
Омский автобронетанковый инженерный институт, г. Омск, Россия

Аннотация. Статья посвящена описанию концепта «русский солдат», отраженного в языковом сознании курсантов военного вуза. Выявлены ядерные и периферийные компоненты на основе свободного ассоциативного эксперимента. Отмечены стабильные положительные характеристики образа русского солдата, а также новые ассоциаты.

Ключевые слова: концепт «русский солдат», языковое сознание, концептуальное пространство.

THE IMAGE OF A RUSSIAN SOLDIER IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF CADETS OF A MILITARY UNIVERSITY

Nikita Anatolyevich Kornilov, Sergey Romanovich Latyshev
Omsk Armored Vehicle Engineering Institute, Omsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the description of the concept of “Russian soldier” reflected in the language consciousness of cadets of a military university. Nuclear and peripheral components were identified on the basis of a free associative experiment. Persistent positive characteristics were noted along with new associates.

Keywords: the concept of “Russian soldier”, linguistic consciousness, conceptual space.

Введение

В современных условиях всеобщей ненависти к России и русской культуре представление о советском солдате как об освободителе уходит в небытие в рамках европейского и американского социума. Все положительные стороны солдата-освободителя забываются из-за того, как военная специальная операция на Украине преподносится на Западе. В Европе и странах ближнего зарубежья сносятся исторические памятники русской культуры, памятники, посвященные победе советских солдат над фашизмом. Именно поэтому надо сохранить то положительное представление о русском солдате, которое более 50 лет вполне заслуженно культивировалось в мировой культуре.

Постановка задачи

Цель нашей работы – выяснить, из каких образов и ассоциаций складывается концепт «русский солдат» в представлении современной молодежи; определить, повлияло ли на формирование образа его массовое негативное преподнесение в иностранных СМИ.

Объект исследования – концепт «русский солдат», отраженный в языковом сознании молодежи (на примере курсантов).

Структура концепта описана на материале ассоциативного эксперимента, участниками которого стали курсанты Омского автобронетанкового инженерного института в количестве 31 человека.

Теория

Концепт – это совокупность представлений о предмете действительности, отраженная в языковом сознании средствами самого языка (словами и фразеологизмами) [1, с. 24].

Структура концепта предполагает выявление ядра и периферии. В ядро включаются самые частотные представления, остальные являются частью периферии [2, с. 172].

Образ русского солдата в современной лингвистической науке рассматривается очень давно. Как указывает Л. Н. Третьякова, слово *солдат* появилось в русском языке только в XVII в. и пришло оно из немецкого языка. До XVII столетия в нашей культуре для обозначения военнослужащих применялось слово «вой» (сравни со словом *воин*). Но этимологически слово *солдат* связано с итальянским *soldo* – сольдо (монета) и *soldare* – нанимать [3, с. 66].

На протяжении всего времени существования русский народ сталкивался со множеством трудностей, с многочисленными войнами. При рассмотрении образа русского солдата в классической литературе о войне мы обнаруживаем, что образ этот складывается из двух составляющих: бесстрашие и самоотверженность [3, с. 66]. Данные свойства позволяют русскому солдату встать на защиту Родины, принеся в жертву свою жизнь. Наша задача – понять, сохранилось ли это базовое представление в языковом сознании молодежи. Для этого мы провели свободный ассоциативный эксперимент, отображающий реакцию на словосочетание «русский солдат». Участниками эксперимента стал 31 курсант Омского автобронетанкового инженерного института. Всего было выявлено 59 ассоциатов в количестве 95 употреблений.

Результаты экспериментов

Обратимся к анализу структуры концепта «русский солдат».

В ядре концепта мы обнаружили следующие ассоциаты: воин (7), смелость (5), мужество (4), Родина (4), храбрый (4) / храбрость (3), армия (3), героизм (3), гордость (3), честь (3). Все ассоциаты содержат в структуре значения либо положительно окрашенные семы: мужество, храбрость, Родина, смелость, честь, гордость, героизм, либо являются нейтральными (армия). Ассоциаты выражены преимущественно существительными. Прилагательное только одно (храбрый).

На периферии концепта обнаруживаются ассоциации, которые представлены единично или дважды (49 ассоциатов): автомат (2), доброта (2), победа (2), патриот (2), сила (2), сильный (2), увольнение (2), бессмертный (1), война (1), верность Родине (1), воинственность (1), военнослужащий (1), гордый (1), готовый к самопожертвованию ради идеи (1), дисциплина (1), доблесть (1), друг (1), защитник (1), защитник Отечества (1), защита Отечества (1), красивый (1), Красная армия (1), мир (1), мощь (1), мудрый (1), отвага (1), ответственность (1), пенсия (1), победитель по жизни (1), победитель (1), распорядок дня (1), Россия (1), СВО (1), сила воли (1), спасение (1), служба отечеству (1), стойкость (1), танк (1), тяжесть (1), уверенность (1), умный (1), честность (1), хладнокровный (1), храбрый человек (1), форма (1). Все эти ассоциаты можно разделить на несколько смысловых групп.

Самая богатая и положительная по своему наполнению группа, связанная с человеком и его чертами характера: патриот, доброта, верность Родине, воинственность, гордый, готовый к самопожертвованию ради идеи, дисциплина, доблесть, мощь, мудрый, отвага, ответственность, сила воли, стойкость, уверенность, умный, честность, хладнокровный, храбрый.

Вторая семантическая группа связана с выполняемыми функциями: друг, защитник, защитник Отечества, победитель, победитель по жизни. Все компоненты положительны.

Отмечается группа физических характеристик и внешности: сильный, сила, бессмертный, красивый.

Также можно выделить те явления и процессы, в которых русский солдат принимает активное участие: война, мир, победа, защита Отечества, СВО, спасение, служба Отечеству, мир. Сюда же мы отнесли ассоциат «тяжесть», характеризующий ситуацию вокруг русского солдата.

Кроме того, выделяется группа ассоциатов, связанных с принадлежностью русского солдата к армии: увольнение, Красная армия, пенсия, распорядок дня, танк, автомат, форма, военнослужащий.

Выводы и заключение

Из представленных групп практически все отмечены в современной научной литературе. Однако их наполнение с течением времени меняется. Они не касаются характеристик образа и перечня выполняемых им функций. Русский солдат остается защитником и освободителем, отважным и честным героем. Меняется ассоциативный перечень персонажей, связанных с русским солдатом.

Отсутствует в концепте, описанном ранее в научных работах, одна выявленная нами группа ассоциатов – принадлежность к армии. В остальном концепт стабилен и положителен. Его основой остаются позитивные изменения в мире, которые приносит с собой русский солдат. Наша задача – сохранить этот образ гармоничным, заслуживающим уважения и преклонения перед тем подвигом, который совершали наши воины в разные эпохи истории нашей страны.

Научный руководитель: доктор филол. н, профессор кафедры «Русский и иностранные языки» ОмГУПС и ОАБИИ Фесенко О. П.

Список источников

1. Фесенко О. П., Домбровская И. И., Коноваленко И. В. Концептуальное пространство военной профессиональной сферы. Омск, 2022. 107 с.
2. Киричок А. С., Фесенко О. П. Образ армии в новостных интернет-СМИ // Омские социально-гуманитарные чтения – 2022. Материалы XV Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Л.А. Кудринская. Омск, 2022. С. 171–176.
3. Третьякова Л. Н. Концепт «русский солдат» в отечественной поэзии: лингвокультурологический анализ // Вестник Педагогического университета. 2020. № 1 (84). С. 66–69.

МЕТАФОРИЧНОСТЬ ЯЗЫКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Ольга Максимовна Корчажкина

ФИЦ «Информатика и управление» РАН, г. Москва, Россия, olgakomax@gmail.com

Аннотация. В статье обсуждается терминология, используемая для описания хода научных дискуссий. Привычная для научной среды терминология аргументации, составляющая неотъемлемую часть процедуры принятия решений, часто несёт в себе метафорический оттенок военных или полувосенных аналогов нейтрально окрашенных слов – *защита, нападение, борьба, сопротивление, столкновение, поединок, противостояние* и пр.

Ключевые слова: метафора, принятие решений, аргументация, военная терминология, научная коммуникация/дискуссия.

METAPHORICITY OF THE DECISION-MAKING LANGUAGE

Olga Maksimovna Korchazhkina

Federal Research Centre “Computer Science and Control”, Moscow, Russia

Abstract. The article deals with the terminology used to describe the way of how scientific discussions go. The terminology of argumentation that is habitual to the scientific environment represents an inherent part of the decision-making procedure. It often carries a metaphorical connotation of military or paramilitary analogues of neutrally dyed words – *defense, attack, struggle, resistance, collision, duel, confrontation*, etc.

Keywords: metaphor, decision-making, argumentation, military terminology, scientific communication/discussion.

Введение

Аргументированное решение в подавляющем большинстве случаев принимается в результате как подготовительных действий – раздумий, рассуждений, формулировки мнений, предложений и обоснованных доводов, так и непосредственно в ходе дискуссий, полемик, споров и прочих конструктивных диалогов, которые ведутся оппонирующими сторонами, стремящимися получить итог, приемлемый для всех участников обсуждения. Поскольку «движущей силой спора является разногласие во мнениях и позициях, их **конфронтация**» [1, с. 203], то очень часто по их окончании для анализа всех действий, которые привели или не привели к реализации намеченного замысла, используют эмоционально окрашенную лексику, характеризующую **накал борьбы** между сторонами. Практика показывает, что наилучшим образом для этих целей подходит военная или околовосенная терминология, являющаяся одним из богатейших источников метафоризации [2, с. 189].

Постановка задачи

Метафора относится к классу слов с расширенной интерпретацией значения, что позволяет ей распространять своё влияние практически на все сферы человеческой деятельности. Она является настолько разнообразным и богатым явлением в языке, что ею пользуются на всех уровнях коммуникации – от языка, употребляемого на бытовом уровне, до языка, принятого в научной среде.

Практические навыки аргументации и способность принимать взвешенные обоснованные решения являются важным показателем деловых качеств научного работника. В связи с этим, интересно проследить, какой уровень метафоризации может использоваться или может являться приемлемым для описания научных дискуссий взамен нейтрально окрашенных слов, которые отражали бы позиции дискуссионщиков и их поведение в ходе дискуссии – *соревнование, конкуренция, спор, обсуждение, разногласие* и пр.

Теория

Согласно определению, представленному в большом толковом словаре русского языка [3, с. 537], метафора (от греч. *metaphora* – перенесение) – это слово или словосочетание, используемое в переносном (непрямом) значении и основанное на сходстве смыслов нейтрального слова и его заменителя – метафоры с учётом её фигурального характера в близком или аналогичном контексте употребления.

Замена стилистически нейтрального слова метафорой не является обязательным языковым или речевым действием, однако «склонность» отдельных слов или выражений к метафоризации свидетельствует, что «Чем диффузнее и дескриптивнее значение слова, тем легче оно метафоризируется» [4, с. 348].

Кроме того, большое значение имеет «человеческий фактор» в обращении к языку метафоры. Человек должен испытывать необходимость в переходе на язык метафор, что может быть обусловлено несколькими причинами, связанными с решением ситуационных задач: стремлением повысить эмоциональную окрашенность речи и сделать её более выразительной; сделать аргументацию более убедительной; более наглядно донести свою позицию до собеседника, вызвать его резкую реакцию или повысить градус полемики; когда метафора рассматривается как «сокращённое образное сравнение» (по Аристотелю), выступающее средством языковой экономии.

Поскольку «Метафора представляет собой способ формирования недостающих языку значений» [4, с. 362], то чтобы понять, а ещё более – чтобы правильно употребить или даже сгенерировать метафору, обеим сторонам необходимо находиться в общем национально-культурном поле, близком к тому, что способствует пониманию пословиц, поговорок и идиоматических выражений, а также обладать единой системой экстралингвистических средств.

Результаты исследования

Как показало исследование текстов в Национальном корпусе русского языка, содержащих метафоры и идиомы, которые относятся к отстаиванию собственной позиции в процессе острой дискуссии [5, с. 21–22; 6], наиболее распространённые из них принадлежат к военной или полувойенной сфере человеческой деятельности:

- **словесная баталия:** *Словесная баталия* разгорелась жаркая и непримиримая. А какое могло быть между ними примирение?
- **твёрдое убеждение:** *Мое твёрдое убеждение* – пилотируемые полеты на Марс в XXI веке технически возможны, но не нужны.
- **непоколебимая вера:** Первое условие могущественного действия и самобытности есть твердость убеждения или *непоколебимая вера* в свое мнение.
- **накал борьбы:** Меня беспокоит сам *накал борьбы* между правительством Москвы и Министерством культуры за владение историческим памятником.
- **острое противостояние:** *Острое противостояние* произошло и в определенной мере продолжается по вопросам использования для многостороннего развития России средств, полученных за счет высоких мировых цен на экспортируемое сырье.
- **решиительный прорыв:** Единая Россия, став партией национального большинства и достигнув нового уровня внутреннего единства страны, сможет совершить *решиительный прорыв*.
- **обезоруживающие аргументы:** Извините, не могу найти *обезоруживающие аргументы*, но по своему опыту знаю, что позиция далеко не выгодная.
- **резкая реакция:** При общей неподготовленности современного общества к восприятию таких открытий не удивительна такая *резкая реакция* на эти новые возможности.
- **по обе стороны баррикад:** *По обе стороны баррикад* есть отдельно взятые люди, которые могут рассказать мне больше, чем новостные ленты и аналитические материалы.
- **отстаивать позиции:** Без дальнейшего укрепления внутривнутриполитических процессов в экономике, политике и социальной жизни отечественная дипломатия едва ли может эффективно *отстаивать позиции* России в мире.

- **сдать позиции:** Но как выяснилось, вскоре же под давлением наших они вынуждены были *сдать позиции*.
- **метать стрелы:** Стало быть, выгода обоюдная: допрашивающие освобождены от обязанности *метать стрелы*; допрашиваемые – от обязанности испытывать действие этих стрел на своих организмах...
- **пробить брешь:** И все же была в нем какая-то недосказанность, *пробить брешь* в которой я так и не смог, как ни пытался.
- **вывести из равновесия:** Так как опора была только отрицательной, то, для того чтобы *вывести из равновесия* положение, надо было ждать толчка.
- **бросать вызов:** Он никому не собирался *бросать вызов*, провоцировать жестокие споры.
- **подрывать основы:** Не желая *подрывать основы* этого союза, Николай II очень осторожно подходил к дальнейшему сотрудничеству с немцами.
- **повысить градус:** Нет спора, свои соображения я высказал с большей категоричностью, чем принято, но я понимал: чтоб быть услышанным в общем хоре, мне следует резко *повысить градус*.
- **нанести удар:** В министерстве увидели в этом «попытку *нанести удар* и по российским инициативам, цель которых содействовать решению проблемы на основе поэтапности и взаимности».
- **не оставить камня на камне:** Посылались туда всевозможные ревизоры и соглядатаи, иногда даже с заранее принятым намерением во что бы то ни стало истребить, уничтожить, *не оставить камня на камне*, но результатов никогда никаких не получалось.
- **заставить капитулировать:** *Заставить капитулировать* общество в этом возрасте за всю историю смогли всего два-три человека.
- **искры летят:** У Гришани с Королишкой коса на камень, тут мира не жди, при каждой встрече *искры летят*.

Очевидно, что все приведённые выражения имеют эмфатически усиленный оттенок, что свидетельствует о *накале борьбы*, характерном для острой дискуссии.

К сожалению, ограниченный объём статьи не позволяет обсудить англоязычные аналогии приведённых выше метафорических выражений, однако исследования показывают, что в англосаксонской культуре подобные языковые средства являются не менее востребованными, чем в русской [7].

Обсуждение результатов

Результаты проведённого исследования показали, что лексика «военного времени», которая употребляется при анализе прошедшей дискуссии, очень рельефно высвечивает как эмоциональное состояние сторон, так и их готовность к достижению взаимопонимания.

Поэтому культура ведения дискуссий, особенно по важным вопросам, когда сторонам, находящимся *по разные стороны баррикад*, трудно прийти к согласию, требует от дискуссионщиков уважения к позиции оппонента за счёт *снижения градуса противостояния*. Однако это снижение должно достигаться не в ущерб принятию устраивающего обе стороны решения, а лишь с целью выражения своей позиции эмоционально умеренными средствами, и потому с привлечением более корректных и действенных способов принятия совместных решений.

Выводы и заключение

Данное исследование и исследования зарубежных лингвистов показывают, что военная и полувойенная метафора довольно прочно вошла не только в лексикон русского языка, но пополнила словарный запас многих других языков мира. Это обусловлено наличием у большинства государств богатой военной истории, оказывающей влияние не только на экономику, политику, СМИ и жизнь общества в целом, а в первую очередь – на вектор культурного развития и языки народов, населяющих эти страны. Очевидно, что военная лексика в ситуациях, относящихся к мирной деятельности человека, не может употребляться в своём прямом, изначальном смысле. Тогда как её использование в метафорических высказываниях обретает вполне естественные формы, причём не только при описании дискуссий и полемик, но и в более широких контекстах – благодаря высокому уровню её метафорического потенциала.

Список источников

1. Герасимова И. А. Введение в теорию и практику аргументации. М.: Логос, 2012. 312 с.
2. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М.: Ин-т рус. яз. АН СССР, 1991. 193 с.
3. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
5. Галеф Дж. Мышление разведчика. Почему одни люди видят всё как есть и принимают правильные решения, а другие заблуждаются. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 288 с.
6. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.03.2023).
7. Lubensky S. Random House Russian-English Dictionary of Idioms. New York: Yale University Press, 1995. 992 p.

СИСТЕМЫ ОБРАБОТКИ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Алексей Евгеньевич Ложников*, Майя Валерьевна Ласица

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия, *catwarriormiay.64@gmail.com

Аннотация. Развитие систем обработки естественного языка является актуальной задачей на пересечении компьютерной лингвистики и искусственного интеллекта. В данной статье представлен краткий обзор истории, проблематики и перспектив данной области. Рассмотрены наиболее перспективные направления в области обработки естественного языка с точки зрения их применения.

Ключевые слова: модель, система, компьютерная лингвистика, искусственный интеллект, обработка естественного языка, машинное обучение.

SYSTEMS OF NATURAL LANGUAGE PROCESSING: PROBLEMS AND PROSPECTS

Alexey Evgenievich Lozhnikov, Maya Valerievna Lasitsa

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. The development of natural language processing systems is a relevant task at the intersection of computational linguistics and artificial intelligence. This article provides a brief overview of the history, issues, and prospects of this field. The most promising directions are considered in terms of their application in the field of natural language processing.

Keywords: model, system, computational linguistics, artificial intelligence, natural language processing, machine learning.

Введение

Повседневную жизнь современного человека во многом определил прогресс в области информационных технологий. В частности, интенсивное технологическое развитие затронуло такую область компьютерной лингвистики, как обработка естественного языка (англ. Natural Language Processing, NLP).

Реализация в рамках компьютерных систем языковой способности человека является задачей, решение которой исследователи искали на протяжении многих десятилетий. Попытки решения данной задачи показали, что в ней переплетены фундаментальные проблемы таких областей, как искусственный интеллект, лингвистика, психология и дискретный анализ [1, с. 47]. Несмотря на то что задача обучения машины свободному владению естественными языками до сих пор не решена, уже достигнуты значимые результаты в создании автоматизированных систем обработки естественных языков. Подобные системы имеют большое прикладное значение и широко востребованы в самых различных отраслях: международных коммуникациях, системах образования и здравоохранения, социальных службах, бизнесе и праве и др. [2, с. 319].

Постановка задачи

Цель данной статьи – рассмотреть проблематику обработки естественного языка и выявить текущие тенденции в рассматриваемой предметной области. Для достижения цели поставлены следующие задачи: провести краткий исторический обзор; рассмотреть лингвистические проблемы обработки естественного языка; выявить и описать перспективы данной предметной области.

Краткий исторический обзор

Идеи, лежащие в основе обработки естественного языка привлекли особый интерес исследователей вместе с началом компьютерной эры. Новое научное направление появилось на пересечении таких областей знания, как компьютерная лингвистика и искусственный интеллект. Не будет особым преувеличением сказать, что история обработки естественного языка определила историю тех ключевых направлений, на которые она опирается.

Одним из важнейших событий, определившим дальнейший прогресс в области, является публикация в 1950 г. работы «Вычислительные машины и разум» Алана Тьюринга [3]. В этом основополагающем труде автор описал умную машину, способную легко взаимодействовать с человеком посредством текста на экране. В 1952 г. проведена первая конференция, посвященная системам машинного перевода, а седьмого января 1954 г. в штаб-квартире ИВМ в Нью-Йорке публично прошёл «Джорджтаунский эксперимент», продемонстрировавший работу системы машинного перевода. Это событие привлекло интересы общественности и правительств, дав начало масштабным исследованиям по всему миру.

Существенное влияние на системы обработки естественного языка оказала опубликованная в 1957 г. работа «Синтаксические структуры» Ноама Хомского [4]. Генеративная грамматика, популяризованная благодаря данной работе, стала доминирующей синтаксической теорией в лингвистике на протяжении следующих двух десятилетий. В период с 1964 по 1966 гг. американским специалистом по информатике Джоозефом Вейценбаумом разработан первый в мире чат-бот. Хотя рудиментарные цифровые генераторы языка существовали и раньше, программа «Элиза» стала первой программой, разработанной специально для общения с людьми. В 1969 г. Роджер Шенк представил «концептуальную теорию зависимости для понимания естественного языка». Это позволило создать синтаксический анализатор, ориентированный на семантику языка. В 1968–1970 гг. Терри Виноградом разработана программа «SHRDLU». Несмотря на весьма заметные ограничения, алгоритм позволял проводить сложный синтаксический анализ, учитывая новые факты и отвечая на вопросы.

Дальнейший прогресс в области вычислительных технологий и развитие теории искусственного интеллекта позволили в течение 1970-х гг. значительно усовершенствовать прежние наработки, что способствовало продолжению исследований в этом направлении. В конце 80-х гг. прошлого столетия, как вследствие значительного повышения доступных вычислительных мощностей, так и благодаря набирающей популярность корпусной лингвистике, начался переход от использования сложных наборов рукописных правил к алгоритмам машинного обучения.

Новые подходы и распространение доступного компьютерного оборудования в 90-е гг. ознаменовали рождение новой парадигмы – статистической обработки естественного языка. Дальнейшее стремительное распространение Всемирной Паутины в 2000-е активно способствовало развитию методов более эффективного обучения и появлению инструментов для решения самых разных задач [5].

Всплеск интереса к алгоритмам глубокого обучения и обучения представлениям в 2009–2010 гг. совершил революцию в технологиях обработки языковой информации. Достигнутый благодаря этому уровень качества дал закрепиться лидирующей парадигме современности – глубокой обработке естественного языка.

Теоретические аспекты научного направления «обработка естественного языка»

Термин «обработка естественного языка» обозначает предметную область, ориентированную на создание систем с признаками искусственного интеллекта, позволяющих компьютеру обрабатывать речевую информацию. Задачи обработки подразделяют на две категории: синтеза естественного языка (Natural Language Generation, NLG) и анализа естественного языка (Natural Language Understanding, NLU). По методам машинного обучения также выделяют: контролируемую и неконтролируемую обработку естественного языка.

В данной предметной области существует множество различных направлений, среди них основные: извлечение и интерпретация информации, категоризация, обобщение текстов, распознавание именованных сущностей, анализ настроений и машинный перевод [6].

Актуальные проблемы компьютерной лингвистики

При выполнении коммуникативных задач человеческое общение позволяет передавать большой объём информации в рамках небольших языковых выражений. По этой причине сообщения на естественных языках, как правило, неточны, а во многих ситуациях недостаточны или избыточны. Важно учитывать, что корректная интерпретация смысла обрабатываемого сообщения на естественном языке требует знания контекста, в котором состоялась его передача. В рамках контекстной обусловленности смысла языковых выражений релевантны следующие проблемы:

1. *Проблема многозначности.* Выделяют такие её виды, как: лексическая, синтаксическая, семантическая и прагматическая. Для решения неоднозначных ситуаций на практике обычно используется операция разрешения лексической многозначности (Word-Sense Disambiguation, WSD).

2. *Проблема определения тональности.* Эмоциональная окраска различных языковых компонентов также контекстно обусловлена. Особые сложности возникают с анализом тональности многоязычных текстов и извлечением общепредметных тем, в частности, при анализе повседневной речи [7].

3. *Проблема кросс-языковой морфологии.* Малоресурсные языки или языки без письменности крайне трудны в обработке. На практике решать многие прикладные задачи на таких языках позволяют кросс-языковые модели, однако их применение, как правило, требует предварительного сбора и ручной предобработки данных для создания корпусов текстов. Кросс-языковые модели основаны на различных концепциях, среди которых: концепция «универсальных зависимостей», «Interset interlingua» и др. [8].

Перспективные направления в области обработки естественного языка

Обработка естественного языка представляет собой целый кластер технологий, нередко находящихся в тесной интеграции с технологиями из смежных направлений. В настоящее время актуальны несколько основных направлений дальнейшего развития, к наиболее важным из которых можно отнести следующие:

1. *Конвергенция технологий,* способствующая компьютеризации профессиональной деятельности специалистов. Пример можно увидеть, если рассматривать существующие автоматизированные системы обработки языка, в особенности востребованные в профессиональной переводческой среде системы Computer Assisted Translation (CAT-системы).

Особое значение данная тенденция имеет в областях, смежных с машинным обучением и большими данными. В качестве примера можно привести модели DALL-E 2 и Midjourney, предназначенные для генерирования изображений на основе текстовых описаний.

2. *Универсальные межъязыковые модели,* приобретающие все большую значимость по мере продолжающегося процесса глобализации. На данный момент такие многоцелевые модели, как GPT, XLM, BERT и производные от них активно применяются для решения различных задач обработки естественного языка.

В первую очередь предоставление машинам возможности воспринимать и кодировать несколько языков одновременно актуально в сфере переводческих технологий, однако применение данных моделей возможно в рамках различных систем обработки, в том числе диалоговых и в системах анализа настроений.

3. *Распространение предобученных языковых моделей,* чему активно способствует сочетание доступной сегодня вычислительной мощности и дешевизны хранения больших объемов данных. Такие модели позволяют эффективно решать как чётко определённые категории задач, так и задачи поиска, извлечения и формализации знаний различного рода.

Особенный интерес в рамках задач обработки представляет тонкая настройка (transfer learning) предобученной модели под целевую задачу. В качестве примера можно привести такие архитектуры, как, например, ULMFiT или Transformer.

4. *Увеличение количества синтетических данных,* чему активно способствуют различные методы генерации немаркированных данных для конкретных задач. Это позволяет оптимизировать процесс обучения и существенно повышает итоговую эффективность моделей [9].

Выводы и заключение

Обработка естественного языка представляет собой интенсивно развивающуюся, актуальную сферу научного знания. В настоящей статье приведена проблематика рассматриваемой предметной области, к которой отнесены: проблема многозначности, проблема определения тональности и проблема кросс-языковой морфологии.

К перспективным направлениям обработки естественного языка относятся: конвергенция технологий, популяризация универсальных межязыковых моделей, увеличение количества синтетических данных и распространение предобученных языковых моделей.

Системы обработки естественного языка имеют огромный потенциал для улучшения качества жизни людей и оптимизации бизнес-процессов, поэтому инновации в этой области имеют не только технологическое, но социальное и культурное значение. В перспективе стимулирование инновационных процессов в отрасли может способствовать созданию, совершенствованию и интеграции новых и старых технологий, развитию международных коммуникаций, системы образования и здравоохранения, социальных служб, бизнеса, права и других областей общественного устройства. В этой связи наблюдаемые тенденции приведут к повышению качества и удешевлению инструментов обработки языка, а также расширению сферы их применения.

Список источников

1. Ясулова Х. С., Шихиев Ш. Б. Прикладные задачи компьютерной лингвистики // Вестник Социально-педагогического института. 2015. № 2 (14). С. 46–49.
2. Солнышкина М. И., Макнамара Д., Замалетдинов Р. Р. Обработка естественного языка и изучение сложности дискурса // Russian Journal of Linguistics. 2022. № 2 (26). С. 317–341.
3. Тьюринг А. М. Вычислительные машины и разум / пер. с англ. К. Королева. Москва: Издательство АСТ, 2018. 128 с.
4. Хомский Н. А. Синтаксические структуры: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство УРСС, 2007. 384 с.
5. Johri P. et al. Natural Language Processing: History, Evolution, Application, and Future Work // Proceedings of 3rd International Conference on Computing Informatics and Networks. Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. pp. 365–375.
6. Кузьминов И. Ф. и др. Современные технологии обработки естественного языка для решения задач стратегической аналитики // Искусственный интеллект и принятие решений. 2020. № 1. С. 3–16.
7. Брызгалов А. А. Исследование современных анализаторов текстовой информации // Интеллектуальные технологии на транспорте. 2020. №2 (22). С. 78–86.
8. McCarthy A. D. et al. Marrying Universal Dependencies and Universal Morphology // Proceedings of the Second Workshop on Universal Dependencies. 2018. pp. 91–101.
9. Bohan Li, Yutai Hou, Wanxiang Che. Data augmentation approaches in natural language processing: A survey // AI Open. 2022. Vol. 3. pp. 71–90.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «ТАКТИЧНОСТЬ»

Елена Валентиновна Максимюк

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск, Россия, grechko_ev@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению динамики прагматических аспектов внутри общекультурного концепта «тактичность». Изменения экстралингвистического характера актуализируют иные ракурсы картины мира, которые детерминируют возникновение новых средств выражения и способов коммуникации. Для анализа нами был выбран культурно значимый концепт, который детерминирует речевое и неречевое поведение целой нации. Анализ языкового материала, полученного в ходе опроса, позволил выявить изменения в трактовке концепта «тактичность» в прагматическом аспекте, устаревание и нивелирование одних параметров и актуализацию других. Статья будет интересна для лингвистов-когнитологов, психолингвистов, изучающих принципы познавательной деятельности.

Ключевые слова: познание, концепт, картина мира, динамика, прагматический аспект.

MODERN PRAGMATIC COMPONENT OF THE CONCEPT "TACTFULNESS"

Elena Valentinovna Maksimyuk

Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russia, grechko_ev@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the dynamics of pragmatic aspects within the general cultural concept of "tactfulness". Changes of an extralinguistic nature actualize other perspectives of the worldview, which determine the emergence of new means of expression and ways of communication. For analysis, we have chosen a culturally significant concept that determines the verbal and non-verbal behavior of the whole nation. The analysis of the linguistic material obtained during the survey revealed changes in the interpretation of the concept of "tactfulness" in the pragmatic aspect, the obsolescence and leveling of some parameters and the actualization of others. The article will be of interest to linguists, cognitologists, psycholinguists who study the principles of cognitive activity.

Keywords: cognition, concept, worldview, dynamics, pragmatic aspect.

Введение

В процессе жизнедеятельности у каждого индивида формируется языковая картина мира. Основным структурным элементом языковой картины мира является концепт. Концепт – это знание и понимание фрагмента действительности, сформированное на базе соотношения с личным и культурным опытом. Язык и языковые личности находятся в постоянной динамике, аксиологические актаны могут смещаться или взаимозаменять друг друга. Концепт будет интересовать нас в качестве ментальной единицы, являющейся результатом осмысления фрагмента действительности сквозь призму социального и индивидуального опыта. Анализ совокупности смыслов, отраженных в концепте, позволит нам реконструировать культурно и индивидуально личностные фрагменты, перцептивные особенности и языковые способы их экспликации на данном этапе развития в конкретной языковой среде, поскольку «концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [1].

Постановка задачи

Целью исследования является выявление и анализ прагматического компонента в современном содержании концепта «тактичность», эксплицированного в анкетах студентов Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета в 2023 году.

Теория

Концепты активно и широко исследуются зарубежными и отечественными лингвистами. Современные классификации концептов разработаны с учетом роли концепта в рамках социума, способов языкового представления, устойчивости и вариативности. По способу языковой репрезентации А. П. Бабушкиным выделяются два типа концептов: лексические и фразеологические, для которых характерен вид мыслительных картинок, схем, фреймов, сценариев, калейдоскопов [2]. С. Г. Воркачев выделяет понятийную, образную и значимостную области [3]. В. А. Маслова придерживается мнения, что классификации могут быть построены с учетом разных критериев. По тематическому основанию концепты могут делиться на эмоциональные, образовательные, текстовые и т. д. [4]. Типология концептов Д. С. Лихачева базируется на социологическом критерии. Ученый дифференцирует универсальные, этнические и групповые концепты. Они могут иметь индивидуальный, профессиональный, национальный или общечеловеческий характер [5]. С точки зрения прагматики, А. Я. Гуревич распределяет концепты на следующие классы: универсальные и социальные (культурные) [6]. Ко многим концептам ученые обращаются неоднократно, применяя новые методы и подходы исследования, потому что они являются культурно значимыми и детерминирующими речевое и неречевое поведение целой нации. Концепт «тактичность» представляет для нас интерес именно по этой причине.

Ход исследования

Исследование проводилось на материале опроса 130 студентов первого и второго курсов Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета в октябре 2022 г. Во время опроса время ответа не было лимитировано. Респондентов попросили ответить на вопрос: «Для чего нужна тактичность?» Выбор возрастной группы респондентов был обусловлен тем, что они только что сменили коллектив, языковую среду, им предстоит налаживать новые связи с коллегами и педагогами. Данный опрос не только дал нам материал для исследования культурно значимого концепта в определенном аспекте, но и направил рефлексию респондентов на важные в процессе общения экстралингвистические факторы, что, возможно, в будущем поможет им легче ориентироваться в новой речевой среде.

В работе использовались методы когнитивного, семантического и прагмасемантического анализа, а также метод статической обработки данных.

Респондентами при ответе использовались чаще всего две речевые конструкции, маркирующие принадлежность к области прагматики – «для» и «чтобы». Диапазон речевых реакций оказался очень широким. 7% респондентов в своих ответах отталкивались от говорящего и его статуса (*для деловых людей*), 8% – от ситуации общения (*для разных обстоятельств*).

5% респондентов делали акцент на интеракции, на том, что тактичность способствует пролонгации отношений (*для построения прочных отношений с людьми; поддержания связей*). Еще 5% видят основную функцию тактичности в формировании собственного имиджа (*чтобы быть уважаемым в обществе; правильная подача себя в обществе*).

Отношения координации и субординации для 10% опрошенных стали индикатором определенного формата речевого поведения, требующего включения социального фильтра в форме тактичности (*чтоб не испортить отношения; для сохранения субординации; чтобы поддерживать беседу*).

Еще 15% респондентов отводят тактичности регулятивную функцию, трактуя данный феномен как форму превентивных мер по предотвращению вражды или конфликтов (*для поддержания порядка в обществе; чтоб люди не ссорились; для избежания негативных реакций; чтоб не возникло отрицательной реакции; чтобы было меньше проблем и ошибок*).

Другие 15% рассматривают тактичность как инструмент социализации, способ достижения целей путем создания благоприятной атмосферы с целью расположить к себе; *для правильного ведения разговора; для проявления уважения*.

Самой многочисленной (20%) стала группа респондентов, для которых тактичность является инструментом построения комфортной психоэмоциональной среды (*для счастливого сосуществования; чтоб хорошо жилось; чтоб не вызывать дискомфорт; для хорошего отношения; комфортного общения*).

Для 9% опрошенных тактичность рассматривается как фактор, детерминированный личностью собеседника, ориентацией на его внутренний мир, потребности и психоэмоциональное состояние. В рамках данной трактовки тактичность – это инструмент психокоррекции состояния собеседника (*не добивать; не развивать комплексы в человеке, не портить настроение; чтобы не обидеть/ не вызвать обиду; не причинить вред; чтоб помочь выйти из трудной ситуации*).

Оставшиеся 6% трактуют функцию тактичности как форму индивидуального подхода к подаче информации, к собеседнику с соблюдением личных границ. Для этой группы респондентов тактичность требуется для реализации *доброжелательного подхода с целью соблюдения порядка*.

Выводы

Две первые описанные респондентные группы (7% и 8%) близки в своих ответах к традиционной трактовке функций тактичности. Так, «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой описывает тактичность как умение вести себя в соответствии с принятым этикетом и этическими нормами [7], то есть как умение подстраиваться под собеседника и обстоятельства общения.

15%, которые рассматривают тактичность как инструмент социализации и способ достижения целей путем создания благоприятной атмосферы, и 9% опрошенных, которые рассматривают тактичность как фактор, детерминированный личностью собеседника с ориентацией на его внутренний мир, потребности и психоэмоциональное состояние, близки в своих трактовках к синонимическому способу передачи содержания и функций тактичности, представленному в словаре синонимов, где тактичность – это определенная форма речевого поведения, детерминированная в большей степени личностью собеседника: осторожность; предупредительность, вежливость, деликатность, бережность, тонкость, такт, политичность, корректность, любезность, почтительность [8].

Душевная тонкость, учтивость, галантность и обходительность, увы, ушли в прошлое. На их место пришел более рациональный и прагматический взгляд на тактичность как способ пролонгации и поддержания связей. Часто тактичность стала рассматриваться как инструмент по предотвращению вражды или конфликтов в современном политически и финансово напряженном мире, как инструмент психокоррекции и способ создания речевого имиджа.

Список источников

1. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М, 2001. 990 с.
2. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996. 30 с.
3. Воркачев С. Г. Культурный концепт и значение // Тр. Кубан. гос. технологич. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2003. Т. 17. Выпуск 2. С. 268–276.
4. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Минск, 2004. 256 с.
5. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка. Известия АН СССР. Серия литературы языка. Т. 52. С. 5–12.
6. Гуревич А. Я. Человек и культура. Индивидуальность в истории культуры. М.: Наука, 1990. 192 с.
7. Толковый словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: Издательство «Азъ», 1992. 960 с.
8. Словарь синонимов русского языка / сост. З. Е. Александрова. М.: Русский язык. 2011. 568 с.

РОЛЬ МЕТАФОРЫ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИРА ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РОК-ПЕСНЯХ

Владислав Андреевич Михайлюк¹, Майя Валерьевна Ласица²

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия, ¹balanaraus@gmail.com, ²mlasitsa@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль лексических средств, а именно, метафоры в интерпретации мира лирического героя в англоязычных рок- песнях, определяется ее значимость в мироощущении лирического героя музыкального произведения. Определены особенности выбора тех или иных метафор, отражающих основную концепцию произведений автора.

Ключевые слова: рок-музыка, музыкальное произведение, интерпретация, лингвистические средства, метафора, лирический герой, эмоции, смыслы, тексты песен.

THE ROLE OF METAPHOR IN INTERPRETING THE WORLD OF THE LYRIC HERO IN ENGLISH-SPEAKING ROCK SONGS

Vladislav Andreevich Mikhaylyuck, Maya Valeryevna Lasitsa

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. The article deals with the role of linguistic means in the author's interpretation of the worldview of the lyrical hero in English-language rock songs. The aim is to determine their significance in the reflection of the worldview of the lyrical hero of the musical work. As a result, the peculiarities of the choice of one or another metaphor in connection with the expression of the author's main concept are determined.

Keywords: rock music, musical composition, interpretation, language, linguistic means, metaphor, lyrical character, emotion, meanings, songs, lyrics.

Введение

Музыка – один из самых древних и массовых видов искусства. Ее структура представляет собой набор звуков, который в определенной последовательности становится достаточно убедительной формой художественного выражения, оказывающей глубокое психическое воздействие на человека и транслирующей определенные эмоции и состояния. В данной статье представлен анализ метафор, как средств, помогающих передать настроение лирического героя, в текстах рок-музыки на примере современных англоязычных металкор рок-групп «Bad Omens», «Architects» и «While She Sleeps». Музыкальный выбор данных групп обусловлен тем, что именно в этом жанре ярче всего демонстрируются личные противоречия человека и скрытые, необсуждаемые проблемы в обществе.

Постановка задачи

После прослушивания определенного количества композиций (152 песни), было выбрано 10 наиболее образных музыкальных произведений вышеупомянутых англоязычных рок-групп, тексты данных песен были переведены на русский язык и проанализированы с целью выявления связи между употреблением различных метафор и основного посыла лирического героя песни. В процессе исследования была поставлена следующая задача: подчеркнуть важность роли метафоры и ее разнообразия в текстах различных рок-песен и целесообразности употребления данных метафор в передаче отражения мира лирического героя.

Теория

Перед тем как перейти к анализу лингвистических средств, используемых в рок-песнях, следует прояснить, какую роль играет музыка в передаче эмоционального состояния слушателя. Музыка способна вызывать различные эмоции и настроения – от радости до грусти, от спокойствия до тревоги – благодаря таким элемен-

там музыкальной структуры, как ритм, гармония, мелодия, тембр и др. Тем не менее текст песни является тем, что придает музыке вербальный дискурс и устанавливает прямой диалог между слушателем и лирическим героем произведения.

Для передачи состояния последнего могут использоваться различные лингвистические средства, к примеру метафоры. Выбор авторами статьи именно метафоры среди остальных лингвистических средств обусловлен не только частотой ее употребления, но и ее наиболее ярким характером в соответствии функций в речи. Метафора – (греч. «перенос») троп или фигура речи, состоящая в употреблении слова, обозначающего некоторый класс объектов (предметов, явлений, действий или признаков), для обозначения другого, сходного с данным, класса объектов или единичного объекта [1, с. 63]. Метафора может выполнять когнитивную, номинативную, художественную и смыслообразующую функции. Ж. Деррида определяет метафору как «восприятие тождества или подобия между двумя дистанцированными, несходными областями значения с одновременным сохранением следа дистанции» [2, с. 7]. Для художественного произведения, представляющего собой литературный текст, значение метафоры в том, что, по мнению Ж. Дерриды, она может выступать как один из механизмов «игры смыслозначения» (difference), так как метафора представляет собой игру смыслами «уже оформленных смысловых структур» [2, с. 8].

Ход исследования

Одна из музыкальных групп, чьи произведения представлены в исследовании, – «Bad Omens» – американская металкор-группа, которая использует различные метафоры для передачи душевного состояния негатива и отчаяния лирического героя в своих текстах, поскольку он выражает эти эмоции наиболее сильно, и автор текстов использует *метафоры* для передачи этого состояния. Например, в песне «Nowhere to Go» («Некуда идти») встречается метафора лабиринта («maze») как демонстрация чувства «загнанности» и «потери» главного героя. Слова «I'm stuck in a maze», «I can't find my way», «Я застрял в лабиринте», «Я не могу найти свой путь» показывают, как он пытается найти выход из сложившейся ситуации [3].

В песне «Limits» («Пределы») появляется метафора «разбитого зеркала», («shattered glass») [4] как представление разрушенного прошлого представления о себе: «I see myself in shattered glass a broken image of my past» («Я вижу себя в разбитом стекле разбитый образ моего прошлого») [4]. Через этот образ лирического героя передается идея личностного роста и исцеления как процесса собирания воедино разбитых частей прежнего восприятия себя как личности и обретения целостности.

Следующая британская рок-группа «Architects» также является металкор-группой, которая использует различные метафоры в текстах своих песен для передачи умонастроения лирического героя. Но, в отличие от «Bad Omens», которые с помощью метафор и других приемов передают борьбу героя с негативными мыслями и эмоциями, «Architects» затрагивает как личные проблемы человека, так и социально значимые темы в своих песнях, такие как политика и технологическая зависимость.

В песне «Burn down my house» («Сожги мой дом дотла») «Architects» используют красивую метафору «горящего дома» («burning house») как символ разрушающихся межличностных отношений главного героя. Строчки «You lit a match, but I burned it» («Ты зажег (зажгла) спичку, но я ее сжег») говорят о том, что главный герой принял ситуацию под контроль и завершил отношения. Кроме того, фраза «burn it down» («сожги его дотла»), которая повторяется на протяжении всей песни, подчеркивает желание главного героя забыть о прошлом и начать все заново [5].

На примере текста «Doomscrolling» («doom» – гибель, «scroll» – пролистывать) можно проследить поведение людей, которые длительное время просматривают новости в социальных сетях, интернет-изданиях или других источниках, в которых освещаются отрицательные события, например, пандемия, политические конфликты, природные катастрофы и т.д. Строчки, такие как «I seem to be living a nightmare, scrolling through a timeline of despair» («кажется, что я живу в кошмаре, прокручивая временную шкалу отчаяния»), говорят о том, что главный герой подавлен постоянным потоком негативных новостей и материалов в социальных сетях. Повседневная жизнь передается метафорой «nightmare» («кошмар»), а новости, встречающиеся ежедневно, – это «timeline of despair» («временная шкала отчаяния») [6].

Британская группа «While She Sleeps», как и «Architects», транслирует мощную поэтику и образы, чтобы описать проблемы общества. Также как и «Architects» в своих песнях, группа «While She Sleeps» находит нужные и «говорящие» метафоры, для того чтобы создать яркие образы в сознании слушателя и передать свое послание.

«While She Sleeps» особенно известна своими политически окрашенными текстами и жестким звучанием. В песне «The Guilty Party» («Вечеринка виновных») группа использует различные литературные приемы, чтобы передать свое послание о социальной несправедливости и необходимости перемен. Один из них – это метафора, которая помогает создать яркий и сильный образ в сознании слушателя. Например, фраза «We're on a sinking ship, but the captain won't admit», («Мы на тонущем корабле, но капитан не признает») под «sinking ship» («тонущий корабль») понимается состояние общества, в котором власть имущие «captain» («капитан») – отказываются признать проблемы, требующие незамедлительного решения [7].

Метафора, употребляемая в песне «The Guilty Party» («Партия виновных») особо подчеркивает основной смысл песни и умонастроение лирического героя. Слова «We're the guilty party, we're the ones who let this happen» («Мы – партия виновных, мы те, кто позволил этому случиться») повторяются на протяжении всего текста песни, акцентируя внимание на том, что каждый несет ответственность за состояние мира и необходимо изменить ситуацию [7].

В песне «Know Your Worth» («Знай свою ценность») можно встретить метафору, представляющую людей как королей и королев («kings and queens»), чтобы подчеркнуть ценность и уникальность каждого человека, независимо от его социального положения. Фразой «We're not just kings and queens, we're everything in between» («Мы не просто короли и королевы, мы – все, что между ними») лирический герой песни призывает людей не сравнивать себя с другими и понимать свою уникальность. Кроме того, в тексте «We are the architects of our own future, but we build with broken hands» («Мы – архитекторы своего будущего, но строим со сломанными руками») использование метафоры «broken hands» («сломанных рук») символизирует трудности, с которыми люди могут столкнуться на пути к успеху, но несмотря на это они продолжают строить своё будущее, поскольку они «architects of future» («архитекторы будущего») [8].

Выводы и заключение

Использование метафор в текстах музыкальных произведений – явление достаточно частое, поскольку они не только помогают передать основную идею и интерпретировать мировоззрение героя, но и создают определенную атмосферу в песне, которая вызывает соответствующие эмоции у слушателя. Метафоры, использованные в текстах песен, могут создавать прямые ассоциации у слушателя и передавать скрытые значения и смыслы песенного творчества. При рассмотрении использования метафор в песнях «Bad Omens», «Architects» и «While She Sleeps» было выявлено, как каждая группа использует разнообразные образы для создания собственного уникального мира своего лирического героя и передачи главных смыслов музыкального произведения. Метафоры, употребляемые в текстах песен данных групп, создали нужный баланс между поэтикой произведения, музыкальной гармоничностью и ритмом и глубиной транслируемых образов.

Список источников

1. Муравьев Д.П. Метафора. Москва: Языки славянской культуры. 2005. 288 с.
2. Гурко Е.Н. Деконструкция: тексты и интерпретация. Москва: Гнозис. 2001. 208 с.
3. Bad Omens. Nowhere to Go // LyrSense. URL: https://lyrsense.com/bad_omens/nowhere_to_go_bo (дата обращения: 10.04.2023).
4. Bad Omens. Limits // LyrSense. URL: https://lyrsense.com/bad_omens/limits_bo (дата обращения: 10.04.2023).
5. Architects. Burn Down My House // LyrSense. URL: https://lyrsense.com/architects/burn_down_my_house (дата обращения: 10.04.2023).
6. Architects. Doomscrolling // LyrSense. URL: <https://lyrsense.com/architects/doomscrolling> (дата обращения: 10.04.2023).
7. While She Sleeps. The Guilty Party // LyrHub. URL: <https://lyrhub.com/track/While-She-Sleeps/THE-GUILTY-PARTY/translation> (дата обращения: 10.04.2023).
8. While She Sleeps. Know Your Worth (Somebody) // LyrSense. URL: https://lyrsense.com/while_she_sleeps/know_your_worth_somebody (дата обращения: 10.04.2023).

ОСОБЕННОСТИ НЕЙМИНГА СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ КЛИНИК РОССИИ

Владислав Денисович Романенко¹, Юлия Валериевна Плоцкая²

Омский государственный медицинский университет, г. Омск, Россия, ¹romanenko_vlad1@list.ru, ²inconnue1@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию такого феномена, как нейминг. В работе выявляются основные тенденции, закономерности и правила создания наименований бренда, рекламного имени на примере названий стоматологических клиник России. Актуальность темы обусловлена бурным развитием рынка в целом и сферы услуг в частности. Интенсивное развитие маркетинга и рекламы приводит к их усложнению, дифференцированию и появлению новых областей знания. Авторы предприняли попытку выявить основные критерии выбора рекламного имени и классифицировать существующие названия стоматологических клиник России.

Ключевые слова: нейминг, маркетинг, рекламное имя, наименование, стоматологическая терминология.

PECULIARITIES OF NAMING DENTAL CLINICS IN RUSSIA

Vladislav Denisovich Romanenko, Yulia Valerievna Plotskaya

Omsk State Medical University, Omsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of such a phenomenon as naming. The paper reveals the main trends, patterns and rules for creating brand names, advertising names on the example of the names of dental clinics in Russia. The relevance of the topic is due to the rapid development of the market in general and the service sector in particular. The intensive development of marketing and advertising leads to their complication, differentiation and the emergence of new areas of knowledge. The authors made an attempt to identify the main criteria for choosing an advertising name and classify the existing names of dental clinics in Russia.

Keywords: naming, marketing, advertising name, appellation, dental terminology.

Введение

В настоящее время рынок услуг является конкурентной средой, поэтому маркетинг как никогда обретает важность, так как каждый предприниматель для продвижения своего товара должен привлечь потребителей. Для достижения этой цели необходима грамотно выстроенная PR-кампания, важной частью которой является название. Именно название создаёт первое впечатление у потребителя, которое оказывает непосредственное влияние на выбор, совершаемый им. Поэтому считается особенно важным подобрать название, которое будет привлекать клиентуру, вызывать определённое впечатление, формировать мнение о предоставляемой услуге. Название является настолько важной частью продвижения бренда, что в маркетинге стали выделять особую сферу исследований – нейминг. В данной работе рассматриваются названия стоматологических клиник России, основные тенденции и закономерности нейминга.

Постановка задачи

Целью работы является исследование выборки названий стоматологических клиник России для выявления основных направлений, закономерностей и тенденций нейминга. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Создать выборку названий стоматологических клиник России.
2. Исследовать полученную выборку, выявить схожие черты, определить основные критерии для создания рекламного имени.
3. Классифицировать наименования по группам.
4. Провести анализ полученных данных с целью определения основных тенденций формирования наименований стоматологических клиник.

Для выполнения поставленных задач были использованы статистический, сравнительно-сопоставительный методы, метод этимологического анализа.

Теория

Проблеме нейминга посвящено большое количество исследований. М. Ю. Коноваленко и М. И. Ясин под неймингом понимают искусство создания названий для фирм и продуктов, которое в современном мире развилось до состояния отдельного направления рекламы [1, с. 253]. Т. Ю. Зудбинова даёт следующее определение: «нейминг – это комплекс методик или направление креативных технологий, позволяющее создать эффективное коммерческое наименование организации, её отдельных товаров или услуг, иных объектов [2, с. 226]. Е. Н. Шагалева называет неймингом комплекс работ, связанных с созданием звучных, запоминающихся и точных названий для компаний, товаров, объектов [3, с. 332]. В современном мире маркетинг и реклама достигли небывалого развития, они окружают нас повсеместно. Поэтому нейминг усложняется и увеличивает своё влияние. В частности, нейминг во время разработки названия проекта учитывает множество критериев. Например, Т. Ю. Зудбинова выделяет фонетические критерии, которые должны учитывать краткость, простоту произношения, оригинальность, ассоциативную привлекательность. А также лексико-семантические критерии, морфологические, графические и психологические [2, с. 144]. Существует огромное количество методов создания наименований, например, нейминг может иметь составной, фантазийный или описательный характер, может умышленно использовать латиницу или заимствованные слова. Безусловно, название играет второстепенную роль в продвижении фирмы, на долгой дистанции гораздо важнее качество работы и репутация. Но наименование невероятно важно именно при выходе на рынок, оно является так называемой «визитной карточкой» корпорации, от которой зависят первое впечатление, формирование мнения и старт деятельности в целом. Создание так называемого рекламного имени – это сложный процесс, включающий в себя множество этапов. Оно не должно быть просто красивым, «взятым с потолка». В основу создания ложится определенная концепция, создающая образ товара и призванная выделять его в ряду конкурентов [4, с. 46].

Результаты исследования

Для анализа были отобраны сто наименований стоматологических клиник различных городов России. Проведённое исследование позволило выделить следующие группы названий:

1. В зависимости от происхождения:

1) в названии используются корневые морфемы из латинского языка, такие как: *dent*, *dens* (лат. *dens*, *dentis m* – зуб), *med* (лат. *medicina*, *-ae f* – медицина) и так далее (35%). Например, клиника «*Skydent*», стоматологический центр «*Гелиодент*». В названии стоматологического центра «*ПрезиДЕНТ*» последовательность букв «*dent*» выделена для наглядности и находится в составе корня. Подобная игра слов призвана заинтересовать целевую аудиторию.

2) в названии употребляются корневые морфемы из греческого языка: *stom* (от древнегреч. *στόμα* рот, уста) (5%). Например, в названии «*АванСтом*» делается акцент на терминологическом элементе «*стом*», что обеспечивает привлечение внимания и подчёркивает род деятельности. Ещё одна особенность данной группы заключается в различном написании терминологического элемента «*stom*». Он часто пишется как кириллицей, так и латиницей: стоматология «*DemoStom*», сеть стоматологических клиник «*КосмоСтом*».

Медицинская терминология имеет греко-латинское происхождение, поэтому подобные терминологические элементы знакомы широким слоям населения и часто используются в названиях клиник, так как вызывают ассоциации с наукой, медициной.

3) 40% суммарно приходится на названия, включающие в себя латинские и греческие корни. Также существуют наименования, представляющие собой гибридные слова, которые включают и греческий, и латинский корень одновременно. В названиях стоматологических клиник «*Стомадент*», «*Астродент*» (от греч. *astron* звезда), «*Гелиодент*» (от греч. *helyos* свет) используется данный приём (7% от общей выборки).

2. В зависимости от смысловой нагрузки, заложенной в название, и от ассоциативных связей, которые оно вызывает:

1) названия, содержащие слово «*улыбка*» (5%). Такое название ассоциируется с красивой улыбкой и здоровыми зубами, что вызывает позитивные эмоции. Например, название клиники «*New White Smile*» («*Новая белая улыбка*») даёт отсылку на желаемый цвет зубов. Клиника «*Smile Spa*» оказывает косметические, ортодон-

тические и терапевтические услуги, создавая так улыбку своих клиентов. Стоматология «ProSmile.Ru» позиционирует себя как эстетическая клиника, создающая «естественные улыбки», что и отражено в названии.

2) названия, конкретизирующие род занятий клиники. Например, «Ортодонт комплекс», «Ортодонт Премьер», «Немецкий имплантологический центр» (6%). Клиники с такими названиями чаще всего являются специализированными стоматологическими центрами, в которых работа осуществляется в рамках узкой сферы стоматологических услуг. Поэтому в названия вносятся конкретные факты, которые важны для людей, нуждающихся в услугах специалиста определённой области стоматологии.

3) названия, работающие на имидж клиники, содержащие слова best, premier, указывающие на иностранное происхождение или с отсылкой на географический объект (13%).

Для этой группы характерно написание русских названий с использованием латинского алфавита или, наоборот, английских слов – кириллицей. Такой способ написания подчеркивает иностранное происхождение, что благоприятно сказывается на имидже. Например, часто встречаются учреждения с названием, в котором указывается, что клиника немецкая. Германия ассоциируется с качественной работой, надёжностью и т. д. Данный прием вызывает доверие и привлекает внимание. Например, «Немецкая стоматология «Recomendent». В этом названии дается отсылка на иностранное происхождение, что вызывает ассоциации с высоким немецким качеством. Это позитивно отражается на имидже. Название стоматологии «Бест Клиник» указывает на то, что данная клиника является лучшей. Из названия сети стоматологических клиник «Гутен Таг» (от нем. guten Tag – добрый день) следует, что клиенту здесь рады.

4) Названия, вызывающие ассоциации с эстетикой и красотой (11%). Стоматология занимается не только профилактикой, а также восстановлением функций краниомандибулярной системы, но и совершенствованием её эстетических качеств. Поэтому достаточно высоким спросом пользуются стоматологические услуги, связанные с улучшением внешнего вида зубов. Очень часто пациенты обращаются в клиники, чтобы получить ровные белые зубы, правильный прикус. Например, «Стоматологическая сеть «Блеск»». В названии употребляется слово «блеск», что, в свою очередь, вызывает ассоциации с сияющей белой улыбкой. Название «СтильДент» содержит в себе черты группы названий латинского происхождения, так как включает в себя корень dent. А корень «стиль» намекает на то, что «иметь красивые зубы – это стильно».

5) Названия, указывающее на то, что клиника отечественная с приставкой «ру» или «рус» (2%). Эта подгруппа противоположна предыдущей. Приставка «ру» или «рус» означает, что клиника российская. Такие названия привлекают внимание к отечественному производителю. Например, «Стоматологическая клиника «ЗУУБ.РФ», Сеть стоматологических клиник «Руссдент», «Стоматологическая клиника «Рудента».

Выводы и заключение

В связи с научно-техническим процессом, развитием рынка маркетинг непрерывно претерпевает изменения: усложняется, развивается. Его развитие обуславливает появление новых отраслей, приёмов. Примером может служить нейминг – процесс разработки названия компании, под которым бренд или товар выводится на рынок. Нейминг в современных реалиях играет очень важную роль на рынке и особенно в сфере услуг, так как является важной частью рекламной компании. Процесс разработки наименования, как было выявлено, включает множество этапов и критериев отбора. Важнейшие из них – это звучность, краткость, простота произношения и запоминания, приятный вид при графическом изображении, положительные ассоциации и оригинальность. В результате исследования была определена основная тенденция формирования наименований стоматологических клиник – заимствование латинских и греческих терминов и терминологических элементов. Суммарно на эти группы приходится 40% всей выборки. Также популярностью пользуются названия, создающие благоприятные ассоциации, улучшающие имидж клиник – 13%.

Список источников

1. Коноваленко М. Ю., Ясин М. И. Психология рекламы и PR. М.: Изд-во Юрайт, 2016. 393 с.
2. Зудбинова Т. Ю. Бизнес-планирование: лучший способ предотвратить ошибки. Ростов н/Д: Феникс, 2014. 237 с.
3. Шагалова Е. Н. Словарь новейших слов русского языка. М.: АСТ, 2014. 639 с.
4. Бернадская Ю. С. Текст в рекламе. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 288 с.

АНТРОПОНИМЫ В ЖАНРЕ ШКОЛЬНЫХ ИСТОРИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Лариса Юрьевна Семейн¹, Алина Евгеньевна Стулова²

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия, ¹semeyn@omgru.ru;

²stulova-1999@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена специфике жанра школьных историй, который рассматривается как отражение педагогического дискурса в художественном произведении. Раскрываются создаваемые антропонимами ассоциативные связи с идейно-тематическим содержанием рассказа, определяется роль хронотопа, выявляются национальный колорит антропонимов и их оценочная коннотация.

Ключевые слова: антропоним, художественный текст, жанр школьных историй, педагогический дискурс, хронотоп, коннотация, этимология.

ANTHROPONYMS IN THE SCHOOL STORY GENRE (BASED ON THE MATERIALS OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Larisa Yurievna Semeyn, Alina Evgenievna Stulova

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Abstract. The paper deals with the specifics of the school story genre treated as a reflection of pedagogical discourse in the artistic text. The associative links of anthroponyms with the ideological and thematic content of the short story are considered; the role of the chronotope, the national colouring of anthroponyms and their evaluative connotation are revealed.

Keywords: anthroponym, artistic text, the school story genre, pedagogical discourse, chronotope, connotation, etymology.

Введение

Жанр школьных историй (the School Story), основной темой которого является становление характера ребенка, давно обрел популярность в англоязычных странах [1], однако в нашей стране должного освещения он не получил. Для изучающих английский язык в качестве иностранного этот жанр представляет несомненный интерес, поскольку не только знакомит с методами образования и воспитания ребенка, но и с социокультурным контекстом, в котором эти процессы протекают.

Произведения этого жанра, включая рассматриваемые в данной статье [2], имеют художественную ценность, что способствует развитию художественного и эстетического вкуса обучающихся. В раскрытии идейного содержания этих произведений не последнюю роль играют антропонимы – имена персонажей, которые входят в сферу изучения литературной ономастики. Однако этому пласту лексики, за исключением «говорящих» имен, не всегда уделяется должное внимание, и в настоящей статье делается попытка восполнить данный пробел.

Постановка задачи

Задача данного исследования состоит в выявлении дополнительной смысловой нагрузки антропонимов в жанре школьных историй и определении факторов, влияющих на выбор именования персонажей, а также роли социокультурного контекста.

Теория

В настоящей статье мы опираемся на труды исследователей в области интерпретации текста. Так, В. А. Кухаренко рассматривает имя собственное (ИС), в том числе и антропонимы, как особый знак, который

становится семантически обогащенным за счет комплекса ассоциативных значений [3, с. 131]. На то, что в художественном произведении не существует незначительных имен, указывает и Ю. Н. Тынянов [4, с. 36].

Поскольку жанр школьных историй связан с отражением в художественном произведении педагогического дискурса, целесообразным при анализе антропонимов представляется использование составляющих указанного институционального дискурса, таких как типовые участники, хронотоп, цели и ценности и др., получивших описание в труде В. И. Карасика [5, с. 299–318].

Обсуждение результатов

В школьных историях из указанного выше сборника интерес представляют антропонимы в автобиографическом рассказе «Идеалист» Фрэнка О’Коннора (*The Idealist*, 1950 [2, с. 68–77]), ирландского автора, которому жанр рассказа принес широкую известность. О вкладе писателя в мировую литературу свидетельствует и присуждавшаяся в 2005–2015 гг. международная премия его имени за лучший сборник рассказов.

Рассматриваемый рассказ посвящен становлению характера ученика ирландской средней школы, который под влиянием книг об учениках частных английских школ начинает меняться в лучшую сторону, в частности перестает говорить неправду, что создает определенные проблемы коммуникации с его одноклассниками и учителем.

Проанализируем имена базовой пары педагогического дискурса – ученика и его учителя. Единственное упоминание личного имени ученика сопровождается эпитетом *looney* («чокнутый»), используемым нередко в речи подростков, – *Looney Larry*. В этом прозвище семантическая связь компонентов подчеркивается аллитерацией, а плотность ряда сонорных [l], [n], [r] делает его запоминающимся. Так одноклассники высмеивают неразумное, по их мнению, поведение мальчика, признавшегося педагогу в том, что на занятии разговаривал именно он. Следует отметить и этимологию антропонима *Larry*, уменьшительного имени от *Lawrence* (“crowned with laurel”) [6], с семантикой императорской власти и победы, реализующейся в контексте произведения: мужественное поведение мальчика во время телесного наказания, а затем и открытый протест против применяемых педагогом мер воспитания (ударов палкой по рукам) способствуют повышению статуса подростка в классе. Изменяется в положительную сторону и отношение педагога к ученику, что ведет к сокращению дистанции в базовой паре коммуникантов.

В отличие от личного имени протагониста, его фамилия – *Delaney* – встречается в рассказе 10 раз, при этом по фамилии к ученику обращается в основном педагог (“Back to your desks, the rest of you!” he ordered. “Delaney, you stay here.” / “Delaney, were you fighting in the yard after school yesterday?”). Фамилия главного героя *Delaney* имеет ирландское происхождение – *dark challenger* («тот, кто вызывает на поединок»; «зачинщик») [6] и выдвигает на передний план такое качество ученика, как готовность бросить вызов педагогу, его косности и антигуманным методом педагогического воздействия.

Антагонист-учитель имеет фамилию *Moloney*, соотносящуюся с ирландским антропонимом *O’Maoldhomhnaigh* (dh and mh mute) = Grandson of the Servant or Disciple of Domhanach, где *Domhanach* восходит к древнеирландскому *domnach* (“Sunday”) [7]. Первый компонент фамилии педагога, можно предположить, указывает на профессию («служит образованию и воспитанию детей»), второй же сопряжен с положительными коннотациями, что в рассказе обретает ироничное звучание. Возможна и иная интерпретация *IS Maloney* с такими же коннотациями – *Serves Saint John* [8], отсылающая к Иоанну Богослову, любимому ученику Иисуса.

Ярко выраженную негативную оценочную семантику имеет данное педагогу прозвище – *Murderer* («Убийца»), которое подчеркивает регулярно применяемые учителем методы наказания – от хватания за ухо до нанесения ударов палкой (*lifted you by the ears or bashed you with a cane*). Следует отметить, что за действиями учителя осуществлялся контроль: за слишком жестокое наказание на педагога могло быть заведено либо судебное дело, либо его поведение рассматривалось специальным органом – Национальным обществом по предотвращению жестокого обращения с детьми (*NSPCC – the National Society for the Prevention of Cruelty to Children*) [2, с. 154]. Любопытно, что в рассказе дети хорошо знают как сами правила наказания, так и последствия их нарушений учителем: “You should put the police on him,” they advised me later in the playground. “He lifted the cane over his shoulder. He could get the gaol for that.”

Нельзя не отметить, что телесные наказания в государственных школах Великобритании существовали вплоть до середины 1986 г. (а в частных школах были отменены лишь в 2003 г.) [9]. О когнитивной выделенности этого участка картины мира свидетельствует и существующая в английском языке метонимическая номинация *the cane* («наказание палкой»).

Заслуживают внимания и имена учеников. С сюжетной коллизией связано имя отрицательного персонажа Gorman, совершившего в раздевалке кражу, свидетелем которой был главный герой. По одной из версий, этот антропоним имеет следующее значение: *small blue-eyed one* [6]; аналогичную этимологию этого ирландского антропонима приводят и другие источники [10]. По другой версии, оно может иметь один и тот же корень с глаголом *go(u)rmandise* («объедаться», «обжираться») [7]. ИС, содержащее в этимоне колоратив, обретает в контексте отрицательные коннотации и сближает этого персонажа с антагонистом-учителем Moloney, в описании внешности которого дважды фигурирует деталь, связанная с голубым цветом его глаз: *He was a big powerful man with fair hair and blue eyes and a manner that at times was deceptively mild; “You?” he asked me, and his big red face was close to mine, his blue eyes were only a few inches away...* Голубой цвет глаз, имеющий узуальную символику с положительной оценочной коннотацией, меняет в контексте коннотацию на противоположную – оба персонажа, неискренние и недобрые, являются носителями зла. Так, характеризуя ученика-антагониста, автор использует целый ряд объединенных аллитерацией эпитетов с отрицательной оценкой: *sulky* («мрачный»), *spoiled* («испорченный»), *sneering* («насмешливый»); отрицательно-оценочной является и лексема *lout* («деревенщина»).

Семантический компонент ‘цвет’ представлен и в фамилии ученика ирландского происхождения (с особенностями физического развития), у которого Gorman украл в раздевалке деньги: *Flanagan – flann, red + the diminutive suff, –gan* [7]. Носитель такого антропонима с уменьшительным суффиксом вызывает у читателя сочувствие. При рассмотрении антропонимов Gorman и Flanagan в паре – а субъекты с этими именами противопоставляются друг другу (первый является вором, а второй – пострадавшим) – можно выявить входящую в эти ИС оппозицию цветовых компонентов *blue* («голубой, синий») – *red* («красный»), холодного и теплого цветов соответственно, что подчеркивает противостояние персонажей.

Выбор автором имен персонажей во много определяется хронотопом художественного произведения, что не является исключением для жанра школьных историй. В рассказе «Академия» Дэвида Илая (*The Academy* by David Ely [2, с. 5–14]) участниками педагогического дискурса является не базовая пара (учитель – ученик), а периферийная – глава военной академии и родитель (отец), планирующий отдать в это учебное заведение своего не отличающегося идеальным поведением сына (“I mean, he’s gotten into a couple of little scrapes”).

Имена персонажей, главного и второстепенных, дают представление о специфике этого учебного заведения, где все жестко регламентировано. Имя главы военной академии, который представляет собой собирательный образ, не приводится, а указывается занимаемая им должность – *the Director*. В отличие от него, имя главного персонажа (отца) представлено – *Mr. Holston*. Это весьма редкое имя (с низким рейтингом 94.315) не сопровождается информацией о его этимологии [7]). Вместе с тем антропоним имеет звуковое сходство с именем нарицательным *holster* («кобура»), относящимся к военной сфере, представляющей тематику рассказа. В антропониме *Holston* компонент *-ton* восходит к англосаксонскому *tun* (“enclosure, garden, field, yard; farm, manor; homestead, dwelling house, mansion;” later “group of houses, village, farm” [11]) и указывает на национальную принадлежность персонажа (ср. с англо-саксонскими ИС *Wellington, Kensington, Lipton* и др.).

Низкочастотный антропоним *Holston*, который можно соотнести с достаточно высоким социальным статусом персонажа, контрастирует с фамилией инструктора *Grimes*, строгого и придирчивого. Антропоним *Grimes* (*Grim’s son*) имеет англо-нормандское и германское происхождение: *Old English grimm* “fierce, cruel, savage; severe, dire, painful,” *Old High German, German grimm* “grim, angry, fierce,” *Old Norse grimr* “stern, horrible, dire,” *Swedish grym* “fierce, furious”) [11]. Это ИС является «говорящим», полностью совпадая с существующим в английском языке именем нарицательным *grime* с ярко выраженной отрицательной окраской: 1) глубоко въевшаяся грязь, сажа; 2) грязь *прям. и перен.* [12]. Данный антропоним вписывается в обстановку, не вызывающую у посетителя радости: в учебном классе большое количество курсантов, одетых в униформу серого цвета (... *Mr. Holston had only a glimpse of the class – a roomful of gray uniformed figures*).

Положительного эмоционально-оценочного компонента лишена и фамилия старшего повара *Carson* – “dweller in, or near, a marsh” (букв. «живущий на болоте или рядом с болотом») [7]. Этот антропоним также

восходит к более распространенному ИС Carr (Kerr = a low-lying meadow), связанному с аналогичным ландшафтом.

В качестве последнего элемента нисходящей градации, где каждый последующий чин, с которым встречается посетитель, ниже предыдущего, можно рассматривать имя кадета Sloan. Данный антропоним не имеет отрицательных оценочных коннотаций и отсылает читателя, по одной из версий этимологии этого ИС, к военной сфере: SLOAN, Sloane, Slowan: From Irish O'Sluaghain, for O'Sluaghadain, 'descendant of SLaghadan,' probably a variant of O'Sluaghodhaigh, from the MIr. personal name Sluagadach, leader of a military expedition [7]. Кадет, оставшийся без родителей, производит на посетителя положительное впечатление: он сдержан, дисциплинирован и дает четкие ответы на немногочисленные вопросы. Именно встреча с таким образцовым воспитанником побуждает родителя принять окончательное решение об отправке сына в военную академию.

Выводы и заключение

Антропонимы в жанре школьных историй создают целый комплекс ассоциативных связей, что делает их эффективным средством дополнительной характеристики персонажей, способствующим раскрытию темы и идейного содержания художественного произведения. Выбор антропонимов, информационная насыщенность которых может варьироваться, обуславливается хронотопом отраженного в таком произведении педагогического дискурса, а также его участниками. С хронотопом связан и национальный колорит антропонимов. В случае неоднозначной интерпретации антропонимов, не столь редкого явления при анализе художественного произведения, оценочная коннотация такого имени собственного сохраняется.

Список источников

1. School Story. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/School_story (дата обращения: 02.03.2023).
2. Взрослым о детях (School Stories) / сост. Н. В. Конон. М.: Просвещение, 1983. 160 с.
3. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
4. Тынянов Ю. Н. Литературный факт. М.: Высш. шк., 1993. 319 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. The Bump. URL: <https://www.thebump.com> (дата обращения: 28.03.2023).
7. Forebears. URL: <https://forebears.io/resources> (дата обращения: 31.03.2023).
8. Baby Names. URL: <https://www.sheknows.com> (дата обращения: 31.03.2023).
9. «Их секли до крови, а мы слушали их вопли» // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4916952> (дата обращения: 28.03.2023).
10. Irish Ancestors. URL: <https://www.johngrenham.com> (дата обращения: 31.03.2023).
11. Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 02.04.2023).
12. Lingvo Live. URL: <https://www.lingvolive.com/en-us> (дата обращения: 02.04.2023).

ЭЛИТАРНОЕ НАЧАЛО В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ СТИЛЕ

Вера Константиновна Харченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия,
wera_kharchenko@mail.ru

Аннотация. Научно-популярный стиль рассматривается в статье как образец высшего, элитарного стиля речи. Подчеркнута его роль в деле популяризации знаний среди лиц других специальностей. Выявляются особенности научно-популярного стиля: постановка проблемы, изящество изложения, олицетворения. Все это свидетельства элитарной культуры.

Ключевые слова: научно-популярный стиль, элитарность, научность, изящество, олицетворения.

ELITE BEGINNING IN POPULAR SCIENCE STYLE

Vera Konstantinovna Kharchenko

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, wera_kharchenko@mail.ru

Abstract. The popular science style is considered as an example of a higher, elite style of speech. Its role in the popularization of knowledge among people of other specialties is emphasized. The features of the popular science style are revealed: problem statement, elegance of presentation, personification. All this is evidence of an elitist culture.

Keywords: popular science style, elitism, scientific character, grace, personifications.

Введение

Особенности высокого, элитарного стиля речи сейчас, в третьем десятилетии XXI в., становятся все более актуальными в силу того, что разговорные и просторечные элементы, компьютерный жаргон, увлечение иностранными технологиями и, соответственно, заимствованными словами проникают во все дискурсы, более того, они получают даже объяснение такому проникновению. Когда лингвист пытается исследовать позитивные процессы в их динамике и в системе дискурсов, то о научно-популярном дискурсе, как правило, «забывает». Между тем именно там современный русский язык представлен сейчас во всей своей красоте и экспрессии. Современный научно-популярный стиль (или подстиль) характеризуется существенными признаками высшего, элитарного стиля, и наша задача – прислушаться, присмотреться к тому, что есть, что продиктовано в работах ученых, пишущих на особом высоко элитарном языке.

Постановка проблемы

Разумеется, исследования столь интересного дискурса проводились и ранее. Из монографических работ отметим анализ метафор научно-популярного стиля в естественно-научной литературе [1] и анализ особенностей научно-популярной литературы по лингвистике [2]. Однако такое противопоставление заслуживает более весомых теоретических пластов. Как показало исследование В. Ф. Крюковой [3], научно-популярная литература по лингвистике проигрывает языку научно-популярной литературы по естественным наукам. Отсутствие, точнее, недостаточность мощностей исследовательской литературы по языку научно-популярных произведений не означает, что научно-популярные тексты на современном этапе развития знания оказались менее востребованными. Многие соотечественники с удовольствием читают журналы «Наука и жизнь», «Квант», «Химия и жизнь», «Знание – сила». Тем не менее согласимся, что научно-популярная литература с ее позитивными установками и безупречным, скажем и так, прекрасным языком по достоинству еще не оценена.

Теория

Язык научно-популярного дискурса выстраивается по линии ЖЗЛ, то есть преимущественно предназначена для детской литературы, для детей школьного возраста. Повествование нередко строится, будто автором является ученый + писатель. Но научно-популярная литература предназначена не только для молодежи. Работавший в эпоху Т. Лысенко В. Н. Столетов, первый заместитель министра высшего образования СССР писал в 1957 г., что филологический факультет «должен готовить молодых специалистов так, чтобы они... строили переправы и мосты через пропасти, возникающие между специалистами разных специальностей. Это необходимо для того, чтобы специалисты высшей квалификации могли объясняться с народом, могли доводить достижения науки и техники до народа» [3, с. 85–86]. Полагаем, что это одна из прикладных задач филолога-профессионала в вузе, задача понятно и интересно рассказывать о достижениях в самых различных сферах деятельности ученых. Эта идея сейчас начала обсуждаться в аспекте такой специализации, как научная журналистика, что также можно считать позитивным веянием, хотя примеры хорошего языка популяризации науки существуют уже не одно десятилетие. Скажем и так, что этому направлению сейчас не хватает обособленного имиджа, весомости, другими словами, целесообразно всячески поддерживать, в том числе премиями, конкурсами, наградами, как раз тех, кто пишет о других, то есть популяризирует науку.

Итак, что же скрывается под термином элитарное начало научно-популярного стиля? Прежде всего, это обращение к читателю, пусть не выраженное, но, тем не менее, реальное. Показать на примерах жизнь и творчество великих людей, показать без утайки, со всеми их бедами – не это ли делает чтение таких книг не просто познавательным, а еще и воспитывающим. Когда серия создавалась, от нее отбою не было: ЖЗЛ – жизнь замечательных людей! Правда, в эту серию включались и иные известные люди с окружающими их легендами, трагическими страницами биографий и прочая и прочая. Однако суть серии была как раз в людях, могущих служить примерами для подражания. В Америке будущих математиков заставляют читать жизнеописания выдающихся ученых.

Мы тоже были склонны к подобному чтению. Яков Брюс [4], Стефан Цвейг [5], Карл Линней [6], А. А. Любищев [7] – в книгах об этих героях, нет, не информация, а зажигающее начало, подсказывающее, как вести себя и как действовать, когда «крокодил не ловится, не растет кокос». При этом мы глотаем эти сведения, не замечая, как воздействует на нас элитарный стиль, а его много, очень много в таких работах. Книги о замечательных людях: ученых, живописцах, музыкантах, писателях – уже сами по себе дают основу для наблюдения над их языком. Не будь интересного языка, никто бы не стал не то, что читать, даже открывать эти книги.

Читая на протяжении не одного десятилетия научно-популярные журналы и, с меньшей регулярностью, научно-популярные брошюры и книги, мы можем выделить авторов-языкотворцев, то есть группу авторов, «исполняющих» свои тексты на том самом безупречном, то есть выразительном, то есть, безусловно, элитарном русском языке. Проиллюстрируем сказанное с упоминанием имен и с приведением фрагментов текстов, достойных не только чтения, но также лингвистического исследования и (*нота бене!*) лексикографирования.

Михаил Вишневский. И что это за подберезовик, который растет не под березой, а, например, под лещиной? Чтобы окончательно успокоить и запутать вас, скажем следующее. Четкой границы между подосиновиками и подберезовиками нет. Существует плавный переход <...> Интуитивно ясно, что переход осуществляется от грибов толстых и кряжистых, крупных, ярких, с меняющей на срезе цвет мякотью к грибам стройным, небольшим, светлым, с мякотью, цвет не меняющей. Первые – это те, которые называют подосиновиками, вторые – подберезовики. И три-пять видов между ними, которые можно справедливо называть и так, и так, ведь они обладают признаками и тех, и других грибов [8, с. 7].

Научно-популярный дискурс обнаруживает себя не только по отношению к небесным телам, флоре и фауне. Это и преподавание летом в «Артеке», и авторская песня, и изучение мозга. Обратим внимание на изящество изложения.

Кирилл Ефремов. Во-первых, дети получают «импульс общения», внимание со стороны взрослых (которого им не хватает в лагере, а кто из неполных семей – не хватает всегда). Во-вторых, они встречаются с новыми необычными людьми и получают представление об универсальных ценностях... Происходит благотворное (как я надеюсь) «запечатление», которое нацеливает их на образование, задает «азимут» жизненного пути <...> На занятие пришли насмешливые старшие «крокодилы»? Неужели потчевать рассказом о козьяках? Извольте: речь пойдет о культах смерти и дурмана, о родовых травмах, об информационном загрязнении и ритуалах инициации. Откровенность воспитывает получше любых нотаций [9].

Как видим, здесь и серьезное отношение к занятиям, и мягкий юмор, и прогнозы в будущее, а в предыдущих отрывках еще и умение увидеть картину в ее парадоксальной плоскости.

Александр Волков. Томографические исследования свидетельствуют, что в нашем мозге нет «центра творчества». Любопытно другое. Судя по энцефаллограмме, мозг перед появлением неожиданной идеи немного сбавляет обороты – слово «готовится к прыжку». В одном темпе мы думаем, выполняя привычные задачи, а в другом – находим решение сложной проблемы, мучившей нас. В этот момент в головном мозге распространяются альфа-волны с частотой 10–12 герц. Примерно то же наблюдается, когда человека просят сесть, расслабиться, закрыть глаза, и он погружается в полудрему. Вот тогда с ним и начинают «говорить боги». Но тут важен опыт мышления [10, с. 5].

Ольга Балла. Говорю же, она вся [об эстрадной песне] – о вечности, даже когда о пустяках. Причем о вечности, пережитой лично. И только поэтому – о любви, самой типовой, самой заболтанной «попсовой» теме [11, с. 100].

Ольга Балла, Александр Волков, Михаил Вишневский, Кирилл Ефремов – это люди, способные увлечь молодого человека, и элитарный стиль их речи как раз и помогает в этом деле.

Персонажи, «действующие лица» в представленных выше фрагментах научно-популярного дискурса привлекают читателя. Язык их характеристик прост и изящен. Надо сказать, что одним из ведущих приемов лингвостетики научно-исследовательского текста становится прием олицетворения, или персонализации. Этот прием иногда называют антропоморфной метафорой. Наделить предмет изображения человеческими чувствами, приблизить его к *homo sapiens*, сделать из неодушевленного предмета (или растения, или животного) «персонажа» повествования – значит подключить эмоцию любви к изучаемому и изображаемому объекту, и этот сильнейший позитив делает научно-популярный дискурс весьма привлекательным. Современный человек сосредоточен на себе, тем интереснее ему переключиться на окружающий его мир. «Персонажи» готовы к взаимодействию с учеными, готовы давать показания, дело теперь за нашими доминантами (А. А. Ухтомский), которые направлены «не в ту сторону».

Выводы и заключение

1. Научно-популярный стиль, заложенный в современной литературе, требует к себе значительно большего внимания, более того, он предполагает и особое лексикографирование своих изысков. У нас накоплена весомая литература, но она не должна идти по нижнему критерию. Интересно написать об ученом – значит заложить основу для продолжения поиска.

2. Научно-популярному стилю нужно учить, и учить молодых ученых, поскольку только заинтересованная практика написания книг дает возможность в дальнейшем совершенствовать научно-популярный язык.

3. Элитарное начало научно-популярного изложения требует не только высокого профессионализма в изложении темы, но также богатого русского языка с олицетворениями («персонажами»), метафорами, мягким юмором, чувством стиля, уходом в промежуточные слои, интересными афоризмами и выводами, позволяющими по достоинству оценить создаваемый текст.

4. Понимание элитарности как богатства языка означает свободу трансляции знаний, переходы в смежные области, приведение соответствующих цитат.

5. Элитарное начало научно-популярной литературы требует своей «инфраструктуры»: проведения конкурсов, награждения премиями, специальных передач по радио и телевидению. Это есть отчасти на телевидении (канал «Культура»), но этого должно быть значительно больше.

6. И главное, пожалуй, это рассказ о том, как люди предшествующих эпох справлялись с трудностями, и элитарный стиль речи как раз и позволяет давать образцы такого поведения, несмотря на сегодняшнее беспокойное виртуальное время.

Исследовать научно-популярный стиль как стиль высший, элитарный – значит открывать в нем сокровища, достойные изучения и воплощения в жизнь.

Список источников

1. Гольдфаин И. Почему мог преуспеть Лысенко? // Знание – сила, 2008, № 7. С. 85–86.
2. Позднякова Н. В. Метафора в научно-популярном стиле. Автореферат дис. ...канд. филол. наук. Белгород, 1995. 14 с.
3. Крюкова В.Ф. Лингвостилистические особенности языка научно-популярной литературы по лингвистике. Дис. канд. филол. наук. Белгород, 2001. 216 с.
4. Филимон Александр. Яков Брюс. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 2013. 381 с.
5. Цвейг Стефан. Бальзак. М.: Молодая гвардия, 1961. 496 с.
6. Корсунская Вера. Карл Линней. Ленинград: Детгиз, 1063. 192 с.
7. Гранин Д. А. Эта странная жизнь... // Аврора. 1974. № 2.
8. Вишневский М. В. Самые распространенные съедобные грибы. Справочник-определитель грибника. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 64 с.
9. Ефремов К. Лекции о природе вещей // Знание – сила. 2001. № 9. С. 70–71.
10. Волков А. Креативность – и никакого торможения // Знание – сила. 2009. № 3. С. 4–13.
11. Балла О. Наша маленькая вечность // Знание – сила. 2008. № 9. С. 98–101.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АНГЛИЦИЗМОВ И ПСЕВДОАНГЛИЦИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Татьяна Николаевна Шарапова¹, Роман Денисович Гаделия¹, Александра Дёгтев²

¹Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия, Treselle_omsk@mail.ru,

krokon199@gmail.com

²Профессиональное училище 8 Нюрнбергского отделения, г. Ансбах, Германия

Аннотация. В статье рассматриваются происхождение понятий «англицизм» и «псевдоанглицизм» и целесообразность их использования в различных областях коммуникации на немецком языке. Принимая во внимание различные точки зрения европейских лингвистов относительно «англизации» немецкого языка, а также основываясь на результатах проведенного анализа, автор считает, что данных языковых явлений могут быть как полезны для передачи новых идей и концепций, так и привести к потере оригинальности немецкого языка.

Ключевые слова: англицизм, псевдоанглицизм, немецкий язык, языковая адаптация.

TO THE QUESTION OF THE ANGLICISMS AND PSEUDO ANGLICISMS USING IN THE GERMAN LANGUAGE

Tatiana Nikolajevna Sharapova¹, Roman Denisovich Gadelia¹, Alexandra Degtev²

¹Omsk State Technical University, Omsk, Russia

²Berufliche Schule Direktorat 8 Nürnberg Außenstelle, Ansbach, German

Abstract. The article examines the origin of the "anglicism" and "pseudo-anglicism" concepts and their expediency of use in various fields of communication in the German language. Taking into consideration the different European linguists' points of view regarding the "anglicization" of the German language, and based on the results of the linguistic phenomena analysis, the author believes that they can be both useful for transmitting new ideas and concepts, and lead to the loss of the originality of the German language.

Keywords: anglicism, pseudo anglicism, German, language adaptation.

Введение

В современном мире английский язык занимает доминирующее положение, как в международных отношениях, так и в культурной сфере. В результате его распространения наблюдается все большее использование англицизмов и псевдоанглицизмов в других языках, в том числе и в немецком. Согласно Б. Карстенсену, английский стал основным языком-донором немецкого языка после окончания Второй мировой войны. В настоящее время большинство людей в Германии двуязычны, что подчеркивает важность английского как второго языка [1, S. 3]. Это мнение встречает сильное противодействие со стороны Ассоциации немецкого языка при Дортмундском технологическом университете *Verein Deutsche Sprache*, которая выступает за чистоту родного языка под девизом "Auf Deutsch reden. Auf Denglisch pfeifen!", где термин *Denglisch* является акронимом слов *Deutsch* и *Englisch*. Словарь иностранных слов «Duden» определяет его как «Mischung aus Deutsch und Englisch» (смесь немецкого и английского языков) (перевод здесь и далее – Т. Ш.) [2]. Следует также отметить, что глагол *pfeifen auf* имеет значения «свистеть» и «наплевать (на)», что придаёт фразе ироничный и даже язвительный смысл и максимально резюмирует весь спор об англицизмах в немецком языке: «Говори по-немецки. Плевать на Денглиш!»

Опасаясь, что чрезмерное использование английских заимствований может оказать негативное влияние на языковую культуру и способность носителей языка выражать свои мысли и идеи на немецком языке, ассоциация создаёт *Der Anglizismen-INDEX* – словарь немецких эквивалентов англо-американских заимствований, содер-

жащий около 7300 лексических единиц [3]. Также главной задачей VDS является сохранение немецкого языка как рабочего не только в сфере экономики и в политике, но и в других сферах человеческой деятельности.

Постановка задачи

Целью данной статьи является анализ влияния англицизмов и псевдоанглицизмов на немецкий язык и оценка их роли в формировании языковой идентичности и культуры

Актуальность данного исследования обусловлена большим распространением англицизмов в различных областях коммуникации в последние годы, а также возникшие в связи с этим проблемы в лексикографии и переводе. Материалом данного исследования послужили немецкоязычные интернет-статьи, глоссарии, а также видео на канале YouTube [3; 4; 5]. Для достижения поставленной цели исследования были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, сравнительный анализ словарных дефиниций, этимологический анализ базовых терминов и контекстуальный анализ.

Теория

Термин *англицизм* означает «слова или выражения, заимствованные из английского языка в его американском варианте», в связи с необходимостью «обозначения новых, ранее не известных носителям языка реалий и понятий, связанных с политическими процессами, социальным устройством, экономикой, финансами», <...> «бытовыми и некоторыми другими сферами» [6, с. 48–49]. Стоит отметить, что «англицизм» широко используется в английской лингвистике для обозначения влияния английского языка на языки-реципиенты. Сам термин был введен в научный оборот в XIX в. и приписывается различным исследователям. Одним из первых ученых был немецкий языковед Франц Бопп, который в 1816 г. использовал в своих работах термины похожие по смыслу с термином *англицизм*. В своей книге «Über das Conjugationssystem der Sanskritsprache in Vergleichung mit jenem der griechischen, lateinischen, persischen und germanischen Sprache» он даёт сравнение грамматических систем различных языков, используя термин *Lehnwort* (заимствованное слово) для описания явлений, связанных с языковыми контактами и влиянием одного языка на другой [7, S. 26].

Анализ немецкого новостного журнала *Der Spiegel*, проведенный Александром Онысько [8, р. 135], показывает, что среди типов слов номинативные заимствования представляют собой самую большую группу – 86,12%. На втором и третьем месте находятся глаголы и прилагательные с 5,64% и 5,49% соответственно.

Что касается интеграции существительных, то здесь наиболее важную роль играют род, образование множественного числа и родительный падеж [8, р. 151–191]. Определение гендера может быть довольно сложной задачей, поскольку английский язык, в отличие от немецкого, не делает различий в грамматическом роде. Поэтому английскому заимствованному слову обычно присваивается род, который уже существует у эквивалента в языке-реципиенте. Так, например, *der Kode* (*код*) имеет мужской род, следовательно, *Dresscode* также будет мужского рода согласно правилам определения рода в немецком языке: *Schatz, stand zufällig etwas von einem Dresscode in der Einladung?* ~ Дорогая, в приглашении что-нибудь говорилось о дресс-коде? [5].

Особое положение англицизмы занимают в немецкой лингвокультуре молодёжи, которая уделяет особое внимание их использованию в речи, что, по их мнению, имеет определенную степень «крутости»: *Pic* ~ сокращение от *picture*; *Go* ~ от *to go* означает «начинать, давать, призыв к действию»; *Trash* ~ ужас, кошмар; *Top* ~ высшего разряда, самый лучший; *Cool* ~ хорошо; *Hi/Hey* ~ привет, *Bye* ~ до свидания; *Nice* ~ прекрасно; *Hustlen* ~ от *to hustle* «суетиться»; *Same* ~ тот же. На язык молодёжи, безусловно, также влияет популярная музыка и большинство самых популярных и успешных песен, которые они слушают, написаны на английском языке: *Rockmusik, Techno, Song, Hardrock, Hip-Hop, DJ, Frontman*. Кроме музыки, также значительное влияние оказывают сфера спорта (*Bodybuilding, Bungy-jumping, Coach, Fitness, Jetboat, Snowboard, Squash, Rafting*), интернет и компьютерные технологии (*chatten, uploaden, Portal, emailen, updaten, Service, Website, Screen, scrollen, upgraden, Hardware*) [4].

Безусловно, в вышеперечисленных сферах употребление англицизмов оправдано, так как отсутствие подходящего немецкого эквивалента для того или иного понятия является препятствием для эффективной ком-

муникации, но чрезмерное использование их в повседневной речи приведёт к утрате национального своеобразия и культуры. По мнению немецкого журналиста Бастиана Сика, для многих активно употребляемых англицизмов в немецком языке существуют различные варианты их замены: *Briefing* ~ *Einweisung* (инструктаж), *Date* ~ *Treffen* (свидание), *Community* ~ *Gemeinschaft* (сообщество), *Event* ~ *Ereignis Ereignis* (событие), *Fastfood* ~ *Schnellkost* (быстрое питание), *Posting* ~ *Mitteilung* (сообщение), *Trailer* ~ *Vorschau* (киноанонс) [9].

Термин *псевдоанглицизм* впервые встречается в немецких трудах по лингвистике в начале XX в., но точное, на наш взгляд, определение даёт М. Гёрлах, согласно которому *псевдоанглицизмами* называют соединения английских лексем, которые не существуют в английском языке как языке-доноре в отношении их формы и значения [8, p. 52]: *Wellfit-Bar* ~ *бар, предлагающий разнообразные полезные напитки*, *Beamer* ~ *видеопроектор*, *Jobticket* ~ *бесплатный проездной на общественный транспорт, предоставляемый работодателем для сотрудников*, *Wellness* ~ *сна*. К псевдоанглицизмам можно отнести так же гибридные англицизмы, т. е. слова, которые состоят из английского заимствования и немецкого элемента: *einchecken* ~ *зарегистрироваться*, *Teamarbeit* ~ *командная работа*, *Haarspray* ~ *лак для волос*, *Managerkrankheit* ~ «болезнь менеджера», болезнь, типичная для руководителей предприятий (гипертония, расстройство сердечно-сосудистой системы) [8, p. 55–60].

Мы провели выборку 32 псевдоанглицизмов в процессе сплошного просмотра немецкоязычных интернет-статей, глоссариев, видео на канале YouTube [3,4,5]. Анализ данных лексических единиц показал, что ни одна из них не была зафиксирована в английских словарях и только 2 имеют эквивалент в немецком языке, что доказывает их ложное английское происхождение, но широкое использование в немецком языке с сохранением фонетических особенностей английского произношения. Некоторые примеры приведены ниже в таблице.

Варианты эквивалентов псевдоанглицизмов

	Псевдоанглицизм	Английский	Немецкий	Русский
1	der Dressman	male model	~	манекенщик, мужчина-модель
2	das Fitness-Studio	fitness centre, fitness club, gym	Fitnesscenter	фитнесс-центр
3	der Longseller	~	Dauerbrenner	лонгселлер
4	der Pullunder	sweater vest	~	трикотажный жилет
5	der Showmaster	show host	~	ведущий развлекательной программы
6	der Talkmaster	talk show host	~	ведущий ток-шоу
7	der Twen	Twenty-something	~	человек во возрасте от 20 до 30 лет
8	die Talk-Lady	talk show host	~	ведущая женского ток-шоу

Одной из основных проблем, связанных с использованием англицизмов и псевдоанглицизмов в немецком языке, является их адаптация, так как англицизмы, которые активно используются в ежедневном обиходе каждого немца, могут иметь совершенно иной смысл, нежели в английском языке. Так, например, *das Handy* (мобильный телефон) в английском языке означает «удобный» или «подходящий для использования», а *der Slip* (женские плавки) для английской леди это «подъюбник» или «комбинация».

В целом, использование англицизмов и псевдоанглицизмов в немецком языке зависит от контекста и сферы общения. В некоторых областях, таких как бизнес и технологии, они могут быть необходимы для эффективной коммуникации, в то время как в других областях, например в научных и литературных текстах, они могут быть неуместными.

Обсуждение результатов

Использование англицизмов и псевдоанглицизмов в немецком языке является актуальной проблемой, вызывающей споры среди лингвистов. Одни утверждают, что использование этих терминов является признаком глобализации и современности, другие считают, что это угроза немецкому языку и культуре.

Результаты данного исследования свидетельствуют о том, что адаптация англицизмов и псевдоанглицизмов в немецком языке представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий тщательного учета контекста и целевой аудитории. Замена английских слов немецкими эквивалентами не всегда возможна, так как некоторые слова не имеют точных эквивалентов в немецком языке. В таких случаях может оказаться необходимым сохранить английское слово и адаптировать его к немецкому языку. Однако адаптацию англицизмов и псевдоанглицизмов следует проводить с осторожностью, так как это может привести к непониманию и путанице среди носителей немецкого языка.

Выводы и заключение

Англицизмы интегрируются в систему немецкого языка на разных этапах. Их ассимиляция проявляется от частичной до полной в орфографии, морфологии, фонологии и семантике. Включение англицизмов особенно заметно в морфологии существительных, особенно в роде, образовании множественного числа и родительном падеже, а также в спряжении глаголов, которое следует образцу слабых глаголов: *chatten - chattete - geschattet*.

Что касается типов слов, то по результатам нашего исследования можно сказать, что существительные составляют самую большую группу англицизмов. Это неудивительно, так как большинство заимствований обозначают новые приемы и явления, которые впервые появились в Англии или в США и не имели на тот момент лексического эквивалента в немецком языке. Из всех типов заимствований псевдозаимствования и гибридные соединения являются, по нашему мнению, наиболее интересными, так как помимо влияния на морфологию, данные виды заимствования оставляют синтаксис немецкого языка более или менее нетронутым.

Несомненно, интеграция англицизмов в немецкий язык наиболее заметна в лексике, поскольку они часто заполняют пробелы в словарном запасе. Таким образом, они могут внести важный вклад в обогащение современного немецкого языка. Исходя из вышеперечисленных факторов, можно сказать, что англицизмы не представляют серьезной угрозы для будущего немецкого языка, чего опасаются их противники.

Список источников

1. Carstensen B. Anglizismen-Wörterbuch: Der Einfluß des Englischen auf den deutschen Wortschatz nach 1945, Band 1 A-E. Berlin, New York: de Gruyter, 1993. 450 S.
2. Duden online. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Denglisch> (дата обращения: 15.03.2023).
3. Verein Deutsche Sprache. Das weltweite Netz der deutschen Sprache. URL: <https://vds-ev.de/arbeitsgruppen/deutsch-in-der-oeffentlichkeit/ag-anglizismenindex/> (дата обращения 20.03.2023).
4. Denglisch im Büro: Der übertriebene Einsatz von Anglizismen | extra 3 | NDR. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=u9U1erD0NZI> (дата обращения: 25.03.2023).
5. 50 English words that got Germanized. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aTVX6CZBI2Q&t=37s> (дата обращения: 25.03.2023).
6. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов н/Дм: Феникс, 2008. 811 с.
7. Bopp F. Über das Conjugationssystem der Sanskritsprache in Vergleichung mit jenem der griechischen, lateinischen, persischen und germanischen Sprache. Frankfurt am Main. Andreäpfchen Buchhandlung, 1816. 312 S.
8. Onysko A. Anglicisms in German: borrowing, lexical productivity, and written codeswitching. Berlin; New York: De Gruyter, 2007. 376 p. URL: https://books.google.ru/books?id=kbr2txEYSHAC&pg=PR3&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=2#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 07.04.2023).
9. Sick B. Deutsch strikes back! URL: <https://bastiansick.de/kolumnen/zwiebelfisch/deutsch-strikes-back/> (дата обращения: 06.04.2023).

LE FRANGLAIS: UN REFLET DE LA SITUATION LINGUISTIQUE DANS LES TERRITOIRES FRANCOPHONES

Tatiana Nikolajevna Sharapova¹, Ania Bauwens-Derkunskaya²

¹ L' Université technique d'État d'Omsk, Omsk, Russie

² Le Lycée naval de Brest, Brest, France

Résumé. L'article est consacré au problème de la pénétration massive des emprunts anglo-américains dans la langue française moderne. On fait une tentative pour identifier les facteurs extralinguistiques et intralinguistiques de leur intégration dans différentes sphères de l'activité humaine. Les auteurs examinent différents types d'assimilation des anglicismes dans la langue française, ils fournissent des exemples d'utilisation parallèle des emprunts anglais et de leurs équivalents français. On prête également attention à l'étymologie du terme «Franglais», ainsi qu'aux opinions des linguistes et politiciens connus venant de pays francophones concernant les raisons de son apparition et son influence sur la pureté de la langue française.

Mots clés: type d'assimilation, anglicisme, emprunt, français, situation linguistique.

FRANGLAIS: A REFLECTION OF THE LINGUISTIC SITUATION IN FRENCH SPEAKING TERRITORIES

Tatiana Nikolajevna Sharapova¹, Ania Bauwens-Derkunskaya²

¹Omsk State Technical University, Omsk, Russia

²The Lycée naval of Brest, Brest, France

Abstract. The article is devoted to the issue of mass penetration of Anglo-American borrowings into the modern French language. An attempt is made to identify extra- and intralinguistic factors of their integration into different spheres of human activity. The authors examine various types of Anglicisms' assimilation in the French language, provide examples for parallel use of English borrowings and their French equivalents. Attention is also paid to the etymology of the term *Franglais*, as well as the views of leading linguists and politicians of the French-speaking world regarding the reasons for its appearance and influence on the purity of the French language.

Keywords: type of assimilation, Anglicism, borrowing, French, linguistic situation.

Introduction

À l'heure actuelle, à la suite de la mondialisation, de l'américanisation du monde, les anglo-américanismes entrent massivement dans la langue et dans la culture des pays francophones. Cela concerne les dernières technologies, la recherche scientifique, la publicité, le divertissement, le sport et d'autres sphères de l'activité humaine. Leur apparition et leur assimilation dans la langue française sont dûes à des facteurs linguistiques et extra-linguistiques.

Les facteurs linguistiques incluent la simplicité et la facilité d'apprentissage de l'anglais, car selon la classification de l'UNESCO, l'anglais ne figure pas dans la liste des dix langues les plus difficiles du monde, tandis que le français occupe la dixième place [1].

Les avantages incontestables des anglicismes sont leurs fonctions stylistiques (brièveté, vivacité et expressivité), qui font d'eux un moyen de communication privilégié non seulement en français, mais aussi dans d'autres langues.

Parmi les facteurs extra-linguistiques il faut nommer avant tout la tendance à la consolidation de l'influence anglo-saxonne et américaine en Europe après la seconde guerre mondiale, la proximité géographique des grandes puissances francophones avec les États-Unis et la Grande-Bretagne (le Québec et la France), et, par conséquent, leur étroite coopération commerciale et culturelle, ainsi que la nécessité de nommer de nouveaux phénomènes.

Énoncé du problème

Cet article tente de décrire la situation linguistique dans les territoires francophones, en tenant compte de la diffusion massive des anglo-américanismes dans la langue parlée et les médias, ainsi que de leurs caractéristiques et des types d'assimilation propres à la langue française.

La pertinence du travail est également liée au fait que, dans les conditions modernes d'un contact étroit et constant de la langue française avec l'anglais, l'étude des modèles généraux et des manifestations spécifiques de l'interaction entre les langues contribue à une meilleure organisation de la communication, en tenant compte des caractéristiques nationales des langues.

L'étude s'est basée sur des mots d'emprunt anglais-américains extraits d'articles des périodiques français et canadiens de référence *Le Monde* (lemonde.fr), *Le Devoir* (ledevoir.com), du forum Internet *ForumFr*, ainsi que de clips vidéo de blogueurs de langue funk sur YouTube, avec un total de 145 unités lexicales.

Les méthodes suivantes ont été utilisées au cours de la recherche: la méthode d'échantillonnage continu du matériel, les méthodes descriptives et comparatives d'analyse du matériel sélectionné, l'analyse comparative des définitions des dictionnaires, la méthode d'analyse contextuelle pour décrire les anglo-américanismes non pas séparément, mais en tant que partie de fragments de texte, ainsi que la méthode d'analyse statistique des données.

Cadre théorique

La surintégration de mots d'emprunt anglo-américains est un problème grave qui est apparu dans la situation linguistique de toutes les langues européennes modernes, entraînant des phénomènes linguistiques tels que le Denglish (Deutsch + English), le Spanglish (Spanish + English), le Greeklish (Greek + English) et d'autres encore. Le français a été la première langue du monde pendant des siècles, mais a progressivement perdu cette position au profit de l'anglais au cours du XXe siècle. Ce fait est devenu une condition préalable à l'émergence d'une forme interlinguistique de français et d'anglais appelée *Français* (Français + Anglais), car sur les 35 000 unités lexicales de la langue française quotidienne, plus de 1 000 sont d'origine anglaise [2].

Le terme *Français* a été pour la première fois introduit par le journaliste français André Rigaud en 1955 dans les pages du *Quotidien de Buenos Aires* pour désigner les personnes qui utilisaient trop de mots anglais dans leur discours [3]. En 1959, le linguiste Max Rath l'a utilisé dans le journal *France Soir* pour décrire une langue française truffée d'anglicismes. Ce n'est qu'après la publication en 1964 d'un livre du linguiste français René Étiemble intitulé *Parlez-vous français?*, dans lequel il s'oppose à la transformation du français en argot sabir (mélange de français et d'espagnol, de catalan, d'italien et d'arabe), parlé à l'époque dans les ports méditerranéens, que le terme a gagné en popularité et est devenu largement utilisé dans la recherche scientifique [4].

Voici quelques exemples de *Français* ci-dessous:

*C'est **une trend** qui circule pas mal en ce moment.*

*Tape toi ton meilleur **sprint** !*

*On va **checker** mon **email**.*

*J'ai déjà fait mon **makeup**.*

Ce phénomène linguistique est controversé parmi les linguistes et les politiciens de l'espace francophone. Didier Berbera, homme politique suisse et président de l'Assemblée parlementaire de la Francophonie, prônant la pureté de la langue française dans les cantons de Vaud, Genève, Neuchâtel, Jura, affirme qu'« il ne s'agit pas de lutter contre l'anglais, qui est une langue de culture, mais bien de défendre notre langue face à une mode qui veut que tout ce qui est moderne et branché devrait forcément s'énoncer en anglais » [5].

Tout d'abord, il convient de noter qu'en tant qu'État fédéral multilingue, la Confédération suisse a toujours été très prudente en ce qui concerne la réglementation des langues utilisées, qui est une question très sensible d'un point de vue politique. En outre, comme il existe 4 langues nationales dans le pays et que la population francophone ne représente que 23 % du total, la solution la plus économique pour les annonceurs et les détaillants était d'opter pour une langue universelle pour l'ensemble du pays, à savoir l'anglais.

La situation linguistique en France est plus favorable puisque la loi Tubon, adoptée en 1994, régit l'utilisation de mots étrangers dans les documents gouvernementaux, les lieux de travail, les enseignes et les étiquettes

de produits, les contrats commerciaux, la communication d'entreprise et certains autres domaines de l'activité humaine. Seuls les médias en ligne et électroniques, les organisations privées et à but non lucratif ne sont pas concernés par la loi. L'Académie française et le Conseil supérieur de la langue française élaborent et proposent des alternatives aux anglicismes, notamment pour les termes relatifs à l'informatique, à l'internet et aux télécommunications. Des mots tels que *marketing, jogging, networking, camping, business, digital, smartphone, leader, post, one man show, scoop* sont des anglicismes redondants, c'est-à-dire que leurs équivalents existent déjà dans le français moderne, il est donc suggéré de les remplacer par le français natif *la mercatique, la course, le réseautage, le campisme, l'entreprise, numérique, un téléphone intelligent, le dirigeant, une publication, le spectacle solo, l'exclusivité* [6].

Tout aussi convaincant est le point de vue opposé sur *le Français* exprimé par Shana Poplack, professeur au département de linguistique de l'Université d'Ottawa (Canada), selon lequel «les anglicismes ne peuvent pas changer la génialité potentielle de la langue d'accueil». Sur la base de ses recherches sociolinguistiques sur l'influence des emprunts anglo-américains sur la langue française, le professeur tire les conclusions suivantes :

- les anglo-américanismes représentent moins de 1% du vocabulaire total ;
- la grande majorité d'entre eux disparaissent peu après leur apparition en raison de l'absence de pertinence d'un phénomène particulier (teen-ager, walkman, self-service);
- s'ils sont retenus, ils sont assimilés lexicalement, morphologiquement, graphiquement, syntaxiquement et sémantiquement dans la langue réceptrice [5].

Un exemple d'assimilation sémantique d'un mot d'emprunt anglais en français est le verbe *réaliser*, dont le sens premier est «accomplir, concrétiser, créer, matérialiser» [7], mais sous l'influence du verbe anglais *to realize*, il est de plus en plus utilisé dans le sens de «comprendre clairement, se rendre compte de quelque chose» [8], par exemple: *Je réalise bien que je me suis trompé.*

L'adjectif français *domestique* a emprunté le sens de l'adjectif anglais *domestic* et a commencé à être utilisé pour signifier «domestique» en référence aux *vols intérieurs*, bien qu'il signifie originellement «ce qui concerne la famille, la vie privée; familial» [7], par exemple «Si c'est *un vol domestique*, tu n'as pas besoin de dire à qui que ce soit le nom des passagers à bord. Je vais prendre *un vol domestique*». Dans ce cas, l'expression «vol domestique» n'est pas utilisée correctement, car il existe déjà l'expression «un vol intérieur».

L'assimilation syntaxique des mots d'emprunt anglo-américains, dans laquelle les constructions syntaxiques caractéristiques de l'anglais sont transférées au français, est évidente dans le langage familier, ce qui n'est pas acceptable dans les écrits académiques. Quelques exemples de ce type d'assimilation sont donnés dans le tableau ci-dessous, qui comprend également des variantes littéraires de leur utilisation en français moderne.

Exemples d'assimilation syntaxique des anglo-américanismes

Groupe de mots anglais	Assimilation syntaxique	Équivalent français
to be in charge	Je suis en charge de ce projet.	Je suis chargée de ce projet.
to be on the place	Je suis sur le bus depuis 30 minutes.	Je suis dans le bus depuis 30 minutes.
to be under control	Tout est sous contrôle.	Tout est maîtrisé.
to make sense	Cela fait du sens.	Cela a du sens.
to have a green thumb	Je perçois aussi qu'elle a le pouce vert.	Je perçois aussi qu'elle a la main verte.

L'analyse de notre échantillon d'emprunts anglo-américains a montré que les cas d'assimilation morphologique, dans lesquels des mots ou des expressions sont utilisés avec quelques changements dans la morphologie des mots, sont souvent erronés (changement de genre, suffixations). Par exemple, avec la terminaison des verbes du premier groupe -*er*, le verbe *to brief* qui désigne «instruire» [8] a été assimilé avec succès en français: *Il faut **brief**er tout les enfants!* Le préfixe *dé* a changé la sémantique du verbe: *La Défense doit les **débrief**er*. Les pseudo-anglicismes – unités lexicales qui n'existent pas en anglais – sont formés avec le suffixe *-ing* : *footing* ~ le cours, *brushing* ~ la mise en pli .

Des cas d'assimilation graphique d'anglo-américanisms, nous en observons principalement sur le site du forum français [9]. Des mots tels que *gas*, *independent*, *traffic*, *language*, *address*, désignant des concepts existants dans les deux systèmes linguistiques, conservent néanmoins l'orthographe propre aux langues anglo-saxonnes, bien qu'ils aient leur propre représentation graphique *gaz*, *indépendant*, *trafic*, *langage*, *adresse*, par exemple, «*Je ne parlais pas le language d'ici, donc c'était difficile de se faire des amis, à la fin j'ai abandonné*». Il est également courant d'utiliser des majuscules dans les noms communs, notamment dans les noms des organisations *L'Association Les Plus Beaux Villages de France* au lieu de *L'association des plus beaux villages de France*.

L'assimilation lexicale, qui consiste à utiliser des anglicismes dans la langue d'arrivée sans s'adapter à son système linguistique, est le phénomène le plus fréquent dans la formation du *Français*. Ils peuvent être légèrement modifiés phonétiquement et graphiquement pour mieux s'intégrer au français moderne: *des goodies* ~ des bibelots (*Nous devons encore acheter des goodies pour nos amis italiens*); *un show* ~ un spectacle (*Je suis allée voir un show*); *le rush* ~ la cohue (*C'est le rush en ce moment!*); *low-cost* ~ à bas prix (*Je viens de prendre un vol low-cost vers Barcelone*); *un feedback* ~ réaction, retour (*Le directeur du service vient de me faire un feedback sur ma performance*); *un job dating* ~ un préentretien de recrutement minuté (*À cette occasion, un job dating se déroulera le lundi 03 avril à 10 H 00*).

Résultats et discussion

Pour cet article, une enquête en trois questions a été menée auprès des habitants des régions françaises de Bretagne (Brest) et d'Auvergne-Rhône-Alpes (Clermont-Ferrand) :

1. Utilisez-vous des mots anglais quand vous communiquez ?
2. Si oui, lequel d'entre eux utilisez-vous le plus souvent dans la communication quotidienne avec des parents, des amis, des collègues ?
3. Êtes-vous «pour» ou «contre» le fait que les anglicismes soient largement utilisés dans les médias et dans la langue parlée ?

36 personnes ont participé à l'étude sociologique: 25 jeunes âgés de 18 à 20 ans et 11 personnes âgées de 38 à 60 ans.

La première question a reçu une réponse positive de 100 % des personnes interrogées, tandis que la deuxième question a révélé les anglo-américanisms les plus utilisés, tels que : *le week-end*, *le camping*, *le business*, *un user*, *chatter*, *checker*, *poster*, *un email*, *liker*, *le look*, *le cash* (*avoir du cash*), *cool*, *une team*, *le challenge*, *la deadline*, *buzz* (*faire le buzz*), *un best-seller*, *le shopping* (*faire du shopping*), *un burnout*, *les fake-news*

En ce qui concerne la troisième question, les avis sont partagés. 22 répondants, en majorité des jeunes (61%), se sont prononcés en faveur de l'utilisation des emprunts anglo-américains dans tous les domaines de l'activité humaine, car ils ne les considèrent pas comme une menace pour la langue française et estiment même que leur utilisation dans la vie de tous les jours est à la mode. Les personnes d'âge moyen et les personnes âgées, au nombre de 11 (31%), se sont opposées à cette idée parce qu'elles estiment que «*la langue française se dénaturait dans ce cas là et de son essence*».

Trois des abstentions (8%) suggèrent que le nombre d'anglicismes dans le français moderne augmentera chaque année et que, dans un avenir prévisible, il s'agira d'une langue hybride qui comprendra également un vocabulaire impressionnant provenant d'autres langues telles que l'arabe, l'italien et d'autres.

Conclusion

Bien qu'au cours des dernières décennies, des dizaines d'organisations ont été créées pour lutter activement contre l'intégration des anglo-américanisms dans tous les domaines d'activité des pays francophones et pour promouvoir la langue et la culture françaises (Organisation internationale de la Francophonie (OIF), Agence de coopération culturelle et technique (ACCT), Alliance française, etc.), *le Français* renforce néanmoins sa position.

Cela est dû au fait que les anglicismes sont plus succincts dans la transmission des informations et permettent d'économiser beaucoup de langage, ce qui est un facteur important à l'ère des messages électroniques courts dans les contacts professionnels et commerciaux.

Ainsi, *le Franglais* n'est plus seulement un mélange analphabète de français et d'anglais qui sert à de simples fins de communication et peut conduire à une perte d'identité nationale; c'est désormais une langue de contact, fruit de la volonté d'intégration et d'unification des langues des membres de la communauté linguistique.

Références bibliographiques

1. Natsumi Ito. Le japonais est la 5ème langue la plus difficile du monde // DozoDomo. URL: <http://dozodomo.com/bento/2015/02/06/le-japonais-est-la-5eme-langue-la-plus-difficile-du-monde/> (date de consultation: 26.03.2023).
2. Кравченко О. В. Языковая политика Франции по предотвращению проникновения в язык иностранных слов и выражений // НИЦ Открытое знание. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/yazykovaya-politika-frantsii-po-predotvrashheniyu-proniknoveniya-v-yazyk-inostrannykh-slov-i-vyrazhenij.html> (date de consultation: 26.03.2023).
3. Giraud J., Pamart P., Riverain J. Les mots dans le vent . Paris, Larousse, 1971, 252 p.
4. Étiemble R. Parlez-vous franglais?. Paris, Gallimard Saint-Amand, impr. Bussière, 1964, 382 p.
5. Le Drenche. Faut-il lutter contre les anglicismes dans la langue française? // lendrenche.fr. URL: <https://ledrenche.fr/lutter-anglicismes-langue-francaise/> (date de consultation: 20.03.2023).
6. Anglicismes : les équivalents français recommandés // arcom.fr. URL: <https://www.arcom.fr/nos-missions/pluralisme-et-cohesion-sociale/medias-audiovisuels-et-francophonie#collapseQR4136> (date de consultation: 16.03.2023).
7. Larousse: encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne // larousse.fr. URL: <https://www.larousse.fr> (date de consultation: 10.03.2023).
8. Cambridge Dictionary Online. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (date de consultation: 10.03.2023).
9. French forum ForumFr. URL: <https://www.forumfr.com> (date de consultation: 28.03.2023).

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА PAIN (БОЛЬ) В ЦИТАТАХ ИЗВЕСТНЫХ ЛЮДЕЙ

Глеб Леонидович Шихов

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия, shikhoffgleb@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается феномен боли, страдания, представленный в высказываниях известных людей. Проведенный анализ позволяет не только выделить ряд сущностных характеристик боли, но и раскрыть ее связь с культурой. Особое внимание уделяется метафорическим номинациям как способу концептуализации боли.

Ключевые слова: цитата, культура, боль, страдание, рана, травма, тело, сознание.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT PAIN IN THE QUOTATIONS OF FAMOUS PEOPLE

Gleb Leonidovich Shikhov

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. The paper focuses on the phenomenon of pain and suffering in the quotations of famous people. The analysis allows not only to specify a number of essential characteristics of pain, but also to reveal the connection of the latter with culture. Particular attention is paid to metaphorical nominations as a means to conceptualize pain.

Keywords: quotation, culture, pain, suffering, wound, trauma, body, consciousness.

Введение

Неослабевающий интерес к феномену боли можно связать с развитием общества и меняющимися представлениями человека о жизни. Современный человек, считающий комфорт исключительно благом, стремится от боли дистанцироваться, что ведет к атомизации человека, утрате им эмпатии и, соответственно, связи с другими людьми. Как отмечает Г. Р. Хайдарова, «потерявший собственную боль современник вследствие того не чувствует боли другого, ибо боль, как сообщение, связывает общество: передается ближнему, предостерегает, вызывает к сочувствию, к действию» [1, с. 75].

С концептом «боль» и его репрезентацией в английском языке тесно связана семантическая парадигма лексемы PAIN, которые рассматриваются в статье Н. А. Ляшенко на материале аутентичных толковых словарей [2]. Автор использует методики когнитивного анализа, представляя исследуемый концепт как полевую структуру, выделяя в нем ядро и периферию, анализирует синонимический ряд, доминантой которого является лексема PAIN, а также свободные и фразеологически связанные словосочетания с данной лексемой.

Входящие в семантическое поле БОЛЬ предикаты трех языков – русского, английского и французского – представлены в сравнительно-сопоставительном исследовании А. В. Гребневой [3].

Материалом настоящего исследования послужили цитаты известных людей, размещенные на сайте Goodreads в разделе Quotes [4]. Все анализируемые цитаты, входящие в интерпретационное поле концепта БОЛЬ, содержат ядерную лексему PAIN. Представленный цитатами бытийный дискурс, функция которого заключается в нахождении и переживании существенных смыслов, в выявлении неочевидных вещей через художественное и философское постижение мира [5, с. 277], должен помочь в обнаружении новых граней концепта БОЛЬ.

Обсуждение результатов

Боль как неотъемлемая часть человеческого существования находит отражение во многих цитатах известных людей, включая представителей культуры (в том числе и массовой), при этом писатель может свои мысли о боли вкладывать в уста своего героя. В речи боль представлена как сложный и многоаспектный феномен, в котором ее переживание, или страдание, всегда связано с личностью говорящего.

Концептуализация боли имеет познавательную ценность, поскольку связана с проявлением субъектности: боли сопротивляются и вызывающей страдания силе противостоят. В этом плане боль можно противопоставить удовольствию – состоянию, которое характеризуется отсутствием внутреннего напряжения и сопротивления внешнему воздействию.

Несчастье и страдание может быть представлено как сугубо личная история преодоления боли, что вынесено в сильную позицию начала в знаменитом романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина»: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливa семья несчастлива по-своему». Соответственно, каждый человек ищет свои пути выхода из болевого пространства, а в случае невозможности элиминации боли – способы ее интеграции в жизнь.

Боль зачастую оставляет след, о чем свидетельствует существующее в английском языке переносное значение слова scar – шрам, относящееся к области ментального: 2. a permanent effect on someone's mind, caused by an unpleasant experience that they have had [6]. Заметим, что в русском языке в аналогичных переносных значениях слов «рана» и «травма» на передний план выдвигается психическое: «душевная рана», «душевная травма».

Метафора шрама как глубокого следа травматического воздействия, где человек, причиняя боль другому, зачастую не дает себе в этом отчета, представлена в следующем высказывании: *The marks humans leave are too often scars* (John Green).

Эта же метафора фигурирует в одной из песен Мэрилина Мэнсона, эпатажной фигуры рок-сцены, однако в качестве травмирующего фактора выступает событие: *Whatever doesn't kill you, Is gonna leave a scar* (Marilyn Manson). Заслуживает внимания аллюзия в первой строке, отсылающая к известному высказыванию Ницше *What doesn't kill you, makes you stronger*, в котором репрезентируется проактивная позиция субъекта (боль в роли воспитателя или тренера). У музыканта же перенесенная боль связана с обретением опыта, который сопряжен с чувствами и рефлексией.

Субъектность человека подчеркивается в высказывании Р. Ф. Кеннеди, известного американского филантропа, где развернутая метафора шрама противопоставляется универсальной поговорке «Время лечит», в которой человек выступает в качестве объекта (пациента): *It has been said, 'time heals all wounds'. I do not agree. The wounds remain. In time, the mind, protecting its sanity, covers them with scar tissue and the pain lessens. But it is never gone* (Rose Fitzgerald Kennedy). Происходит совмещение двух планов – физиологического и психического: подобно тому, как рана, заживая, рубцуется, при этом у рубцовой ткани снижены функциональные свойства по сравнению с окружающими тканями, так и сознание защищает себя, становясь менее чувствительным к боли.

Шрам как след боли и сопряженное с нею страдание могут быть противопоставлены безмятежному существованию и счастью, которые следа не оставляют. Это делает травматический опыт ценным в плане развития личности: *It's so hard to forget pain, but it's even harder to remember sweetness. We have no scar to show for happiness. We learn so little from peace* (Chuck Palahniuk).

Первые признаки боли побуждают человека излечить ее, однако такой подход рациональным не является, поскольку только выявленная причина боли помогает ее устранению: *Numbing the pain for a while will make it worse when you finally feel it* (J. K. Rowling).

Испытывая боль, человек может замыкаться в ее пространстве. Реакция на боль, связанная с созданием дистанции и отрывом от социума (в коммуникации, в соответствии с этикетом, болевое пространство, как правило, не представлено), позволяет человеку считать свое страдание уникальным, что действительности не соответствует. В «размыкании» болевого пространства индивида особую роль играет художественная литература, в которой отражены страдания и болевой опыт других людей. Осознание читателем, обладающим эмпатией, боли как универсального феномена и неотъемлемой части жизни способно уменьшить степень его личного страдания: *You think your pain and your heartbreak are unprecedented in the history of the world, but then you read. It was books that taught me that the things that tormented me most were the very things that connected me with all the people who were alive, who had ever been alive* (James Baldwin).

Сходная мысль о боли как маркере жизни представлена и в следующем, построенном на антитезе, парадоксальном высказывании: *Pain is temporary. Quitting lasts forever* (Lance Armstrong Sally Jenkins). О выдвиге-

нии болевого аспекта существования на передний план довольно категорично заявляет Уильям Голдман (1931–2018), американский писатель, лауреат двух премий «Оскар»: *Life is pain, highness. Anyone who says differently is selling something* (William Goldman).

Отметим, что в массовой культуре построенное на гиперболе выражение *Life is pain* («Жизнь – боль») стало уже мемом, отсылающим к ситуации, когда что-либо выходит из-под контроля или когда события складываются неблагоприятным образом. Транслируемый мемом посыл – принять жизнь со всеми ее невзгодами – контрастирует с активностью субъекта в популярном когда-то метафорическом выражении «Жизнь – борьба» (*Life is a struggle*).

Вместе с тем у многих современных людей есть желание максимально дистанцироваться от боли как от фактора, мешающего комфортному существованию и полноценной жизни, при этом напряжение создает и само ожидание, что осознает героиня романа Пауло Коэльо, говоря об отношениях с близким человеком: *“If pain must come, may it come quickly. Because I have a life to live, and I need to live it in the best way possible”* (Paulo Coelho).

Следует отметить, что в художественных произведениях душевная боль нередко сопровождает отношения между людьми, в частности, между мужчиной и женщиной. К числу распространенных относится сценарий, когда мужчина, испытывая чувства к другой женщине, наносит тем самым глубокую душевную рану женщине, которая его любит: *“... So I’m not blaming you for falling in love with another woman. I’m not angry, either. I should be, but I’m not. I just feel pain. A lot of pain. I thought I could imagine how much this would hurt, but I was wrong”* (Haruki Murakami).

Душевная боль часто связана с любовью, чувством, предполагающим самопожертвование, к которому можно отнести утрату индивидуальности («растворение в любимом человеке»): *“The most painful thing is losing yourself in the process of loving someone too much, and forgetting that you are special too”* (Ernest Hemingway).

Любовь может выступать в качестве причины боли, позволяющей человеку, как было отмечено выше, ощутить свою субъектность. Об этом говорит Джим Моррисон, фронтмен группы Doors (1943–1971): *... People talk about how great love is, but that’s bullshit. Love hurts. Feelings are disturbing. People are taught that pain is evil and dangerous. How can they deal with love if they’re afraid to feel? Pain is meant to wake us up.*

Интересно следующее далее образное сравнение боли с радиоприемником, который носили с собой в 1960-е гг.: *People try to hide their pain. But they’re wrong. Pain is something to carry, like a radio. You feel your strength in the experience of pain. It’s all in how you carry it. That’s what matters.*

Метафора радиоприемника является емкой и концептуализирует боль как инструмент, позволяющий человеку не только не чувствовать себя одиноким, но и узнавать что-то новое об окружающем мире и о себе самом. С другой стороны, подобно радиоприемнику, настраиваемому устройству, человек, ощущая боль, должен прислушиваться к ней и попытаться поймать нужную «волну» подлинного существования, скрывающегося за повседневностью, в которой человек вынужден играть разные, четко прописанные, социальные роли. Таким образом, аналогом самой жизни выступает эфир с радиосигналами большого количества разных радиостанций, сориентироваться в котором помогает именно боль.

В заключительной части высказывания подчеркивается важность боли как чувства, при этом сам субъект оказывается погруженным в создаваемую этими чувствами новую реальность; выявляется причина конфликта индивидуума с социумом – не выразивший своих чувств человек лишается индивидуальности, а созданная им реальность разрушается: *Pain is a feeling. Your feelings are a part of you. Your own reality. If you feel ashamed of them, and hide them, you’re letting society destroy your reality. You should stand up for your right to feel your pain”* (Jim Morrison). Активная жизненная позиция представлена в необычном ракурсе – это отстаивание права чувствовать боль, которая, по мнению музыканта, делает личность уникальной.

Выводы и заключение

Как показало исследование, осмысление феномена боли помогает человеку сформировать представление о себе и о мире. Отраженная в цитатах известных личностей рефлексия страдания связана с представлением о двух планах существования – физическом и ментальном.

Боль способна оставить неизгладимый след в памяти, что позволяет говорить о важной роли травматического опыта в формировании личности. Культурно маркированной в английском языке является метафора шрама, относящаяся к области ментального.

В анализируемых цитатах, особенно с авторской метафорой, страдание лишено сугубо негативных коннотаций, свойственных обыденному сознанию. Обладающая познавательной ценностью боль выступает в роли конструктора внутреннего мира человека.

Список источников

1. Хайдарова Г. Р. Феномен боли в культуре. СПб.: Изд-во Рус. христианской гуманитар. академии, 2013. 317 с.
2. Ляшенко Н. А. Семантическая парадигма лексемы «pain» и средства репрезентации концепта «боль» в современном английском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 89. № 6. С. 84–88.
3. Grebneva A. V. The Concept of Pain in the Russian, English and French Languages // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. №5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 81–83.
4. Quotes // Goodread.com URL: <https://www.goodreads.com/> (дата обращения: 09.03.2023).
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 15.03.2023).

Секция 2
ПЕРЕВОД КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ТРАНСФЕР ЗНАНИЙ. РОЛЬ ТЕРМИНОЛОГИИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

81'373.45

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ
ГИБРИДНЫХ ТЕРМИНОВ-КОМПОЗИТОВ В СФЕРЕ IT

Ирина Александровна Беликова¹, Елена Владимировна Кербер²
Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия, ¹irina.belikova@gmail.com;
²kerber@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено гибридным терминам-композитам, встречающимся в рамках профессионального дискурса программистов. Целью исследования стала структуризация и описание русскоязычных терминов-гибридов с иноязычным компонентом в своем составе. Особое внимание было уделено явлению контаминированного вкрапления и процессу ассимиляции англоязычного заимствования.

Ключевые слова: англицизм, гибридный термин, информационные технологии, заимствование, композит, тансплантат, контаминант, ассимиляция.

FORMATION FEATURES OF HYBRID COMPOSITE TERMS IN IT

Irina Aleksandrovna Belikova¹, Elena Vladimirovna Kerber²
Omsk State Technical University, Omsk, Russia, ¹irina.belikova@gmail.com; ²kerber@mail.ru

Abstract. The study focuses on hybrid composite terms found within the professional discourse of programmers. The purpose of the study was to structure and describe Russian-speaking hybrid terms with a foreign-language component. Particular attention was paid to the phenomenon of contaminated inclusion and the process of assimilation of English-language borrowing.

Keywords: anglicism, hybrid term, information technology, borrowing, composite, tansplantat, contaminant, assimilation.

Введение

Гибридное словосложение рассматривается учеными как один из наиболее продуктивных способов пополнения терминосистемы за счет экзогенного (заимствованного) словообразовательного элемента. Анализу гибридного словосложения посвящены работы И. Б. Аккуратовой (образование), Т. А. Иванченко (пандемия коронавируса), Ю. В. Смайтиной (СМИ), Т. Н. Шарাপовой (бионика).

В современном русском языке модель словосложения, использующая иностранную (заимствованную) основу, довольно распространена, а стремительно развивающаяся область информационных технологий становится благодатной почвой для образования разного рода гибридных терминов. Нами был изучен ряд русскоязычных статей с порталов Habr, Select в области вычислительной техники на предмет выявления сложных терминов, где одним из компонентов является англицизм [1; 2; 3; 4].

Постановка цели и задач

Целью исследования стала структуризация и описание русскоязычных терминов-гибридов с иноязычным компонентом в своем составе. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: выявить и структурировать гибридные лексемы с компонентом-англицизмом; определить продуктивные словообразовательные мо-

дели; охарактеризовать этапы и виды ассимиляции соответствующих терминов в профессиональном коммуникативном пространстве; установить особенности гибридизации с компонентом-англицизмом на синтаксическом, семантическом и прагматическом уровнях.

Теория

Обратимся к понятию *гибрид*, *гибридотермин*. Так, согласно классификации заимствований С.В. Гринёва, «гибрид» – это смешанное заимствование, где одна часть лексемы заимствуется, а вторая переводится или существует в языке (ср. «коннектиться» — от *англ.* to connect – соединиться). По мнению В. П. Скуиня, «гибридотермин» состоит, с одной стороны, из заимствованного или интернационального, и, с другой – «своеязычного» элементов, которые соединяются в процессе образования в языке-реципиенте [цит. по: 4, С. 117–118]. В работах И. Б. Аккуратовой встречается понятие *компози́ты-гибриды*, которые возникают главным образом на основе словосложения [5, с. 128]. *Композитами*, согласно Словарю лингвистических терминов О. С. Ахмановой, принято считать сложнопроизводное слово [6, с. 195]. В составе таких гибридных соединений, как правило, сочетаются заимствованная лексема и лексическая единица языка-реципиента. Языком донором для заимствований в области информационных технологий служит английский язык в силу того, что он обслуживает международную научную и техническую сферы деятельности.

Таким образом, предметом нашего исследования стали композиты, одним из компонентов которых является *англицизм* в оригинальной графической форме. Под *англицизмом* мы, вслед за А. И. Дьяковым, понимаем «слово или фразу, которые заимствованы из английского языка и адаптированы фонетически, графически, грамматически, морфологически и семантически к нормам русского языка» [7, с. 128] (*анплеты*, *аккаунт*, *коммит*, *свопинг*). В свою очередь, англицизмы, которые «сохранили свой оригинальный облик и «вставлены» в письменную русскую языковую ткань», А. И. Дьяков называет *трансплантатами*, *трансплантированными англицизмами*, *комбинированными англицизмами*» [8, с. 74] (*SourceTree*, *IT-стандарт*, *IP-адрес*). Также встречаются *трансплантированные варианты* написания одного и того же термина (*лог-файл* / *лог-файл*).

Результаты

Выборка англо-русских гибридных композитов показала, что в составных гибридных терминах заимствованный элемент, как правило, занимает четко фиксированную препозицию (*SSD-диск*, *IP-адрес*, *enterprise-сегмент*).

Согласно проведенному структурному анализу были выявлены следующие модели образования гибридных композитов:

1. трансплантат + русскоязычная лексема: *clickjacking-атака*, *enterprise-сегмент*, *enterprise-клиент*, *CI/CD-процесс*, *VLAN-сеть*, *SSD-диск*, *unit-тестирование*, *SOAP-сервис*;

2. гибрид + русскоязычная лексема: *DevOps-специалист* < *Development & operations specialist*; *DevOps-практики*; *DevSecOps-инженер* < *Development, Security, and Operations engineer*; *RESTful-сервис* < *Representational State Transfer+ful service*; *OpenSSH-сервер* < *Open Secure SHell server*; *nix-система* < *UNIX/Linux-системы*;

3. трансплантат + англицизм: *git-коммит*, *Java-анплеты*, *AWS-аккаунт*, *git-репозиторий*, *SHA-1-хеши*;

4. англицизм + русскоязычная лексема: *хэш-функция*, *десктоп-версия*, *хэш-таблица*, *хэш-значение*, *флэш-игра*, *нода-исполнитель*;

5. англицизм + англицизм: *лог-файл*, *веб-фреймворк*, *веб-кэширование*, *веб-сайт*.

Обратимся к процессу ассимиляции англоязычного заимствования в языке-рецепторе. Очень точно и образно М. А. Брейтер определяет жизненный цикл заимствования как «процесс, во время которого происходит постепенное продвижение от разовых, окказиональных использований данного заимствования, по пути его постепенного освоения средствами языковой системы и, в конце концов, включения его как полноправного элемента в систему языка-рецептора с присвоением характеристик, свойственных исконным единицам соответствующих классов» [цит. по: 9, с. 6].

По степени ассимилированности в языке-рецепторе англицизмы подразделяются на освоенные, полуосвоенные и неосвоенные заимствования [10, с. 162]. Проанализированные нами гибриды большей частью относятся к *неосвоенным заимствованиям*, к которым А. И. Дьяков причисляет трансплантаты. Неосвоенные заимствования также имеют название *иноязычные вкрапления* и, по мнению В. В. Карповой, представляют собой начальный этап процесса адаптации иноязычной лексики в языке-приемнике [цит. по: 9, с. 8]. И. Н. Геранина говорит о русско-иноязычном вкраплении как о *контаминированной лексике*, представляющей собой «русское слово, словосочетание или предложение, употребленное по законам другого языка (или с нарушением закона русского языка)» [11, с. 39]. Одной из самых распространенных сфер, где функционируют неологические контаминанты, называют сферу информационных технологий [12, с. 3]. Ю. В. Смахина подразделяет контаминированную лексику на:

– *нетранслитерированные вкрапления*, когда часть слова, являющаяся заимствованной, не оформляется графически по правилам языка-реципиента;

– *транслитерированные вкрапления*, когда заимствованная часть слова оформляется графически по правилам языка-реципиента, но фонетически сохраняет облик прототипа [13, с. 65–66].

Приведенные ниже примеры иллюстрируют данную классификацию: «процесс выбора Ingress-контроллера в большинстве случаев зависит от решаемых задач», «...основные правила написания alt-текста», «веб-фреймворк – это каркас для написания веб-приложений», «фронтенд-разработчик – это специалист, который создает пользовательские интерфейсы», «на американском джоб-борде Glassdoor опубликовали вакансии фронтенд-разработчиков».

Особого внимания заслуживают композиты с причастием в постпозиции. Это характерная словообразовательная модель для языка-донора: «...отличный от большинства Unix-подобных систем», «...пакет mSys – это порт POSIX-совместимой командной строки под Windows» (ср. англ.: machine-readable media, printer-friendly webpages, command-based program).

Н. А. Лаврова называет рекламно-прагматическую функцию контаминанта более приоритетной по сравнению с информативно-знаковой функцией. В соответствии с этой функцией «в одну из задач создателя контаминанта входит привлечение внимания к предмету или явлению, на которые референциально указывает контаминированный гибрид» [12, с. 3]. Наше исследование установило на равнозначность этих двух функций в технических текстах профессиональной направленности. С одной стороны, контаминанты являются своеобразными вехами, маркерами, опорно-тематической, узкоспециализированной лексикой. С другой стороны, будучи структурно и, в большинстве случаев, стилистически маркированной моделью, они опосредованно подчеркивают статус читателя: его принадлежность к профессиональному сообществу, особый интеллектуальный уровень, знание предмета.

Так, в статье И. Блажиной «JSON Schema. Быть или не быть» [14], касающейся архитектуры и описания структуры данных, каждый абзац изобилует терминологическими и гибридными сочетаниями с ключевыми аббревиатурами REST (архитектурный стиль), JSON, HTML (языки разметки). Значимость англицизма подчеркивает тот факт, что он является частотным словообразовательным элементом в композитах (REST-стиль, REST-сервис, REST-style, REST API, JSON-схема, JSON-сообщение, JSON-объект). Также англицизм вступает в тесную связь с определяемым словом и легко образует определенные атрибутивно-постпозитивные синтаксические связи по субстантивно-именному типу [15, с. 199-200] (структура JSON, тип JSON, язык разметки JSON, синтаксис JSON, формат JSON, документ JSON, протокол AMQP).

Лишь небольшое число гибридов относится к полуосвоенным (малоосвоенным) заимствованиям, которые, по мнению А. И. Дьякова, неполностью отвечают критериям формальной и семантической ассимиляции [10, с. 163]. К этой группе относятся некодифицированные лексемы, т. е. те, которые не описаны и не закреплены в словарях. Так в статьях можно встретить гибриды **фронтэнд- и бэкэнд-разработчик**, вошедшие в язык-реципиент путем транслитерации и калькирования от *англ. frontend / backend developer* (реализующий интерфейс взаимодействия с пользователем / специалист, разрабатывающий внутреннюю архитектуру сайта или приложения). Далее по пути свертываемости речевого сообщения усекается элемент *-end* и образуется синтаксический синоним **фронт-разработчик**. Затем по принципу речевой экономии происходят опущение слова *developer* и его замена на англоязычный суффикс *-er*, указывающий на исполнителя действия: **фронтэндер/бэкэндер**. Данный термин, а также его усеченный вариант встречаются в форме множественного числа: **фронтэндеры / бэкэндеры / фронтэнды**.

Обсуждение результатов

Большая часть рассмотренных нами гибридов является композитами с нетранслитерированным англицизмом в постпозиции. Разнообразие структурных моделей, по которым строятся данные гибриды, позволяет сделать вывод об их распространенности в языке-реципиенте, удобству их использования, приемлемости и узнаваемости для специалиста. Представленные структурные модели отражают разную степень ассимиляции, начиная от композитов, имеющих в своем составе трансплантат и англицизм, до гибридов с транслитерированным англицизмом и русскоязычной лексемой.

Следует обратить внимание на разный статус гибрида в словообразовательной системе. Будучи написанным через дефис термин *JSON- документ* представляет собой **гибридный композит**, а написание *документ JSON* делает его уже атрибутивно-постпозитивным **терминологическим сочетанием**.

За рамками данной статьи остались вопросы, связанные с семантикой терминов-композитов, а именно, контекстуальным значением гибрида. Так, например, термин *JASON-Schema* используют в значении «технология», «язык» и «схема», причем значение «технология» является обобщенным, совокупным, в то время как остальные значения относятся к одному из компонентов и выбираются в качестве приоритетного в зависимости от контекста (ср: сама *JASON-Schema* (технология) предоставляет меньше возможностей по структуризации сообщений, чем *XML Schema*; разработка *REST API* без какой-либо *JSON-схемы* (конкретная схема) всегда проще и быстрее; *JASON-Schema* (язык) основывается на том же синтаксисе, что и «оригинальный формат»).

Выводы

Синтаксический способ сложения является весьма продуктивным для аналитического английского языка, что продолжает оказывать влияние на русское словообразование и терминообразование в плане продвижения его по пути аналитизма.

Неосвоенность профессиональных гибридных композитов на протяжении долгого времени в русскоязычном информационном пространстве объясняется низким запросом на перевод со стороны специалистов, определенной степенью маркированности, узнаваемости в тексте, престижностью иноязычного вкрапления.

Наравне с информативно-знаковой функцией гибридный композит выполняет рекламно-прагматическую функцию, подчеркивая высокий уровень информированности говорящего и принадлежности его к определенной социальной группе.

Список источников

1. Введение в REST API — RESTful веб-сервисы // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/post/483202/> (дата обращения: 27.02.2023).
2. Кластеризация в Proxmox VE // Академия Selectel. URL: <https://selectel.ru/blog/proxmox-cluster/> (дата обращения: 27.02.2023).
3. Frontend-дизайн. URL: <https://habr.com/ru/company/otus/blog/426933/> (дата обращения: 27.02.2023).
4. Шарапова Т. Н. Англо-немецкие гибридные термины как составляющие современной терминосистемы бионики // ОНВ. 2011. №4 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anglo-nemetskie-gibridnye-terminy-kak-sostavlyayuschie-sovremennoy-terminosistemy-bioniki> (дата обращения: 27.02.2023).
5. Аккуратова И. Б. Особенности гибридизации с компонентом-англицизмом в немецком языке (на материале понятийного поля «Образование») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gibridizatsii-s-komponentom-anglitsizmom-v-nemetskom-yazyke-na-materiale-ponyatiynogo-polya-obrazovanie> (дата обращения: 27.02.2023).
6. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Либроком, 1966. 606 с.
7. Дьяков А. И. Особенности современного процесса заимствования. URL: <https://phsreda.com/e-articles/82/Action82-33099.pdf> (дата обращения: 27.02.2023).
8. Дьяков А. И. Англицизмы: заимствование или словообразование // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 5. С. 72–76. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2012_5_17.pdf (дата обращения: 27.02.2023).

9. Зорина А. В. Англицизмы в современном русском языке (на примере интернет-лексики) // Казанский лингвистический журнал. 2018. №2 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anglitsizmy-v-sovremennom-russkom-yazyke-na-primere-internet-leksiki> (дата обращения: 19.03.2023).
10. Дьяков А. И. Англицизмы и их русские производные. Новосиб. гос. техн. ун-т.: Новосибирск, 2012. 275 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2013-03-040-dyakov-a-i-anglitsizmy-i-ih-russkie-proizvodnye-novosib-gos-tehn-un-t-novosibirsk-2012-275-s-bibliogr-s-262-272/viewer> (дата обращения: 27.02.2023).
11. Геранина И. Н. К определению понятия «иноязычное вкрапление» // Известия ПГУ им. В. Г. Беллинского. 2007. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-ponyatiya-inoyazychnoe-vkraplenie> (дата обращения: 08.03.2023).
12. Лаврова Н. А. О некоторых особенностях контаминированных слов современного английского языка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-kontaminirovannyh-slov-sovremennogo-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 08.03.2023).
13. Смахтина Ю. В. Иноязычные вкрапления в русских текстах (на материале современных СМИ). URL: <https://core.ac.uk/download/197461620.pdf> (дата обращения: 19.03.2023).
14. Блажина И. «JSON Schema. Быть или не быть» // Хабр. URL: <https://habr.com/ru/post/495766/> (дата обращения: 19.03.2023).
15. Бобырева Н. Н. Синтаксический способ образования терминов художественной гимнастики в русском и английском языках // Вестник ЮУрГГПУ. 2009. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskiy-sposob-obrazovaniya-terminov-hudozhestvennoy-gimnastiki-v-russkom-i-angliyskom-yazykah> (дата обращения: 12.03.2023).

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФИЛЬМОНИМОВ
(на материале названий фильмов – номинантов премии «ОСКАР» – 2022)**

Юлия Вадимовна Бондарчук

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия, 2020103357@pnu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются стратегии перевода фильмонимов с английского языка на немецкий на примере названий фильмов, номинированных на кинопремию «Оскар» в 2022 г. Целью исследования было выявить популярные переводческие трансформации в процессе их преобразования. Анализ фильмонимов представлен с точки зрения адекватности и эквивалентности перевода, так как именно перевод названий фильмов играет ключевую роль при выборе фильма зрителем. Данный факт также указывает на коммерческую ориентированность фильмонима.

Ключевые слова: фильмоним, кинопремия «Оскар», перевод, эквивалентность перевода, адекватный перевод, переводческие трансформации.

**FILMONYMS TRANSLATION FEATURES
(on the material of oscar nominees – 2022 NAMES)**

Yulia Vadimovna Bondarchuk

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

Abstract. The article discusses the strategies for translating movie titles from English into German on the example of the titles of films nominated for the Oscar film award in 2022. The aim of the study was to identify popular translation transformations in the process of their transformation. The analysis of movie titles is presented from the point of view of the adequacy and equivalence of the translation, since it is the translation of movie titles that plays a key role in choosing a movie by the viewer. This fact also indicates the commercial orientation of the film.

Keywords: filmonym, the Academy Awards, translation, equivalent translation, adequate translation, translation techniques.

Введение

Перевод названий фильмов является предметом исследования многих ученых (О. И. Александрова, И. В. Арнольд и др.) и темой ряда научных публикаций (Т. А. Исмаилова «Прагматика перевода названий фильмов», Е. Ю. Петрова «К проблеме несовпадений переводов англоязычных названий фильмов»). В связи с растущим числом выпускаемых кинокартин, в том числе зарубежных, важно уметь грамотно привлекать внимание зрителя. Название фильма – один из ключевых факторов, поэтому переводчики должны быть креативными и использовать все свои умения и навыки при переводе названий фильмов, чтобы они оставались привлекательными для потенциальной аудитории.

Целью данного исследования является выявление наиболее частотных трансформаций как необходимого условия адекватности перевода при передаче на немецкий язык английских названий фильмов – номинантов на кинопремию «Оскар» в 2022 г.

Теоретическая база исследования

Практический анализ эмпирического материала строится на следующих фундаментальных понятиях и положениях.

Названия фильмов составляют особый разряд имен собственных – фильмонимов. Это элементы текста (слово, словосочетание, предложение), созданные специально для обозначения названия фильмов [1, с. 113]. Особое место занимают фильмонимы–номинанты международных кинофестивалей, в частности «Оскар».

«Оскар» – ежегодная кинопремия, имеющая мировое признание. Вручение премии деятелям киноискусства за вклад в создание фильмов проводится в Лос-Анджелесе (США). На сегодняшний день в этой кинопремии существует 23 номинации, такие как «Лучший монтаж», «Лучшая мужская/женская роль» и др. Фильмы, номинированные на «Оскар», переводятся на все языки мира [2, с. 1]. При этом важно привлечь интерес потенциальной зарубежной аудитории во всем мире к кинокартине, ведь название – первое, на что обращает внимание зритель. На этой почве возникает переводческая трудность, связанная с переводом фильмонимов.

Так как названия фильмов рассматриваются в данном исследовании с точки зрения эквивалентности и адекватности, необходимо определить соотношение между этими понятиями. В трудах И. С. Алексеевой эквивалентность определяется как «мера соответствия переведенного текста (ПТ) исходному тексту (ИТ), вне зависимости от цели перевода». Адекватность же – это соответствие переведенного текста именно цели перевода [3, с. 128].

Эквивалентность достигается с помощью переводческих трансформаций. Данное исследование основывается на классификации переводческих трансформаций, предложенной З. Г. Прошиной, так как в данной классификации выделяются типы трансформации с опорой на лексический и грамматический аспекты языка, что является крайне удобным в сфере перевода названий фильмов [4, с. 33–43].

Результаты и обсуждение

Материалом для практического анализа послужили 25 названий фильмов из основных категорий кинопремии «Оскар» 2022 г., а именно «Лучший фильм», «Лучшая режиссерская работа», «Лучший актер», «Лучшая актриса», «Актер/актриса второго плана», «Лучший оригинальный/адаптированный сценарий», «Лучший анимационный фильм», «Лучший художественный фильм».

В результате анализа эмпирических данных были выявлены следующие тенденции в использовании переводческих трансформаций названий фильмов «Оскар» в 2022 г.: сохранение оригинального названия на английском языке – 16 из 25 (64%); дословный перевод – 3 из 25 (12%); грамматическая замена – 1 из 25 (4%); опущение – 2 из 25 (8%); лексическое преобразование – 1 из 25 (4%); полная лексико-семантическая замена: 2 из 25 (8%).

Как показал анализ, в 2022 г. доминирует сохранение оригинального названия на английском языке. Основная причина данного явления – экспансия английского языка во все сферы культуры, в том числе в киноискусство. Отметим также, что жители Германии хорошо владеют английским языком, поэтому многие названия для сохранения коммерческой выгоды не переводятся. Например, «The Power of the Dog» – «The Power of the Dog». В эту самую многочисленную группу входят фильмонимы, состоящие частично/полностью из имен собственных – географических названий, личных имен и т. д., например: «King Richard» – «King Richard», «Belfast» – «Belfast».

Рассмотрим выявленные виды переводческих трансформаций:

Дословный перевод является «нулевой» трансформацией, при которой структура предложения или словосочетания не претерпевает изменений в конструкции и порядке слов [5, с. 8]. Примерами такой трансформации являются: «Parallel Mothers» (англ.) – «Parallele Mütter» (нем.); мультфильм «Raya and the Last Dragon» (англ.) – «Raya und der letzte Drache» (нем.). Перевод данных фильмонимов сохраняет их образность, значение, они остаются понятными для зрителя. Следовательно, перевод этих фильмонимов можно считать эквивалентным и адекватным.

Грамматическая замена – изменение грамматической категории при переводе. Например, замена пассивного залога активным залогом [4, с. 38]. Примером данной трансформации является фильмоним «The Worst Person in the World», который был переведен как «Der schlimmste Mensch der Welt». В данном примере была преобразована предложная конструкция ИТ «in the World» в генитивную «der Welt». Смысл фразы от этого не изменяется, выбор генитива вместо предложной конструкции обусловлен его узуальностью в немецком языке. Перевод можно считать как эквивалентным (т. к. ИТ и ПТ соответствуют друг другу на лингвистическом уровне), так и адекватным (т. к. название привлекает аудиторию).

Опущение – намеренное уменьшение текста подлинника, связанное с невозможностью передачи полностью его содержания, а также различиями в грамматическом строе [3, с. 166]. Приведем следующий пример: фильм «The Tragedy of Macbeth» (англ.) – «Macbeth» (нем.) основан на трагедии У. Шекспира «Макбет». Вероятно, из-за популярности произведения-основы экранизации переводчики приняли решение убрать слово «трагедия» – «The Tragedy». Данная трансформация нейтрализует негативную коннотацию, которую содержит первоначальное название. Его трагичность может отпугнуть того зрителя, который не знаком с творчеством Шекспира. В конечном варианте мы видим только имя собственное – «Macbeth». Эквивалентным данный перевод признать нельзя, так как при преобразовании была опущена важная часть названия. Вместе с тем в переводе фильмонима сохранена интенция ИТ, следовательно, он является адекватным.

Лексическое преобразование – преобразование отдельного слова или целого предложения. Иногда различия между переводом в ИТ и ПТ не наблюдаются, но такая трансформация применяется для лучшего понимания названия [6, с. 168]. Примером такого преобразования является мультфильм «The Mitchells vs. the Machines» (англ.) – «Die Mitchells gegen die Maschinen» (нем.). В данном случае латинское «vs.» было заменено на немецкое «gegen». Чаще всего латинские слова такого рода не переводятся, потому что являются общепризнанными сокращениями в европейском лингвокультурном пространстве. Но так как здесь речь идет о мультфильме, то целевая аудитория – дети – незнакома с таким сокращением. Перевод является эквивалентным и адекватным, так как сохранены и цель перевода, и лексическая сторона названия.

При комплексной трансформации (полной лексико-семантической замене) происходит намеренное изменение слова или словосочетания в другую конструкцию из-за невозможности подобрать равнозначный эквивалент фразе на исходном языке. Рассмотрим несколько примеров.

«The Lost Daughter» – «Frau im Dunkeln». Главная героиня знакомится с женщиной, у которой потерялся ребенок на пляже. Она находит девочку, но крадет у неё куклу, и во время повествования всплывают воспоминания героини, где выясняется, что у неё также были проблемы с воспитанием детей в молодости. Фильм заявлен как драма. Однако название на немецком языке у зрителя не соотносится с данным жанром. «Frau im Dunkeln» – (досл. «Женщина в темноте») ассоциируется с жанром триллер или фильм ужасов. Следовательно, данный перевод не является эквивалентным, так как ПТ не соответствует ИТ. Также его едва ли можно считать адекватным, так как в переводе искажен изначальный замысел авторов.

Обратим внимание на фильмоним «Lunana: A Yak in the Classroom» (англ.) – «Lunana – Das Glück liegt im Himalaya» (нем.). Название (досл. «Лунана: Як в классе») было переведено как «Лунана – счастье находится в Гималаях». В фильме главный герой вынужден отправиться в горную деревушку Лунана, где он на протяжении года будет работать учителем. В течение этого времени он успевает влюбиться в деревню в Гималаях и её жителей, поменять свой взгляд на жизнь. Следовательно, английское название привлекает внимание своей необычностью, оно отражает то, где будет находиться главный герой (як в основном обитает в горных массивах). Немецкое название также отражает смысл фильма. Главный герой действительно едет в горную деревню и находит там свое счастье. Перевод является адекватным, так как цель фильмонима – заинтересовать зрителя.

Заключение

В результате анализа было выявлено, что при переводе фильмов-номинантов премии «Оскар» 2022 на немецкий язык преобладает сохранение оригинального названия на английском языке. Часто переводятся названия мультфильмов, что объясняется коммерческой выгодой, так как дети в силу возраста ещё не владеют английским языком. Выявлена тенденция перевода названий фильмов, произведенных не в англоговорящих странах, с использованием полной или частичной трансформации. Из возможных переводческих трансформаций на первом месте в проанализированном материале стоит дословный перевод. Грамматическая замена, опущение, лексическое преобразование, полная лексико-семантическая замена представлены примерно в равных пропорциях. Грамматическая замена, лексическое преобразование в исследуемом материале способствуют адекватности перевода, а полная лексико-семантическая замена часто снижает степень адекватности перевода фильмонима.

Научный руководитель: к. филол.н, доцент кафедры «Романо-германская филология и межкультурная коммуникация» ТОГУ Кульпина Л. Ю.

Список источников

1. Александрова О. И., Николаева У. А. Стратегия перевода современных англоязычных фильмонимов на русский и испанский языки // Вестник РУДН. Сер. «Теория языка. Семиотика. Семантика», 2016. С. 113–122.
2. Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/theatre_and_cinema/text/2696500 (дата обращения 24.03.23).
3. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. / СПб.: Филологический факультет СПбГУ. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
4. Прошина З. Г. Теория перевода (с английского на русский и с русского на английский язык): Учебник на англ. яз. / Изд. 2–е, испр. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 240 с.
5. Рецкер Я. И. Учебное пособие по переводу с английского языка на русский. М.: Просвещение, 1982. 159 с.
6. Лисицына В. О., Аругюнов Э. К. Виды лексических трансформаций при письменном переводе // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 10. С. 167–170.

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ЖАРГОНИЗМЫ-МЕТАФОРЫ В ОТРАСЛЕВОЙ ЛЕКСИКЕ (на материале немецкого языка)

Александр Георгиевич Голодов

Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, Рязань, Россия, a.golodoff@mail.ru

Аннотация. Лексика является единственной сферой языка, которая открыта для индивидуальных и окказиональных образований. У окказионализмов оценочное преобладает над специальным. Их основное предназначение не наименование, а характеристика соответствующего явления. Создаваемая с помощью метафор образность способствует наглядности изложения. Это особенно важно для языка футбола, поскольку читатели футбольной публицистики ожидают живого, образного описания спортивной борьбы, что позволит представить себе картину поединка, не присутствуя на стадионе.

Ключевые слова: окказионализмы, метафоры, отраслевая лексика, разговорный язык футбола, негативная оценочность.

OCCASIONAL JARGONS AS METAPHORS OF SPECIALIZED VOCABULARY (based on the German language)

Aleksandr Georgiyewich Golodov

S. Yesenin Ryasan State University, Ryasan, Russia

Abstract. Lexis is the only component of the language subject to individual and occasional formations. In the case of nonce words evaluation prevails specialization. Their basic aim is not to name but to characterize the corresponding phenomenon. The picture created by means of metaphor make the narration more illustrative. It is especially important for football vocabulary as football fans, not present at the stadium, expect clear and vivid description of sport events to imagine a vivid picture of the confrontation.

Keywords: occasionalism, nonce words, metaphor, specialized vocabulary, colloquial football language, negative evaluation.

Введение

Известно, что «лексика – это единственная сфера языка, которая открыта для всевозможных индивидуальных и окказиональных образований» [1, с. 20]. При сопоставлении узусных (общезыковых) и окказиональных (индивидуальных) метафор обычно различают вид экспрессии, выражаемой ими: «... языковые метафоры отличаются экспрессивно-смысловым наполнением, удачные индивидуальные – преобладанием экспрессивно-эмоциональных элементов» [2, с. 83].

В отличие от узусных жаргонизмов, у окказионализмов эмоционально-оценочное, как правило, вытесняет обозначение специального на периферию, поскольку их основное предназначение – характеристика соответствующего явления, а не его наименование. Негативно-оценочные окказионализмы, возникшие в результате метафорического переосмысления, часто не фиксируются словарями, потому что они не являются величиной постоянной. Эти образования регулярно появляются и исчезают.

Постановка задачи

В разговорном языке футбола (в дальнейшем РЯФ) негативно-оценочные окказионализмы-существительные появляются в качестве готовых носителей эмоционально-негативной оценочности, которая может создаваться различными способами. Рассмотрим некоторые технологии, которые служат для образования окказиональных жаргонизмов-существительных.

Словообразовательная технология

Существительное *Bolzen* (вратарская ошибка) служит для обозначения неудачного («нетехнического») способа выполнения действия, приводящего к негативному результату (входит в ЛСГ «nomina actionis»): „Der Torwart zu BILD: Kein Kommentar zu diesem *Patzer*. Nur soviel – mir ist solch ein *Bolzen* auch schon passiert...“ (Bild, 26.02.2004) [6, S. 9].

В разговорном языке футбола существует целое словообразовательное гнездо узуальных жаргонизмов с корневой морфемой *bolz-* (*bolzen*, *Bolzer*, *Bolzerei*). В их значении главный компонент значения – «отсутствие мысли, системы». В семантике обозначающего вратарскую ошибку существительного *Bolzen*, в отличие от значений трёх вышеупомянутых представителей гнезда, доминирует сема «неудачное физическое действие».

Глагол *bolzen* встречается в другом варианте спортивной терминологии – лексике лёгкой атлетики. Там он обозначает грубую силовую (малотехническую) манеру выполнения действия. При вхождении в РЯФ происходит трансформация категориально-грамматической семы «процесс» в сему «процесс, мыслимый предметно». Кроме того, сема «нетехничность способа выполнения действия» дополняется семой «негативная результативность» как следствие действия, то есть в окказиональном специальном значении происходит совмещение причины (негативный процесс) и следствия (негативного результата), где доминирует последний.

Интенсификация

Технология создания окказионализма осуществляется за счёт интенсификации признака негативного действия и его результата, который приводит к трансформации семы «признак действия». В результате «незначительная ошибка» трансформируется в «решающую ошибку»: *Patzer* = игровая ошибка (входит в ЛСГ «nomina actionis»): „Auch in der Vergangenheit verschenkte der HSV viele Punkte durch dumme *Patzer*“ (Bild, 23.02.2004) [6, S. 11].

В общеразговорной лексике *Patzer* употребляется для номинации негативно-оценочного результата и деятеля, который часто получает такой результат: „1. (ugs.) kleiner Fehler bei der Ausführung einer Tätigkeit... 2. (ugs.) jmd., der oft patzt; Stümper“ [3]. При вхождении в РЯФ в первом общеразговорном значении жаргонизма *Patzer* происходит трансформация семантического компонента «признак действия» – «незначительная ошибка» в сему «решающая ошибка». Происходит существенная интенсификация признака действия. Этому также способствует экстралингвистический фактор, так как данная метафора употребляется в первую очередь для обозначения ошибки вратаря. А, как известно, вратарская ошибка практически всегда приводит к тяжёлым для команды последствиям, что можно считать спецификой отрасли (футбола).

Перед футбольным жаргонизмом *Patzer* часто употребляется определение *dumm(e)*, которое подчёркивает всю нелогичность и нелепость соответствующего действия. В результате регулярного употребления в РЯФ этого словосочетания в семантике окказионализма *Patzer* стало «ощущаться» присутствие семантического компонента «глупость», которая приводит к ошибочному действию с негативным результатом.

Обозначение второстепенности

Технология создания окказионализма за счёт обозначения второстепенности, незначительности выполняемого действия: *Wasserträger* = игроки – «пролетарии» («водоносы»), которые берут на себя на поле за «звёзд» (входит в ЛСГ «nomina agentis»): „Die Bundesliga kennt Nerlinger als *Wasserträger* für die Stars“ (BamS, 13.06.2004) [7, S. 81].

Архаизм, обозначающий профессию, которая была важной много лет тому назад, употребителен сегодня как в политической лексике, так и в футбольном (также и в общеспортивном) жаргоне. Это фиксирует общий словарь (но не специальный): (Politik, Sport Jargon): jmd., der sich einem anderen bereitwillig unterordnet u. für ihn Hilfsdienste verrichtet...“ [3].

Как метафорическое, так и общеязыковое (исходное) значения содержат общий семантический признак «незначительность, второстепенность, выполняемого действия».

Семантический сдвиг

Технология создания окказионализма за счёт семантического сдвига сопровождается субкатегориальными изменениями:

1. Наименование предмета трансформируется в наименование человека. Основанием для переноса значения служит обозначение не востребованности, которая является результатом плохого качества. Так образуется антропоним, поскольку наименование товара переносится на характеристику игрока: *Ladenhüter* = игроки, постоянно сидящие в запасе и не выходящие на поле (входит в ЛСГ «nomina agentis»): „Da zuvor schon ein Wechsel zum 1.FC Köln scheiterte, gilt Bobic als teuerster *Ladenhüter* Deutschlands...“ (Bild, 10.12.2001) [6, S.15].

Коллоквиализм *Ladenhüter* в общеразговорной лексике имеет сниженное значение: „(abwertend): Verkaufsartikel, der schlecht od. überhaupt nicht absetzbar ist...“ [3], что соответствует словосочетанию «залежалый товар». Входя в разговорный вариант языка футбола, анализируемое сложное образование подвергается метафорическому переосмыслению за счёт появления в его значении архисемы «одушевлённый объект (человек)». Метафорическое и исходное общеразговорное значения обнаруживают общий семантический признак «невостребованность, обусловленная плохим качеством (товара или игрока, который в профессиональном футболе также является своего рода товаром)».

2. Обозначение человека трансформируется в наименование результата действия. Основанием для такого переноса служит обозначение «непригодности»: *Null-Nummer* = нулевая ничья в слабой игре (входит в ЛСГ «наименование результатов»): „Schalkes *Null-Nummer* beim *grottenschlechten* HSV – die Schadenbilanz: Fünf Riesen-Chancen versiebt, zwei Punkte verschenkt, auf Platz sieben abgerutscht“ (Bild, 11.01.2001) [6, S. 9].

В издательской отрасли композит *Null-Nummer* (в форме *Nullnummer*) употребляется в абсолютно нейтральном значении: „(Druckw.) vor der ersten Nummer...erscheinendes, kostenloses Exemplar einer neuen Zeitschrift od. Zeitung...“ [3]. Этот пример наглядно демонстрирует неожиданные ассоциации, которые ведут к образованию эмоционально-оценочных окказионализмов в РЯФ. Основой метафорического переосмысления послужило жёсткое негативное общеразговорное значение компонента-определителя данного сложного образования *Null*: „...2. (ugs. abwertend) gänzlich unfähiger Mensch; Versager“ [3].

В РЯФ в значении существительного *Null* происходит утрата архисемы «одушевлённый объект» при сохранении негативно-оценочных сем «непригодность», «никчёмность». Следует отметить, что здесь речь идёт о нулевом ничейном результате в игре, которую команда (в нашем примере это Schalke-Gelsenkirchen) обязательно должна была выиграть, так как создала для этого более чем достаточно голевых моментов, которые были бездарно упущены. При этом также следовало учитывать и крайне плохую форму соперника (*grottenschlechter Hamburger SV*).

Для номинации нулевого ничейного результата, который может восприниматься в определённой ситуации нейтрально и даже как достижение (например, в игре на чужом поле против заведомо более сильной команды), анализируемый композит естественно не применяется.

3. Обозначение птицы трансформируется в наименование действия, мыслимого предметно. Основанием для переноса послужило внешнее сходство: полёт птицы трансформируется в картинное падение игрока: *Schwalbe* (ласточка) – имитация нарушения правил в штрафной площади противника с целью получения несправедливого пенальти (входит в ЛСГ «nomina actionis»).

Подробную дефиницию окказионального жаргонизма *Schwalbe* можно обнаружить в футбольной энциклопедии: „mehr oder weniger geschicktes Sich-Fallen-Lassen im gegner. Strafraum, um einen Strafstoß herauszuschinden. Unsportl. Verhalten, das sofort, insofern der Schiedsrichter dies eindeutig erkennt, mit Verwarnung zu ahnden ist. – In Schiedsrichterkreisen sind derartige „Flugkünstler“ in der Regel bekannt“ [4].

Оба значения, и метафорическое, и исходное, имеют общий семантический признак «нахождение в полёте» (в отличие от полёта «настоящей» ласточки, в футболе пребывание футболиста над землёй краткосрочно), то есть перенос наименования произошёл на основе внешнего сходства действий.

4. Наименование инструмента трансформируется в наименование действия, мыслимого предметно. Перенос происходит на основании внешнего сходства: действие, выполняемое предметом (косой) трансформируется в футбольное действие, которое выполняется ногой (т.е. частью тела): *Sense* = грубое нарушение правил – снос противника (входит в ЛСГ «наименование футбольных нарушений»): „Beim 2:0 gegen Bergisch-Gladbach war in der 80. Minute *Sense*: Gelb-Rot wg. wiederholten Foulspiels!“ (Bild, 23.09. 2003) [6, S. 11].

В РЯФ *Sense* входит в результате переосмысления основного общеразговорного значения – обозначения простого сельскохозяйственного инструмента: „Gerät zum Mähen...“ [3].

В результате метафорического переосмысления архисема «инструмент» нейтрализуется и заменяется архисемой «действие, мыслимое предметно» и слово меняет свою субкатегориальную принадлежность: наименование инструмента трансформируется в наименование действия. Перенос наименования произошёл здесь на основе внешнего сходства действий, выполняемых инструментом (косой) и ногой футболиста: в первом случае – «по отношению к траве», во втором – «на траве (газоне)».

5. Обозначение физического воздействия с целью нанести кому-либо обиду трансформируется в наименование неожиданного и поэтому обидного негативного результата. Основанием для переноса послужило сходство цели действия и достигнутого результата: *Klatsche* = обидное поражение (входит в ЛСГ «наименование результатов»): „Schon die zweite *Klatsche* zu Hause. Zwei Heimmiederlagen hatten die Mainzer in den beiden vergangenen Saisons nur hinnehmen müssen“ (BamS, 29.10.2000) [7, S. 106].

В общеразговорной лексике существительное *Klatsche* выступает в следующих значениях: «1. Klatschbase. 2. ябеда; трепло; 3...шпаргалка...» [5, с. 380]. Ни одно из этих значений ни могло послужить основой для появления футбольного окказионализма. Очевидно, что окказиональный жаргонизм *Klatsche* был образован от второго общеразговорного значения глагола *klatschen*: «...2.: jmdm. eine klatschen дать [влепить] затрещину кому-л., дать по шее [по морде] кому-л...» [5, с. 380]. В результате глагольная сема «физическое воздействие с целью нанести обиду» трансформировалась у окказионального существительного в семантический компонент «неожиданный и поэтому обидный негативный результат».

Заключение

Вторичная номинация, которая базируется на использовании уже имеющихся в языке номинативных средств, отражает национально-культурную специфику соответствующего языкового ареала и является важным путём образования как узуальных, так и окказиональных жаргонизмов.

При этом специальное и эмоционально-оценочное выражаются значением одного слова, чем этот вид словообразования отличается от морфологического, при котором существует определённое распределение функций между компонентами сложного образования. У возникших таким образом лексических единиц удельный вес оценочного обычно выше специального, поскольку именно с этой целью и образуются окказиональные жаргонизмы, служащие для замены нейтральных обозначений специальных (здесь – спортивных) понятий.

Футбольные жаргонизмы-метафоры органично связаны с оценочностью, подразумевающей сравнение, а в футболе всё основано на сравнении, которое является «основной идеей» самой отрасли, в которой всё базируется на противопоставлении, т. е. экстремальном варианте сравнения: (техничный \leftrightarrow грубый, быстрый \leftrightarrow медленный, сильный \leftrightarrow слабый,).

Создаваемая с помощью метафор образность даёт возможность концентрированно выразить специальное понятие, способствует наглядности изложения, что особенно важно для футбола, поскольку читатели футбольной публицистики требуют живого, образного описания спортивной борьбы, которое позволяет представить себе картину поединка на поле, не присутствуя непосредственно на стадионе. А для читателя это даёт возможность ещё раз пережить все события футбольного поединка.

Список источников

1. Шмелёв Д. Н. Проблема семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. 280 с.
2. Калмыкова И. Е. О динамике метафоры в научном стиле // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. М., 1974. С. 83–88.
3. Duden. Deutsches Universalwörterbuch A – Z. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996. 1816 S.
4. Rohr B., Simon G. Fussball Lexikon. Die große Fußball-Enzyklopädie. München: Copress Verlag in der Stiebner Verlag GmbH, 2004. 511 S.
5. Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. М.: Русский язык, 1996. 768 с.

Периодика

6. Die Bildzeitung (Hamburg, BRD).
7. Bild am Sonntag /BamS/ (Hamburg, BRD).

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРМИНОВ МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОЙ ОНЛАЙН ИГРЫ GENSHIN IMPACT

Елизавета Сергеевна Карпенко, Кристина Александровна Плохих, Милена Александровна Гросс*
Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия, *magross@omgtu.ru

Аннотация. Несмотря на большое распространение компьютерных игр, данная сфера недостаточно исследована российскими лингвистами. В этой статье исследуется игровая терминология, применяющаяся в онлайн-видеоигре Genshin Impact. Авторами разработана классификация терминов и выделена наиболее многочисленная группа.

Ключевые слова: игровая индустрия, игровая терминология, онлайн-игра, семантическая классификация.

SEMANTIC CLASSIFICATION OF THE TERMINOLOGY OF THE MULTIPLAYER ONLINE GAME 'GENSHIN IMPACT'

Elizaveta Sergeevna Karpenko, Kristina Aleksandrovna Plokhikh, Milena Aleksandrovna Gross
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. Despite the popularity of computer games, there has been insufficient research into this field in Russian linguistics. This article examines the gaming terminology used in the online videogame *Genshin Impact*. The selected terms are classified and the most numerous group is identified.

Keywords: game industry, game terminology, online game, semantic classification.

Введение

Игровая индустрия в настоящее время переживает этап бурного развития, вызванного событиями 2020 г. Согласно прогнозам международной сети аудиторских и консалтинговых компаний PricewaterhouseCoopers, доля рынка игровой индустрии к 2026 г. будет составлять 321 миллиард американских долларов [1]. Следовательно, можно предположить, что компьютерные игры больше не являются сферой интересов небольшой группы людей, в основном подростков. Это предположение подтверждается статистическими данными: во всем мире более 3 миллиардов человек играют в компьютерные игры [2], причем более 80% опрошенных людей в возрастной группе от 16 до 44 лет, более 70% – от 45 до 54 и более 65% – от 55 до 64 играют в компьютерные игры в том или ином виде (на компьютере, телефоне, планшете, приставке) [3].

Поэтому неудивительно, что и в сфере лингвистики стали все чаще появляться исследования лексики игровой индустрии или компьютерных игр. Лингвисты исследуют особенности классификации лексики (терминология, сленг, жаргонизмы, профессионализмы), сложности перевода или локализации видеоигр, а также пытаются определить, что является дискурсом компьютерных игр.

С. В. Горностаев [4], анализируя специальную лексику журналов игровой тематики, относит ее к категориям терминов, терминоидов и профессионализмов. Также автор говорит о том, что большой процент игровой терминологии составляют англоязычные заимствования.

В другой работе [5] на материале лексики игр Dota 2 и Starcraft 2, помимо вышеуказанных категорий, также выделяются термины и профессиональные жаргонизмы. Авторы изучают лексику, используемую в устной и письменной речи игроков, и отмечают большое количество аббревиатур в письменной речи и жаргонизмов в целом.

Рассматривая проблематику перевода терминологии игровой индустрии, Н. Ю. Мокрушина [6] отмечает, что игровая терминология, находясь на начальном этапе своего формирования, зачастую не обладает общепринятыми характеристиками термина. В частности, термины не имеют устоявшейся дефиниции и обладают большой контекстуальностью, а русская терминология – синонимичностью. Поскольку игры являются продук-

том творческой деятельности, а действие игр происходит в придуманном мире, для терминологии также характерно большое количество неологизмов. Следовательно, переводчики, по сути, создают русскоязычную игровую терминологию в процессе локализации.

В исследовании научных лингвистических работ по компьютерным играм А. А. Селютин [7] подчеркивает недостаточность внимания, уделяемого российскими учеными данной тематике, особенно по сравнению с западными коллегами. Он также приходит к мнению, что наиболее подходящим термином для описания лингвистических явлений, связанных с компьютерными играми, является «дискурс видеоигр».

Таким образом лексическая составляющая дискурса видеоигр нуждается в комплексных лингвистических исследованиях, причем они должны быть направлены на изучение терминологии отдельных игр. Это поможет сформировать терминологические глоссарии и словари, что облегчит не только процесс локализации компьютерных игр, но и процесс исследования лингвистических явлений в данной области для людей, не являющихся «геймерами».

Постановка задачи

В качестве предмета данного исследования выбрана терминология многопользовательской ролевой онлайн-игры *Genshin Impact*. На начало 2023 г. игра насчитывает более 8,5 млн активных игроков, а также имеет многочисленные награды [8]. Популярность игры позволяет говорить о большой распространенности применяемой в ней лексики, которая выходит за рамки внутриигрового пространства и проникает как на интернет-площадки (форумы, социальные сети, вики), так и в сферу межличностного общения (фанаты игры встречаются на различных конвенциях).

Целью данного исследования является составление классификации терминов, используемых в игре. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- составить выборку англоязычных терминов игры,
- подобрать русскоязычные эквиваленты терминов,
- проанализировать семантику терминов и классифицировать их.

Результаты исследования

В качестве источника терминологии были использованы интерфейсы игры *Genshin Impact* на русском и английском языках, а также сайт игры. Методом сплошной выборки было отобрано 108 англоязычных терминов, что не является всей терминологией игры, но данного количества достаточно для составления ее семантической классификации. Перевод терминов был выбран из локализованной версии игры.

В результате анализа терминов выяснено, что в зависимости от сферы применения всю терминологию можно разделить на две группы: базовая игровая терминология и уникальная. Под базовой терминологией понимаются термины, которые используются в большинстве компьютерных игр, относящихся к виду многопользовательских ролевых. В то время как в категорию уникальной попадает терминология, применяемая только в игре *Genshin Impact*. Поскольку авторы статьи не имеют возможности проверить все существующие компьютерные игры, допускается, что уникальная терминология может встречаться и в иных играх, но сфера ее распространения значительно уже, чем у базовой. Соотношение базовой и уникальной терминологии составляет 24,7 % и 75,3 % соответственно (рис. 1).

В качестве примера базовой терминологии можно привести **party** (отряд; группа игроков, выполняющих вместе одно игровое задание), **build** (билд; комбинация параметров игрового персонажа под конкретный стиль игры или для определенной цели) и **healer** (хилер; персонаж, способный произносить исцеляющие заклинания).

Уникальную терминологию в зависимости от семантики можно подразделить на:

- терминологию интерфейса,
- терминологию игровых персонажей,
- терминологию лора (игрового мира).

К группе терминологии интерфейса относятся термины, которые описывают элементы взаимодействия игрока с игровым миром или с самой игрой. Например, **Battle Pass** (Боевой пропуск) – награды, которые можно получить за очки, начисляемые за активность игрока.

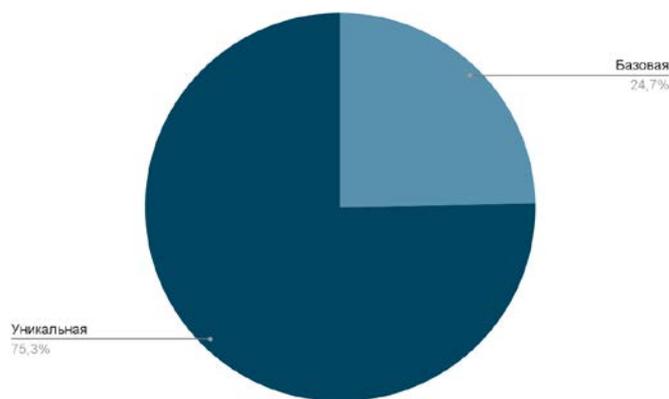

Рис. 1. Процентное соотношение базовой и уникальной терминологии в Genshin Impact

Термины, используемые для обозначения компонентов развития персонажа (то, что формирует его билд), объединены в терминологию игровых персонажей. К ней относятся такие термины, как **talent** (талант; особые способности персонажа), **artifact** (артефакт; экипировка, повышающая характеристики персонажа) и **constellation** (созвездие; система последовательного улучшения персонажа, повышающая его характеристики или открывающая новые способности).

Терминология лора представляет собой самую многочисленную группу. Под **лором** понимается внутриигровой мир, придуманный создателями игры, который имеет свою историю, географию, законы, животный и растительный мир. Большая часть лексики лора представлена именами собственными, которые не могут быть отнесены к терминам, а именно, названиями городов, стран, игровых персонажей и исторических личностей. Особенность этимологии данной лексики может стать предметом отдельного исследования.

Что касается остальной лексики, она используется для наименования специальных явлений и объектов и, следовательно, может быть отнесена к терминологии. В качестве примера рассмотрим термины, обозначающие элементы и реакции. Элементы в мире Genshin Impact являются не только частью окружающего мира, но и источником способностей персонажей. В этом мире есть семь элементов **anemo**, **cryo**, **dendro**, **hydro**, **geo**, **electro**, **pyro**. При локализации для перевода этих терминов использовали транслитерацию – **анемо**, **крио**, **дендро**, **гидро**, **гео**, **электро**, **пиро**. Также эти элементы могут вступать в реакции, которые имеют свои названия: **swirl** (рассеивание), **crystallize** (кристалл), **electro-charged** (заряжен), **overload** (перегрузка), **super-conduct** (сверх-проводник), **frozen** (заморозка), **shattered** (разбит), **vaporize** (пар), **melt** (таяние), **burning** (горение), **bloom** (бутонизация), **quicken** (стимуляция), **burgeon** (цветение), **hyper-bloom** (вегетация), **spread** (разрастание), **aggravate** (обострение).

Процентное соотношение терминологий интерфейса, игровых персонажей и игрового мира показано на рис. 2.

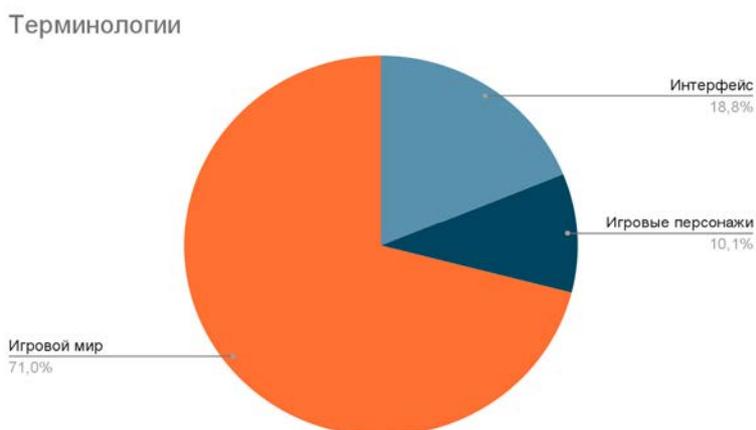

Рис. 2. Процентное соотношение терминологий интерфейса, игровых персонажей и игрового мира в Genshin Impact

Как видно из диаграммы (рис. 2), наибольшее количество терминов используется для описания игрового мира. Хорошо проработанный и уникальный игровой мир является именно тем, что привлекло такое количество игроков в *Genshin Impact*. Поэтому неудивительно, что в этой области встречается большее количество специальных явлений и объектов, для наименования которых понадобились термины.

Заключение

Таким образом, терминологию игры *Genshin Impact* можно разделить на две большие группы: базовая и уникальная; причем уникальная включает термины интерфейса, игровых персонажей и игрового мира. Самый большой пласт терминологии используется для описания игрового мира, то есть является уникальной игровой терминологией, которая не встречается в других играх.

Список источников

1. Perspectives from the Global Entertainment & Media Outlook 2022–2026. Fault lines and fractures: Innovation and growth in a new competitive landscape // pwc.com URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/tmt/media/outlook/outlook-perspectives.html> (дата обращения: 15.04.2023).
2. Number of video game users worldwide from 2017 to 2027 // statista.com URL: <https://www.statista.com/statistics/748044/number-video-gamers-world/> (дата обращения: 15.04.2023).
3. Share of internet users worldwide who play video games on any device as of 3rd quarter 2022, by age group and gender // statista.com URL: <https://www.statista.com/statistics/326420/console-gamers-gender/> (дата обращения: 15.04.2023).
4. Горностаев С. В. Специальная лексика сферы игровой индустрии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 189–196.
5. Рыкова О. А., Северин Д. Е. Лексика компьютерно-игрового дискурса // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. 2019. № 6. С. 54–60.
6. Мокрушина Н. Ю. Специфика перевода видеоигровой терминологии // Академическая публицистика. 2021. № 2. С. 164–170.
7. Селютин А. А. Дискурс видеоигр: к вопросу о терминологии // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 3 (461). Филологические науки. Вып. 128. С. 138–144.
8. Milakovic H. How Many People Play Genshin Impact in 2023? (User & Growth Stats) // Fiction Horizon. URL: <https://fictionhorizon.com/how-many-people-play-genshin-impact/> (дата обращения: 15.04.2023).

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ИНФОРМАТИКИ И ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Виктория Владимировна Кононова¹, Татьяна Владимировна Соколова², Инесса Гаврилова³

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия, ¹vik.kononova.007@gmail.com;

²sokolovatv1951@mail.ru

³Языковая школа АКФ, г. Бохум, Германия

Аннотация. В статье рассматривается происхождение некоторых иноязычных терминов информатики и вычислительной техники, пришедших из различных языков, с позиции социолингвистического подхода. Особое внимание уделяется экстралингвистическим факторам, влияющим на происхождение заимствований. Приводятся примеры наиболее продуктивных терминов, образующих многокомпонентные терминологические сочетания и сложные слова.

Ключевые слова: терминология, заимствования, информатика, вычислительная техника, терминологические сочетания.

FOREIGN LANGUAGE BORROWINGS IN THE GERMAN TERMINOLOGY OF COMPUTER SCIENCE AND COMPUTER ENGINEERING

Viktoriya Vladimirovna Kononova¹, Tatyana Vladimirovna Sokolova¹, Ines Gavrilo²

¹Omsk State Technical University, Omsk, Russia

²AKF Sprachenschule, Bochum, Deutschland

Abstract. The article examines the origin of some foreign-language terms of computer science and computer technology, which came from various languages from the standpoint of a sociolinguistic approach. Great attention is paid to extralinguistic factors influencing the origin of borrowings. Examples of the most productive terms forming multicomponent terminological combinations and complex words are given.

Keywords: terminology, borrowings, computer science, computer engineering, terminological combinations.

Введение

Заимствование иноязычных терминов – это один из способов пополнения терминологического состава языка. Актуальность данной статьи связана с развитием информационных технологий, расцвет которых приходится на вторую половину XX в., способствующих появлению новых понятий и обозначающих их терминов. Рассматривая историю заимствований в немецком языке, можем отметить, что до XVIII в. число иноязычных заимствований было весьма скудным. В основном это были термины из области торговой деятельности и мореплавания, пришедшие в ближайшие прибрежные районы [1, с. 85]. В эпоху Просвещения заимствования в немецком языке распространились и на континенте. Это уже были слова из области культуры, особенно поэзии, а также общественной жизни, государственных и правовых отношений. Стремление к глобализации – процессу, способному охватить практически все сферы общества, независимо от того, материальное это производство или духовная сфера, привело к появлению абсолютно новых путей делового общения, передачи и обработки информации. В настоящее время глобальные сети, координирующие финансовые, товарные рынки и рынки услуг, стали доступны для каждого пользователя [2, с. 58].

Постановка задачи

Целью данной статьи является изучение иноязычных терминов информатики и вычислительной техники, отобранных методом сплошной выборки из специальных статей и словарей, рассмотрение процесса их зарождения и изменения при проникновении из одного языка в другой.

Теория

Благодаря научным открытиям и достижениям в области передовых технологий, в немецкий язык попадает большое количество заимствований, насыщая язык многообразием слов и выражений. В научном мире печатается огромное количество статей, публикуются исследования в области информатики и вычислительной техники учеными различных стран с использованием специальных терминов. Наибольшее количество заимствованных терминов приходится на английский язык.

Появление в немецком языке большого количества терминов из области информационных технологий объясняется тем, что американские компании монополизировали рынок по выпуску продуктов программного обеспечения, а также выпуск самих компьютеров в промышленных масштабах. Рынок был наполнен в 80-90-х гг. XX в. персональными компьютерами, разработанными именно в США [3, с. 88].

Результаты экспериментов

В рамках данной статьи мы проанализировали наиболее часто встречающиеся иноязычные термины – из области информатики и вычислительной техники. Это, прежде всего термины, пришедшие из английского языка.

Bit (англ. bit < **binary** – *двоичный* и **digit** – *знак, цифра*) – единица количества информации в двоичной системе.

Browser (англ. **to browse** – *просматривать*) – системная компьютерная программа, позволяющая пользователю в группе выделенных окон просматривать текстовые представления других программ или данных. Термин является заимствованным со 2-й половины XX в. от значения глагола **to browse** – *листать, просматривать* [4, с. 115]. А по сходству функций он приобрел значение термина.

Scanner (англ. **scanner, to scan** – *пристально разглядывать, рассматривать*). Исходное значение глагола **to scan** связано с действием данного устройства, по сходству функций слово становится термином, приобретающая следующее значение: *считывающее устройство в информационно-вычислительных системах*.

Chip (англ. **chip** – *осколок, обломок*). Первоначальное общеупотребительное значение расширилось, и слово стало означать *тонкую пластинку*, а затем перешло в термин и стало относиться к пластинке кристалла микросхемы, микроэлектронному устройству, электронной схеме произвольной сложности (кристалл), изготовленной на полупроводниковой подложке.

Modem (англ. **modemmo (dulator)** – *модулятор* + **dem(odulator)** – *демодулятор*) – внешнее или внутреннее устройство, подключаемое к компьютеру для передачи и приема сигналов.

Server (англ. **serve, to serve** – *служить, обслуживать*) – специализированная программная система, предоставляющая услуги (сервисы), ресурсы или данные клиентской системе. Слово пришло в английский язык из французского языка **servir** – *служить*, а во французский язык – из латинского с тем же значением **servite** – *служить*. Произошло расширение значения, и английский язык пополнился еще одним термином.

Internet (англ. **internet**) термин, используемый со 2-й половины XX в., обозначает всемирный союз компьютерных систем, в котором предлагаются различные виды услуг. Он был заимствован из английского языка с тем же значением и образован от латинского **inter** (*между*) и **network** (*сеть*), таким образом, **internet** представляет собой *группу независимых взаимосвязанных сетей*. Вероятно, английский термин связан с немецким глаголом **internieren** – *взять на хранение*, который, в свою очередь, пришел из французского с тем же значением **internier** – *поместить в запас, взять под стражу, заключить куда-то т. е. поймать в сеть*.

Datei (англ. **File** – *ряд; подшивка бумаг; картотека*) – совокупность однотипных по структуре и способу использования порций информации, размещаемая на носителях информации в ЭВМ и рассматриваемая в процессе обработки как единое целое.

Computer (*компьютер*) – от англ. слов **to compute, computer** – *вычислять, вычислитель*. Первоначально в английском языке это слово означало человека, производящего арифметические вычисления, в английский язык это слово пришло из латинского языка: **computare** – *считать, вычислять*, затем по сходству функций стало обозначать электронно-вычислительную машину (ЭВМ).

Первоначально упоминание и описание первой цифровой механической счетной машины было сделано итальянским живописцем, скульптором, архитектором, ученым и инженером Леонардо да Винчи. Суммирую-

щая машина с возможностью делать арифметические действия была изобретена в 1641 г. французским математиком, физиком, философом и писателем Б. Паскалем. Спустя два столетия, в 1833 г., английский математик Чарльз Беббедж (Charles Babbage) разработал проект вычислительной машины. Этот проект опережал запросы времени, технические и технологические возможности реализации, но был дорогостоящим. Именно поэтому Британский парламент в 1842 г. прекратил оплату проекта по гранту, но Беббедж продолжил работу.

Впервые двоичную систему исчисления воплотил в работе машины немец Конрад Цузе в 1938 г. Он сконструировал механические и электромеханические вычислительные машины семейства Z. Вычислительные машины использовались для решения задач Германского военно-исследовательского ракетного центра. В 1949 г. Цузе зарегистрировал компанию Zuse KG. Этой компанией была изготовлена 251 конфигурация вычислительных машин Z4. В 1967 г. Zuse KG волилась в компанию Siemens AG [5, с. 15].

Настоящий прорыв в создании компьютера случился в середине XX в. В США создали первую электронно-вычислительную машину (ЭВМ), когда стало понятно, что компьютеры можно использовать не только во время военных действий при использовании разработок ядерного оружия, но и для широкого коммерческого применения.

Если в самом начале компьютер – это устройство для обработки чисел, на сегодняшний момент компьютеры – это устройства или системы, способные автоматически выполнять заданную, изменяемую последовательность операций. В немецком языке есть термин, который схож по значению с общепринятым **Computer** и употребляется наряду с английским – **Digitalrechenautomat** – *цифровая вычислительная машина*.

Термин **Computer** оказался очень продуктивным и входит в состав сложных терминов и терминологических сочетаний как ядерный термин. Приведем некоторые примеры: **beseitigungstechnische Programmschutzmechanismen** – *устранение технических механизмов защиты программ*; **Computerprogramm** – *компьютерная программа*; **Computerprogrammschutz** – *защита компьютерных программ*; **Computerspiel** – *компьютерная игра*.

Datenbank (англ. **databank** (**bench** – *база данных*), заимствовано из латинского от глагола **dare** – *давать*, который изначально связан с синонимом греческого языка **didónai**, в более широком смысле также имеет значение *оформить, написать*. В частности, **litteras dare** – *написать письмо*. С XIII в. в немецком языке канцелярии в начале письма указывались дата и время, позднее стало использоваться только существительное с латинским суффиксом **-dato**. Полностью утратившее значение *указание времени* слово **Datum** со 2-й половины XX в. по аналогии с английским **data** стали употреблять во множественном числе **Daten**, что означает *информация, полученная в результате измерений, наблюдений и обследований и часто закодированная в цифровом виде для машинного хранения и оценки*. Постепенно термин вытеснил значение *указания, цифры*, и стал означать *технический объект, в котором централизованно хранятся большие массивы данных* [4, с. 68].

Словосочетания с термином **Datenbank**, а также сложные слова активно используются при описании автоматизированных систем управления, при описании работ современных справочных систем, экспертных систем и многих других программных продуктов, например: **Benutzung einer Datenbank** – *использование базы данных*; **Datenausdruck** – *распечатка данных*; **Datenbankhersteller** – *изготовитель базы данных*.

Software (англ. **Software** – *программное обеспечение*, **soft** – *мягкий*, **Ware** – *товар*) было заимствовано во 2-й половине XX в. с тем же значением от английского существительного **software** – *программы, необходимые для работы устройства обработки данных* [4, с. 774].

Hardware (англ. **hardware**, **harte** – *твердый*, **Ware** – *товар*). Первоначальное значение **Hardware** расширилось, войдя в немецкий язык во 2-й половине XX в. как термин, обозначающий *совокупность технико-физических частей оборудования для обработки данных* [4, с. 316].

Менее многочисленную группу представляют собой термины, пришедшие из других языков (латинский, греческий, итальянский), представленные как однокомпонентными терминами, так и гибридными образованиями, в которых один компонент может быть немецкого происхождения, например: **Betriebssystem** (нем./греч.) – *операционная система*; **Festplatte** (нем./греч.) – *жесткий диск*; **Router** (франц.) – *роутер, коммутационное устройство в системе связи*; **Tastatur** (итал.) – *клавиатура*; **Programm** (греч.) – *программа*; **Algorithmus** (лат.) – *алгоритм*; **Information** (лат.) – *информация*; **Prozessor** (лат.) – *процессор*; **Kartenlesegerät** (нем./греч.) – *устройство для чтения карт памяти*.

Выводы и заключение

Успешное развитие современной промышленности было бы невозможно без электронно-вычислительного оборудования. Более совершенные средства вычислительной техники открыли новые возможности их применению в различных сферах деятельности, изменили процессы работы с документами и привели к появлению новых понятий и обозначающих их терминов.

В ходе анализа терминологии информатики и вычислительной техники было установлено следующее:

1. Рассмотренные нами термины в основном заимствованы из английского языка напрямую или через язык-посредник (латинский, греческий, французский).
2. Ряд терминов английского происхождения оказались весьма продуктивными и вошли в состав терминологических сочетаний и сложных слов.
3. Менее многочисленны заимствования из других языков (латинский, греческий, французский), представленные, в основном, гибридными образованиями.
4. В ходе исторического развития термины расширяли свое значение или из общеупотребительных слов переходили в термины по сходству функций.

В заключение можно с уверенностью сказать, что немецкая терминология информатики и вычислительной техники будет постоянно пополняться новыми терминами с появлением более совершенных электронных технологий.

Список источников

- 1 Разумова Н. В. Формы и причины заимствований в немецком языке // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 23. С. 82–87. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56398.htm> (дата обращения: 15.03.2023).
2. Шумкова Ю. Е., Пузырев В. В. Английские заимствования в современном немецком языке // Молодой ученый. 2015. № 10.5 (90.5). С. 58–59. URL: <https://moluch.ru/archive/90/18139/> (дата обращения: 15.03.2023).
3. Долгушев Д. С. Развитие рынка услуг обработки информации в США в 70-80-е годы XX века // Научно-практический журнал «Российское предпринимательство». 2014. № 11(257). С. 84–90.
4. Duden. Das Herkunftswörterbuch. Die Geschichte der deutschen Wörter bis zur Gegenwart. Dudenverlag. Mannheim/Leipzig/Wien/Zürich, 2001. 960 S.
5. Хорошевский В. Г. Архитектура вычислительных систем.: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2008. 520 с.

К ВОПРОСУ О ТЕМАТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ СФЕРЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Андрей Игоревич Левитов

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия, a.levitow@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья представляет попытку тематического упорядочения лексики сферы кибербезопасности. Актуальность предпринятой автором классификации продиктована самой сутью лексической системы, принципами научного описания и необходимостью комплексного изучения лексики кибербезопасности в перспективе.

Ключевые слова: тематическая классификация, термины, кибербезопасность, англоязычная лексика.

ON THE ISSUE OF THEMATIC CLASSIFICATION OF KEY CONCEPTS OF CYBERSECURITY

Andrey Igorevich Levitov

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. The article is an attempt at thematic classification of the vocabulary of cybersecurity sphere. The relevance of the classification undertaken by the author is dictated by the essence of the lexical system, the principles of scientific description and the need for a comprehensive study of the vocabulary of cybersecurity in the future.

Keywords: Thematic classification, terms, cybersecurity, English vocabulary.

Введение

Изучение лексического состава языка и его структуры считается одним из важных направлений современной лингвистики. Систематизация лексических единиц по тематическому признаку – это наиболее актуальный и востребованный способ структурирования. Исследование тематических классификаций проводили многие ученые, в частности А. А. Уфимцева, Ф. П. Филин, М. А. Шахматова, Д. Н. Шмелев и др. Организация лексических единиц по тематическим группам на сегодняшний день – наиболее доступный и понятный способ их систематизации, не теряющий своей актуальности.

Активное развитие цифровых сервисов, а также связанных с ними угроз детерминировало пополнение словарного состава языков, в частности английского, множеством номинаций. Обширный пласт лексической системы является, однако, в настоящее время малоизученным, что обусловлено стремительным развитием цифровой среды. Важной предпосылкой комплексного описания лексики данной сферы выступает её представление по тематическому принципу.

Постановка задачи

За последние два десятка лет в английском языке появилось большое количество новых терминов в сфере кибербезопасности. Вместе с тем при наличии достаточно большого количества глоссариев по теме кибербезопасности нами не было обнаружено работ, посвящённых тематической классификации лексических единиц сферы кибербезопасности в английском языке. Таким образом упорядочение лексики кибербезопасности по ономаσιологическому принципу является актуальной задачей.

Для решения поставленной задачи используются материалы словаря по кибербезопасности «The cybersecurity to English Dictionary» под редакцией Raef Meeuwisse [1].

Теория

На необходимость системного описания лексических единиц указывали многие ученые. К примеру, Ю. С. Степанов подчеркивает, что «системность в лексике помогает пользоваться языком, ведь без нее мы не могли бы легко и быстро отыскивать в своей памяти нужные слова» [2, с. 27]. По мнению Д. Н. Шмелева, слова

отображают различные «отрезки действительности», и при этом являются связанными между собой так же, как связаны и отображаемые ими явления [3, с. 13]. Благодаря подобным внеязыковым связям лексика может объединяться в тематические группы. Ф. П. Филин находит метод деления на тематические группы наиболее удобным для систематизации большого количества разнородного лексического материала. Ученый определяет тематические группы как «объединения слов, основывающиеся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений», добавляя, что «в рамках одной тематической группы существуют более мелкие, но тесно спаянные между собой лексико-семантические группы слов» [4, с. 132].

А. А. Уфимцева, описывая презентацию лексического значения в словарях, утверждает: «основной целью словарей по установившейся традиции была задача кодификации и представления словарного запаса того или другого языка как суммативной системы лексических единиц – лексикона». Автор уделяет особое внимание тому, что сейчас крайне важным становится «выявить не только то, какую объективную реальность данные словарные единицы именуют и какое значение они имеют, но и то как эти слова структурируются в пределах той или иной микросистемы или в составе всего лексикона в целом». Для установления системных связей внутри определенного пласта лексики исследователи прибегают к объективным доказательствам – словарным определениям, т. е. к методу дефиниционного анализа [5, с. 14].

Согласно М. А. Шахматовой, «классификация языкового материала необходима как с позиций лингвистики, так и с позиций методики обучения иностранному языку...». По мнению ученого, «большинство классификаций основано на учете системных связей в лексике..., что, с одной стороны, помогает увидеть различные грани этой системности, а с другой стороны - предложить методы и способы презентации языковых единиц...» [6, с. 3].

Полученные результаты

Для тематической классификации лексики сферы кибербезопасности мы отобрали методом сплошной выборки все лексические единицы из словаря «The cybersecurity to English Dictionary» под редакцией Raef Meeuwisse [1]. Данный словарь является специальным одноязычным толковым словарем алфавитного типа. Среди его достоинств можно выделить доступность словарных статей для читателя, не знакомого или мало знакомого со сферой кибербезопасности, а также качественную демонстрацию близких по значению терминов. Однако алфавитный порядок представления лексики несколько затрудняет общее понимание процессов и связей в области кибербезопасности.

При создании нашей классификации в процессе структурирования материала ключевым методом выступал метод анализа словарных дефиниций. Автор также прибегал к консультациям специалистов, работающих в сфере кибербезопасности. Важно отметить, что результат данной попытки классификации не является абсолютным и безупречным и требует дальнейших уточнений. Тем не менее анализ лексических единиц из словаря «The cybersecurity to English Dictionary» позволил выявить следующие тематические группы и подгруппы:

1) Группа «**Информация**» содержит лексические единицы, относящиеся к сведениям в компьютерных системах и сети Интернет. В данной группе можно выделить следующие подгруппы: **Веб-информация:** *data, URL, MAC address, all source intelligence, cyberspace, deep web*; **Компьютерная информация и программы:** *least significant bits, signatures, all source intelligence, application, endpoint, master boot record, packet, information systems, web browser, critical infrastructure, port number, Intrusion Detection Systems (IDS), open source, adware, public*; **Персональные данные:** *personally identifiable information (PII), asset, digital signature, password, IP address*; **Свойства информации:** *availability, integrity, resilience*.

2) Группа «**Информационные технологии**» включает в себя лексические единицы, относящиеся к процессам сбора, обработки, хранения и передачи информации. Внутри данной группы представлены подгруппы: **Устройства:** *devices, digital device, digital landscape, dual homed, web server*; **Технологии хранения и предотвращения потери данных:** *cloud, data loss prevention (DLP), jump drive, PaaS, adaptive content inspection (ACI), NAS, Active memory, in-memory, backup, data chain of custody, chain of custody*; **Восстановление данных:** *recovery time objective (RTO), recovery point objective (RPO)*; **Технологии защиты данных:** *firewall, openSSL, security architecture, three lines of defense, virtual private network (VPN), least privilege, adaptive defense, indicators of compromise, kill-chain, air gap, cyber defense points, black-listing, cloud security, confidentiality, content filtering, packet filtering, cyber defense strategies, cyber insecurity, cyber operations, cybersecurity architecture, cybersecurity control types, decapitation, defense in depth, endpoint protection, event, honey network, honeypot, indicators of compromise (IOC), Triple DES, mutli-factor authentication, white-listing, white-hat, trusted network, transport layer*

security (TLS), takedown, Secure Sockets Layer (SSL), security event, secure hypertext transfer protocol (SHTTP), secure configuration, risk register, risk-based, quarantine, multi-factor authentication, moving target defense, Mobile Device Management (MDM), Indicators of Compromise (IOC), biometrics, fingerprinting. Authentication; **Технологии передачи информации:** hypertext transfer protocol (HTTP), networks, border gateway protocol (BGP), file transfer protocol (FTP), botnet, dynamic host configuration protocol (DHCP), transmission control protocol (TCP), USB, internet protocol; **Технологии управления:** Internet of Things (IoT), BYOC – acronym for Bring Your Own Cloud, Bring Your Own Device (BYOD), Public key infrastructure (PKI), default accounts, privileged account, privileged account management; industrial control systems.

3) Группа «**Киберугрозы**» содержит лексикону об угрозе информационной безопасности того или иного объекта. Представлена подгруппами: **Атаки и угрозы:** attack, attack mechanism, attack lifecycle, attack method, attack signature, attack surface, attack vector, vector, backdoor, bot, brute force, clickbait, clickjacking, cyber-attack, cyber espionage, cyber threat dwell time, cyber maneuver, cyber security incident, cyberwar, dark web, dark internet, Distributed Denial of Service (DdoS), Denial of service (DoS), doxing, exfiltrate, exploit, infection, zombie army, vishing, inherent risk, unauthorized access, threatscape, spear phishing, social engineering, rootkit, residual risk, pwned, phishing, macro virus, drive-by download, structured query language injection (SQL injection), man-in-the-middle, man-in-the-mobile, man-in-the-browser, threat, MAC spoofing, advanced persistent threats; **Уязвимости:** untrusted network, cross-site scripting (XSS) hole, heartbleed, vulnerability, reflective (non-persistent) cross-site scripting, zero-day (exploit); **Вредоносное программное обеспечение:** hargeware, garbage code, image steganography, keylogging, malware, metamorphic malware, ransomware, scareware, logic bomb, virus, zbot trojan, worm, zeus, computer virus, Stuxnet, spyware, remote access tool / remote access trojan (RAT), Potentially Unwanted Program (PUP), payload; **Киберпреступники:** black hat, hacker, ethical hacker, cyber warrior, script bunny, script kiddies, bot herder, bot master, attacker, hacktivism, skiddie, script kiddies, script bunny; **Ошибки:** bashdoor, shellshock, bug, Y2K, false positive.

4) Группа «**Средства обеспечения кибербезопасности**» объединяет лексемы, отображающие возможности борьбы с киберугрозами. Содержит в себе подгруппы: **Средства, предупреждающие угрозы:** Corrective And Preventive Action system (CAPA), data loss prevention (DLP), Host-based Intrusion Prevention Systems (HIPS), IDPS, Wireless Intrusion Prevention Systems (WIPS), advanced threat defense, alert status, data breach notification procedure, containment, CVE Identifier – the acronym stands for Common Vulnerabilities, information loss prevention (ILP), ateful protocol analysis detection, packet-filtering, network-based Intrusion Prevention Systems, Intrusion Prevention System (IPS), compartmentalization; **Средства, уничтожающие угрозы:** anti-virus, anti-malware, anti-spyware; **Шифрование данных:** Data Encryption Standard (DES), Advanced Encryption Standard (AES), asymmetric cryptography, cryptography, cipher, cryptanalysis, cryptographic algorithm, cryptology, encryption, symmetrical encryption, public key encryption, public key cryptography, key, hashing, md5 hash, salting, password salting, key pair, closed system, network segmentation.

5) Группа «**Киберконтроль**» включает номинации, связанные с выявлением киберугроз. Представлена подгруппами: **Правила и регламенты:** acceptable use policy, firewall policy, Technical Disaster Recovery Plan, accountability, single point accountability, procedure, consent, control information, policy, Business Continuity Plan; **Контролирующие органы и группы:** Computer Emergency Response Team (CERT), data controller, National Institute for Cybersecurity Education (NICE), blue team, security incident responder, US CERT, certificate authority, Chief Information Security Officer (CISO), OWASP; **Контролирующие действия:** access controls, behavior monitoring, endpoint forensics, cyber forensics, network forensics, digital forensics, governance, risk and compliance, incident response, cyber incident response, patch management, technical control, assessments, audits, authorization, checksum, continuous monitoring, control, control modes, control systems, corrective action, corrective control, detective control, host-forensics, system administration, steganalysis, statistical anomaly based detection, single point of accountability (SPA), single point (of) accountability (SPA or SPOA), preventive control, payload analysis, access rights, digital watermarking, non-repudiation, least privilege, procedure; **Технологии тестирования:** clear box penetration testing, white box penetration testing, dynamic testing, static testing, risk assessment, pivoting, penetration tester, penetration test, network traffic analysis, endpoint behavior analysis, white-box testing, black-box penetration testing, penetration.

Лексические единицы, выходящие за рамки обозначенных групп и по этой причине не вошедшие ни в одну из них: Java – язык программирования; bitcoin – цифровая валюта; periscope up – способ фото- и видеосъемки, когда камера поднимается над головой; и некоторые другие: nanotechnology; bleeding edge; wet wiring; ingenious; singularity; phantom vibration; persistence; Moore's Law; IaaS] [1].

Отметим также, что сам термин *Cybersecurity* не был помещён ни в одну из установленных тематических групп, т. к. он является ключевым, а потому выступает наименованием всего полевого объединения.

Обсуждение результатов

Как показало проведенное исследование, каждая из установленных тематических групп объединяет лексические единицы общей семантики, но при этом является достаточно разнородной по своему составу, поскольку содержит номинации с разными семантическими, морфологическими, функциональными характеристиками, а потому нуждается в дальнейшей систематизации. Характеризуя полученные результаты в целом, необходимо отметить, что самой многочисленной группой лексики кибербезопасности является группа «Информационные технологии», что, однако, может быть связано с составом изученного лексического материала, а следовательно, претерпеть изменения при его расширении и пополнении из других источников. Нетрудно видеть, что основу лексики кибербезопасности составляют номинации компьютерной области в целом.

Значительную часть лексикона кибербезопасности образуют термины, точнее – терминосочетания, что детерминирует, в свою очередь, обилие аббревиатур, позволяющих, следуя законам речевой экономии, эффективно использовать данные номинации в речи. Анализ словарных дефиниций позволил определить достаточно большое количество близких по значению терминов. Обращают на себя внимание терминосочетания, в состав которых входит один и тот же термин, образуя тем самым целое гнездо сочетаний, например: *attack method*, *attack signature*, *attack surface*, *attack vector*, *attack mechanism* и т. д. Также многие словосочетания, представленные в комбинации со словом *cyber*, употребляются и без указанного слова при сохранении своего значения: *cyber incident response* и *incident response*; *cyber attack lifecycle* и *attack lifecycle*, *cyber threat dwell time* и *dwell time*, *cyber security incident* и *security incident*, что также обусловлено законами речевой экономии. Изучение принципов работы этих закономерностей в сфере кибербезопасности может быть перспективным направлением дальнейших исследований.

Выводы и заключение

Материал, представленный в словаре «The cybersecurity to English Dictionary», позволил выделить 5 основных тематических групп лексики сферы кибербезопасности. Тематическое представление материала может послужить основой для создания учебного ономаσιологического словаря. Поиск нужного понятия в таком словаре удобнее, чем в алфавитном перечне, поскольку слова систематизированы по смыслу.

Анализ компонентов тематических групп в структурно-семантическом и функциональном аспектах, особенности перевода изучаемой лексики на русский язык могут стать предметом дальнейшего исследования. Так, даже при поверхностном рассмотрении можно подчеркнуть роль аббревиации как способа пополнения словаря данной сферы: многие лексические единицы представлены аббревиатурами. Под влиянием закона речевой экономии громоздкие терминосочетания получают сокращённые версии, включающие меньшее количество компонентов и сохраняющие при этом своё исходное значение.

Научный руководитель: профессор, доктор филол. н., зав. кафедрой «Иностранные языки» ОмГТУ Буренкова С. В.

Список источников

1. Raef Meeuwisse. The Cybersecurity to English Dictionary. Cyber Simplicity Ltd, 2017. 69 p.
2. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М.: Просвещение, 1975. 271 с.
3. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 280 с.
4. Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. 336 с.
5. Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. 240 с.
6. Шахматова М. А. Классификация лексических единиц с позиции лингвометодики. Спб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2005. 242 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕТАФОР В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Мария Дмитриевна Панфилова

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ такой специфической фигуры речи, как метафора, употребляемой в английской терминологии для передачи научного знания. Изучена специфика метафорических единиц в английском языке и их распространение в научных работах, смысл их употребления. Описаны особенности и проблемы, возникающие при переводе метафор с английского на русский язык, приведены примеры.

Ключевые слова: метафорические единицы, перевод, научные работы, английский язык.

PECULIARITIES OF TRANSLATING METAPHORS IN SCIENTIFIC TEXTS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Maria Dmitrievna Panfilova

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. The article examines a specific figure of speech known as metaphor, which is used in English terminology to transfer scientific knowledge. The characteristics of metaphoric units in English and their distribution in scientific works, as well as the meaning of their use, are investigated. The characteristics and challenges in interpreting metaphors from English into Russian are described, and examples are provided.

Keywords: metaphorical units, translation, research papers, English.

Введение

Метафоры широко распространены в языке науки, поэтому ученые, авторы научных публикаций в значительной степени полагаются на метафоры для интерпретации своих научных наблюдений и выводов таким образом, чтобы смысл работ был донесен до читателей в полной мере. Смысл и контекст абстрактных идей и новых знаний, выраженных с помощью метафор, должны также понимать и неспециалисты в области той же науки. Но, даже будучи незаменимым стилистическим инструментом для передачи информации и ее понимания, метафоры могут вводить читателей в заблуждение и усилить общественное непонимание, возможно даже заставив воспринять описанные знания с отрицательной стороны. С такой проблемой сталкиваются как носители языка, так и переводчики, и перед ними стоит сложная задача, обязывающая отразить весь смысл значения метафорической единицы так, чтобы он был понятен, как профессионалам в своей области, так и носителям языка, на который переводится текст. Поэтому важно, чтобы ученые, специалисты по научной коммуникации и преподаватели естественно-научных дисциплин признавали концептуальные, социальные и политические аспекты метафор в науке и принимали особенности их использования. Однако важно понимать, что перевод метафор методом калькирования с целью сохранить целостность предложения и его лексических единиц из английского языка, может оказать негативное влияние на восприятие текста в целом, поэтому в таких случаях при переводе приходится видоизменять метафорическое выражение, из-за чего оно теряет свое стилистическое назначение.

Постановка задачи

Основной целью данного исследования является изучить такую специфическую фигуру речи, как метафора. Для достижения цели необходимо изучить теоретические основы происхождения и употребления метафор, проанализировать назначение метафоры, опираясь на уже проведенные исследования. Установить особенность перевода метафорических терминов с английского языка на русский и привести примеры для рассмотрения применения метафор в текстах научных работ.

Теория

Термин «метафора» происходит от греческого слова *metaphora*, которое образовано от *meta* («над») и *pherein* («переносить»). Метафоры играют важнейшую роль в производстве знаний, поскольку они позволяют нам устанавливать конкретные связи между абстрактными понятиями и повседневным опытом [1]. Метафоры оказывают влияние на сознание, формируя ассоциативные связи, структурируют восприятие, помогают абстрагироваться от конкретных условий ситуации. К примеру, некоторые экспериментальные исследования показывают, что изменения в формулировке политически значимых вопросов (таких как преступность, стихийные бедствия и изменение климата) с помощью метафор могут тонко и скрыто влиять на восприятие риска, чувство срочности и уровень поддержки предлагаемых «решений», воздействуя на уже существующие когнитивные схемы и вызывая аффективные реакции [1].

Теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона выстроена на предположении, что природа человеческого познания метафорична, а также что все знания возникают в результате воплощенного физического и социального опыта. Согласно этой точке зрения, метафоры не являются простым языковым украшением, а представляются в качестве основы для процессов мышления и концептуального понимания, которые позволяют перенести смысл из одной области знаний и восприятия в другую. То есть пытаюсь понять смысл абстрактных, неосязаемых явлений, сознание человека опирается на воплощенный опыт, воспроизводя образы, которые служат когнитивным представлением [1]. Например, в классическом выражении «время – деньги» восприятие денег и их значение для людей отображаются на целевую область – время. На выбор денег в качестве исходной области здесь влияет воспринимаемое атрибутивное сходство между ними и концептом целевой области (временем). Впоследствии возникает цепная связь между деньгами и временем: мы воспринимаем время как форму валюты, потому что его можно тратить, инвестировать, ценить и/или тратить впустую. При написании научного текста автору будет важно подчеркнуть целесообразность явления или исследуемого процесса путем грамотно употребленной метафоры, для того чтобы спровоцировать сознание читателя на выработку и установление когнитивных связей. Соответственно, переведенный на другой язык метафорический образ также не должен создавать препятствия для понимания исходного смысла.

Результаты экспериментов

Для исследования темы отобрано несколько устоявшихся метафорических терминов, широко распространенных в разных областях науки. Их анализ представлен в виде разбора смысла метафорической единицы с примерами предложений, взятых из разных научных текстов. Также выделяется особенность перевода терминов на русский язык.

1. **Balding Black Holes** (дословно: лысеющие черные дыры) [2].

При создании данного термина проведена аналогия между лохматыми собаками и черными дырами с магнитными полями. А именно: собаки, у которых много шерсти, должны сбросить ее к теплой погоде, так и черные дыры должны потерять свои магнитные поля, соответствуя законам Релятивистской теории гравитации. Теория предполагает, что эти черные дыры должны каким-то образом потерять любое такое поле: то есть «судьба магнитного потока (волос) на горизонте событий должна соответствовать общей теореме относительности об отсутствии волос».

«Magnetic reconnection in balding black holes can emit X-rays that astronomers can detect. Thus, scientists may one day see a black hole losing hair» [2] – Магнитное перераспределение в «лысеющих» черных дырах может создавать рентгеновские лучи, которые могут быть обнаружены астрономами. Таким образом, ученые могут однажды увидеть черную дыру, «теряющую волосы».

Понимание этого термина в полной мере сложно для носителей языка, так как оно является частью специфической области, требуемой определенных знаний. При переводе на русский данного метафорического термина «Balding Black Holes» также может возникнуть непонимание, поэтому целостность метафорического термина будет скорее всего утеряна для достижения лучшего образа. Этот термин можно перевести как «Черные дыры, теряющие свои магнитные поля».

2. Cell (клетки организма, клеточные тела и пр.)

Данный термин известен всем уже на протяжении долгого времени. Однако он также являлся всего лишь метафорическим названием для структурно-функциональных элементарных единиц, которые были обнаружены под микроскопом. Роберт Гук (1665 г.) назвал эти единицы «клетками», после того как увидел пробку под микроскопом, и материал выглядел как ряд небольших комнат (подобно кельям, где спали монахи в монастырях) [3].

«*Human cells have a nucleus in which DNA is stored, where all genetic information is stored*» [3] – Человеческие «клетки» имеют ядро, в котором хранится ДНК, где хранится вся генетическая информация.

В данном случае нет проблем при переводе метафорического термина на русский язык, так как термин является устоявшимся обозначением в науке.

3. Shed light on (проливать свет на...)

Такая метафорическая фраза широко распространяется в научных текстах. В русском языке она также находит свое применение. Выражение является простым, и его значение понять достаточно легко – пролить свет на проблему, то есть, объяснить ее, открыть что-то новое.

«*Such assessments shed no light on whether the effects of such input are transient or truly acquire daspart of the learner's internalized system*» [4] – Такие оценки «не проливают свет» на то, являются ли эффекты такого воздействия преходящими или действительно приобретаются как часть интернализированной системы учащегося.

При переводе на русский метафора «пролить свет» может не подойти к формату официальной речи в научных текстах, так как дословный перевод относится к менее формальной речи и чаще используется в научно-популярных докладах, повседневной речи. Тем не менее в русском языке существует такая же метафорическая фраза, являющаяся аналогом: «внести ясность». Но вариант дословного перевода также может оказаться уместным.

4. Neuroadaptive swing in brain (нейроадаптивные качели в мозгу)

Это метафорическое выражение, описанное доктором Анной Лембке, объясняет сложный процесс достижения баланса дофамина в мозгу человека. Удовольствие и боль обрабатываются в одной и той же части мозга и работают как противоположные стороны баланса, это означает, что каждое удовольствие имеет свою цену, и эта цена – боль. Так, если представить, что в мозгу есть качели, как на детской площадке, то эти качели будут наклоняться в одну сторону, когда мы испытываем удовольствие, и в другую сторону, когда испытываем боль [5].

«*Because of eating a piece of chocolate, the neuroadaptive swing in our brain swung in the direction of pleasure, upsetting the balance*» – Из-за съеденного кусочка шоколада качели в нашем мозгу качнулись в сторону удовольствия, нарушив баланс.

Дословный перевод этой фразы на русский возможен дословно, так как ассоциация с достижением баланса и качелями является достаточно понятной метафорой.

Обсуждение результатов

После проведения анализа метафорических терминов и выражений, употребляемых при написании научных текстов, можно сделать вывод о том, что метафоры являются удобным лексическим инструментом для того, чтобы сделать информацию более понятной для неспециалистов в области конкретных научных исследований. Некоторые метафорические термины имеют уже используются повсеместно, поэтому сложности при переводе не возникают. Но для метафорических терминов, как и для научных исследований, свойственна постоянная генерация, а именно: проводятся новые эксперименты, совершаются открытия, и для всего требуются названия или обозначения процессов. Применяемые метафорические единицы могут быть сложны для восприятия при первичном изучении научной работы, из-за чего возникают сложности не только у носителей языка, но и у переводчиков. Поэтому переводчикам особенно важно развивать навыки и компетенции, необходимые для идентификации метафор, оценки их сильных и слабых сторон в концептуализации абстрактных идей и распаковки их более тонких научных посланий.

Выводы и заключение

При всей своей специфике метафоры являются незаменимыми инструментами как для языка повседневного общения, так и для передачи научного знания. Ни одна метафора не совершенна, и несоответствия между целевыми и исходными значениями неизбежны. Однако некоторые метафоры могут быть более или менее сложными для восприятия, когда речь идет о концептуализации сложных научных вопросов.

Следовательно, необходимо осознавать возможности и особенности метафорической репрезентации научного знания, чтобы в полной мере реализовать эвристический потенциал метафоры при переводе научного текста.

Научный руководитель: к. филол. н., доцент кафедры «Иностранные языки» ОмГТУ Тихонова И. Б.

Список источников

1. Taylor C., Dewsbury B. M. On the Problem and Promise of Metaphor Use in Science and Science Communication // Journal of Microbiology and Biology Education. 2018. №19(1). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5969428/> (дата обращения: 02.04.2023).
2. Bransgrove A., Ripperda B., Philippov A. Magnetic Hair and Reconnection in Black Hole Magnetospheres // Physical Review Letters. 2021. №127. URL: <https://journals.aps.org/prl/abstract/10.1103/PhysRevLett.127.055101> (дата обращения: 02.04.2023).
3. Science Metaphors // Science-Education-Research. URL: <https://science-education-research.com/teaching-science/constructivist-pedagogy/making-the-unfamiliar-familiar/science-metaphors/> (дата обращения: 02.04.2023).
4. Карташова А. В. К вопросу о переводе метафоры в англо-русских научных текстах // Молодой ученый. 2009. № 2. С. 146–149.
5. Nguyen J. D., Duong H. Neurosurgery, Sensory Homunculus // StatPearls. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing. 2023. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK549841/> (дата обращения: 03.04.2023).

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЯ В НЕМЕЦКОЙ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Юлия Валериевна Плоцкая¹, Оксана Сергеевна Завгородняя²

Омский государственный медицинский университет, г. Омск, Россия, ¹inconnue1@mail.ru, ²ksunya55@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются способы образования немецких терминов, номинирующих стоматологические инструменты. Перманентное развитие стоматологии влечёт за собой обновление обслуживающей её терминологии, что обуславливает актуальность темы исследования. Целью работы является определение особенностей терминогенеза инструментария в немецкой стоматологической терминологии. В результате тщательного анализа выборки было выявлено, что наиболее продуктивным способом пополнения словаря наименований стоматологических инструментов является заимствование. На основании проведённого исследования автор выдвигает предположение о дальнейших путях развития и пополнения данной терминологии.

Ключевые слова: немецкая стоматологическая терминология, инструментарий, терминогенез.

PECULIARITIES OF FORMATION OF TOOL NAMES IN GERMAN DENTAL TERMINOLOGY

Yulia Valerievna Plotskaya, Oksana Sergeevna Zavgorodnyaya

Omsk State Medical University, Omsk, Russia

Abstract. The article discusses the ways of forming German terms that nominate dental instruments. The permanent development of dentistry entails updating the terminology serving it, which determines the relevance of the research topic. The aim of the work is to determine the features of the terminology of instruments in German dental terminology. As a result of a thorough analysis of the sample, it was revealed that the most productive way to replenish the dictionary of names of dental instruments is borrowing. Based on the study, the author puts forward an assumption about further ways of development and replenishment of this terminology.

Keywords: German dental terminology, tools, terminogenesis.

Введение

Образование терминов, формирующих терминологическое поле «инструментарий» той или иной области медицины, привлекло внимание многих исследователей. Т. В. Лукоянова изучила и проанализировала аспекты номинации хирургического инструментария на материале немецкого языка [1, с. 61–67], М. М. Русакова выявила лексико-семантические процессы формирования названий инструментов в английском подъязыке стоматологии [2, с. 355], С. М. Величкова провела сравнительный структурно-семантический анализ названий стоматологического оборудования и инструментов в немецком и русском языках [3, с. 119–123], С. Г. Дудецкая рассмотрела метафорический аспект терминогенеза инструментария, используемого в челюстно-лицевой хирургии на материале английского языка [4, с. 149], Н. Д. Коновченко определила ранжировку значений в терминосочетаниях – названиях стоматологического инструментария в английском языке [5]. Тем не менее перманентное развитие стоматологии влечёт за собой обновление обслуживающей её терминологии. Новые технологии, материалы, инструментарий, приёмы требуют соответствующей номинации.

Постановка задачи

Целью работы является определение особенностей образования наименований инструментария в немецкой стоматологической терминологии. Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи: отобрать репрезентативную выборку примеров для анализа, классифицировать группы терминов, используемых в исследуемой терминологии, выявить продуктивные виды терминогенеза названий инструментов в немецком подъязыке стоматологии.

Теория

Терминогенез языка медицины в целом и подязыка стоматологии в частности обусловлен как экстралингвистическими, так и собственно лингвистическими факторами. Экстралингвистические факторы оказали сильное влияние на процесс заимствования и интернационализации стоматологической терминологии. М. Д. Степанова отмечает, что благодаря заимствованиям пополняется и обогащается терминология, так как термины представляют собой часть лексики, которая интенсивно обменивается и в которой наиболее полно проявляется тенденция к интернационализации [6, S. 154]. С. В. Гринев-Гриневич считает, что интернационализация значительно облегчает международное общение специалистов [7, с. 161]. Лингвистические факторы обусловили тенденцию к метафоризации стоматологических терминов, а также тенденцию к развитию различных видов сокращений лексических форм. В. П. Даниленко подчёркивает, что метафоризация представляет собой активный вид семантического терминогенеза в медицинской терминологии. По мнению учёного, «сопоставление с понятиями иной сферы и коннотации, наличествующее в таких терминах, маскирует отрицательную эмоциональную окраску, связанную с содержанием понятий» [8, с. 15, с. 41]. Описывая виды словообразования для медицинского текста, Е. Н. Какзанова указывает, что наиболее характерным видом терминогенеза является аббревиация [9, с. 81]. Процесс эпонимизации также обеспечивает пополнение терминологии стоматологического инструментария. Актуальность эпонимических терминов в языке медицины, по мнению Ю. В. Сложеникиной, обусловлена фактом опережения практической деятельностью научных исследований и классификаций [10, с. 54].

Результаты исследования

Проведённое исследование позволило выделить следующие группы терминов по способам образования наименований инструментов, используемых в стоматологии:

1. Исконные немецкие слова, прошедшие процесс терминологизации: *Abdrucklöffel* – ложка для оттисков – средневерхненемецкий язык *leffel* – ложка, *Spatel* – шпатель, инструмент, оканчивающийся с одной стороны на заострённую лопатку, с другой стороны – на тупую лопатку – поздний средневерхненемецкий язык *spatel* – лопатка; *Meißel* – стоматологическое долото – средневерхненемецкий язык *meißel* – зубило, долото;

2. Термины, полностью заимствованные из различных языков:

1) из латинского и греческого языков, например, *Exkavator* – экскаватор, стоматологический инструмент, который используется для удаления размягчённых тканей зуба – лат. *excavatio* – экскавация, выдалбливание; *Skalpell* – скальпель, специальный хирургический нож с узким коротким лезвием – лат. *scalpellum*, уменьшительное от *scalprum* – нож, резец, долото; *Osteotom* – остеотом, инструмент для рассечения кости – греч. *osteon* – кость, *-tomia* – разрез, рассечение;

2) из французского языка: *Pinzette* – пинцет, фр. *pincette* – пинцетик, щипчики; *Kanüle* – канюля, трубочка, дренаж – фр. *canule* – трубка, наконечник; *Trepan* – трепан, хирургический инструмент для удаления имплантатов и извлечения костных цилиндров – фр. *trépan* – сверло, зубило;

3) из английского языка: *Scaler* – скайлер, скалер, инструмент для снятия зубного налёта – англ. *scaler* – рыбочистка; *Reamer* – ример, инструмент для прохождения и расширения узких каналов зубов – англ. *reamer* – конусная соковыжималка (для фруктов), инструмент для расширения скважин; *Abutment* – абатмент, опорная головка имплантата, англ. *abutment* – граница, опора, устой; *Kofferdam* – кофердам, англ. *kofferdam* – плотина, перемычка;

3. Термины-метафоры: *Kuhhornsonde* – «коровий рог», зонд для исследования тактильных поверхностей зубов; *Rosenbohrer* – розовидный бор, один из инструментов для лечения кариеса; *Knopfsonde* – пуговчатый зонд; *Birne* – «груша», грушевидный бор;

4. Термины-эпонимы: *Lindemannfräse*, *Fräse nach Lindemann* – фреза Линдемманна (немецкий челюстно-лицевой хирург Август Линдемманн разработал фрезу, названную в его честь); *Lentulo* – лентуло, каналонаполнитель (французский зубной врач Анри Лентуло создал инструмент для заполнения корневых каналов, названный впоследствии его именем), *Miller-Nadel* – игла Миллера, гранёная корневая игла, предназначенная для обработки корневых каналов с помощью ватных турунд (американский учёный Уиллоби Д. Миллер, работавший в Берлине, изобрёл зонд, используемый в стоматологии для обнаружения и зондирования корневых каналов);

5. Аббревиатуры и сокращения: FG-Schaft – Friction Grip- Schaft – хвостовик под турбинный наконечник; FlexiPo – flexible polishing discs – полировальные диски повышенной гибкости; UMH-Matrize – Universal Matrizen Halter – универсальный держатель матрицы.

Выводы и заключение

Анализ названий инструментария, используемого в немецкой стоматологической терминологии, показал, что наиболее продуктивным способом пополнения данной терминологии является заимствование. Глобализация мирового сообщества, широкое развитие международных связей, становление английского языка как языка науки во всём мире, – все эти факторы оказывают огромное влияние на процесс заимствования иноязычных слов как в немецкий язык в целом, так и в терминологию языка медицины и всех подязыков, входящих в эту терминосистему. Тенденция же языка к краткости, принцип экономии в языке влекут за собой появление большого количества новых аббревиатур и сокращений, что нашло отражение и в названиях стоматологического инструментария в немецком языке. Таким образом, на основании проведённого исследования можно прогнозировать дальнейшее развитие терминологии зубоорудных инструментов по пути заимствования и аббревиации.

Список источников

1. Лукоянова Т. В. Терминологическое поле «хирургический инструментарий»: семантический аспект // Термины в коммуникативном пространстве. Астрахань, 2022. С. 61–67.
2. Русакова М. М. Лексико-семантические процессы формирования медицинской терминологии // Современные проблемы науки и образования. М., 2015. № 2-1. С. 355.
3. Величкова С. М. Структурно-семантические особенности медицинской терминологии в сфере стоматологии (на материале русского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук: Белгород, 2014. 214 с.
4. Дудецкая С. Г. Метафоризация как способ терминообразования (на примере медицинской терминологии) // Методические и лингвистические проблемы LSP. Самара, 2021. С. 146–156.
5. Коновченко Н. Д. Динамика гипо-гиперонимических отношений в стоматологической терминологии английского языка в социолингвистическом освещении // Динамика систем, механизмов и машин. 2004. № 4. С. 314–317.
6. Stepanova M. D., Černyševa I. I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. М., 1986. 247 S.
7. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 304 с.
8. Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). М.: Филологический факультет, 1996. 125 с.
9. Какзанова Е. Н. Сокращения в медицинских текстах и особенности их перевода // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2014. №3. С. 80–88.
10. Сложеникина Ю. В, Звягинцев В. С. Нормализация и кодификация терминологии в условиях вариативности. Самара: СФ МПГУ, 2018. 112 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В СФЕРЕ UI/UX-ДИЗАЙНА

Ирина Константиновна Скрипниченко*, Надежда Денисовна Пекутовская, Наталья Петровна Андреева
Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия, *irisha.scripnichenko@mail.ru

Аннотация. Статья исследует применение англицизмов в UI/UX-дизайне. Эта статья описывает важность англоязычных терминов и английского языка в целом в данной сфере и возможные проблемы, которые могут возникнуть при их использовании. В статье рассматриваются актуальные тенденции использования английских терминов в UI/UX дизайне, и даются рекомендации по их использованию, с учетом потребностей пользователей.

Ключевые слова: UI/UX-дизайн, англицизмы, IT-специалист, терминология.

USING ANGLICISMS IN UI/UX DESIGN

Irina Konstantinovna Skripnichenko, Nadezhda Denisovna Pekutovskaya, Natalia Petrovna Andreeva
Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. The article explores the use of Anglicisms in UI/UX design. This article describes the importance of English terms and English in general in this area and the possible problems that may arise when using them. The article discusses current trends in the use of English terms in UI / UX design and provides recommendations for their use, taking into account the needs of users.

Keywords: UI/UX design, Anglicism, IT specialist, terminology.

Введение

В настоящее время использование англицизмов в сфере UI/UX дизайна является общепринятой практикой. Однако это может вызывать определенные трудности для начинающих специалистов, которые не знакомы с терминологией. В сегодняшней креативной и технической среде термины UI (user interface/ пользовательский интерфейс) и UX (user experience / опыт взаимодействия) используются больше, чем когда-либо. В целом, они относятся к деталям и идеям, которые были актуальны в течение многих лет, еще до появления этих аббревиатур [1].

Постановка задачи

Проблема, связанная с понятиями сферы UI/UX-дизайна, становится все острее. Эти термины превратились в модные слова, которые зачастую используют в совершенно неуместных ситуациях, что вводит в заблуждение начинающих специалистов в сфере дизайна и не только [1]. Понимание взаимоотношений между новыми лексическими единицами и их правильное использование способствуют корректной работе и упрощают коммуникацию с зарубежными коллегами и компаниями.

Теория

Термины английского языка заполнили страницы журналов и изобилуют в речи специалистов. Новые термины из лексикона программистов и разработчиков компьютерной техники начали переходить в общеупотребительную лексику, так как постоянно увеличивается количество людей, имеющих отношение к компьютерам [2]. То же происходит в сфере UI/UX-дизайна – специалистов становится все больше, следовательно, терминами пользуются все чаще.

Терминология, используемая в UI/UX дизайне, часто не переводится, потому что английский язык считается языком международной коммуникации в IT-сфере. Она является стандартом и используется многими компаниями, которые занимаются разработкой программного обеспечения, интерфейсов и сайтов по всему миру.

Использование терминов в UI/UX-дизайне упрощает коммуникацию между специалистами из разных стран, так как это язык, на котором говорит большая часть IT-специалистов. Унифицированная терминология позволяет быстрее и точнее передавать идеи, обсуждать проекты и находить решения для возникающих проблем.

Часто в UI/UX-дизайне используются междисциплинарные термины, относящиеся к областям психологии, дизайна, разработки программного обеспечения и т. д., знание которых, даже если вы не являетесь разработчиком, поможет вам лучше понимать и оценивать качество продуктов, с которыми вы сталкиваетесь в повседневной жизни.

Результаты исследования

Прежде чем рассмотреть часто употребляемые термины в сфере UI/UX дизайна, выясним, что же такое, собственно, UI и UX.

UX (англ. user experience) дословно означает «опыт пользователя». В широком смысле это понятие охватывает весь опыт, который получает пользователь при взаимодействии с сайтом или приложением. UX-дизайн – это проектирование интерфейса на основе исследований пользовательского опыта и поведения на этапе запуска нового продукта в целях понимания потребностей пользователя, его чувств, эмоций, а также поиска и исправления проблем продукта ещё до начала этапа разработки, когда это не затруднительно сделать. User Interface (англ. пользовательский интерфейс). Если пользовательский опыт (UX) направлен на оптимизацию продукта для эффективного и приятного использования, UI-дизайн – это визуализация, графическая проработка: меню, кнопки, формы, иллюстрации, анимация, фото и видео, типографика, цвета, внешний вид, презентация и интерактивность [3].

Нами было выбрано 14 англицизмов, наиболее часто встречающихся в профессиональном общении и текстах: wireframe, interface, moodboard, mockup, grid, affordance, tab bar, CJM, usability, landing, user flow, user persona, redesign, UI Kit.

Wireframe (вайрфрейм) – это концептуальный дизайн, который используется для представления структуры и компоновки интерфейса. Он обычно создается в виде черно-белых набросков, показывающих расположение элементов интерфейса, их размеры и относительное положение.

Interface (интерфейс) – это набор инструментов, который позволяет пользователю взаимодействовать с программой. Включает в себя элементы дизайна, такие как кнопки, поля ввода, меню и другие элементы, которые позволяют пользователю управлять устройством или программным обеспечением.

Moodboard (мудборд) – это коллаж изображений, текстур, цветов и других элементов дизайна, который используется для передачи общего настроения и эстетики проекта. Он помогает визуализировать идеи и создать общее впечатление о проекте.

Mockup (мокап) – это детальный визуальный макет, показывающий конечный результат дизайна. Он может содержать различные элементы, такие как текст, изображения, кнопки и другие элементы дизайна. Mockup помогает проверить, как выглядит дизайн в действии.

Grid (грид) – это система сеток, которая используется для определения размеров и расположения элементов на странице. Он помогает создать сбалансированную и четкую компоновку интерфейса.

Affordance (аффорданс) – это свойство объекта, которое намекает на его функциональное назначение и возможности использования. Например, ручка имеет форму, которая указывает, что ее можно использовать для письма. Хороший дизайн учитывает аффорданс, чтобы помочь пользователям понять, как использовать продукт.

Tab bar (панель вкладок) – это элемент интерфейса, который содержит несколько вкладок, обычно расположенных внизу экрана на мобильных устройствах. Он позволяет пользователю переключаться между различными разделами приложения или сайта.

CJM (Customer Journey Map) – это инструмент, который позволяет представить путь пользователя через все этапы взаимодействия с продуктом или услугой. CJM помогает понимать, как пользователи взаимодействуют с продуктом, и как улучшить опыт использования.

Usability (юзабилити) – это показатель того, насколько легко и удобно пользователю взаимодействовать с интерфейсом сайта. Это понятие часто путают с UX, и они по-своему похожи, но UX – это сам опыт пользователя, а юзабилити – именно качественная характеристика, которая строится на этом опыте.

Landing (лендинг) – это страница, на которую попадает пользователь после нажатия на рекламное объявление или ссылку. Лендинг обычно создается для конкретной цели, такой как продажа продукта или сбор контактных данных. Обычно состоит из одной страницы.

User flow (юзер флоу) – это последовательность действий, которые пользователь выполняет при использовании продукта, начиная с первого контакта и заканчивая выполнением цели. User flow помогает понимать, как пользователи взаимодействуют с продуктом и как его можно улучшить.

User Persona (юзер персона) – это фиктивный персонаж, созданный для представления типичных пользователей продукта или услуги. User Persona содержит информацию о демографических характеристиках, поведенческих образцах, целях и потребностях пользователей. Он помогает команде продукта лучше понять свою аудиторию и создавать продукт, который будет удовлетворять их потребности.

Redesign (редизайн) – это процесс изменения дизайна существующего продукта или услуги с целью улучшения его функциональности и эстетики. Редизайн может включать изменение элементов дизайна, улучшение пользовательского интерфейса и оптимизацию производительности продукта.

UI Kit (кит) – это набор готовых элементов дизайна, таких как кнопки, формы, иконки, шрифты и другие компоненты, которые можно использовать для создания пользовательского интерфейса. UI Kit облегчает процесс создания дизайна, ускоряет производственный процесс и обеспечивает более согласованный и качественный дизайн.

Обсуждение результатов

Путем изучения наиболее употребительных терминов мы выяснили, что некоторые из них переводятся на русский язык, но чаще их используют в транслитерированном варианте. Чтобы стать хорошим специалистом, необходимо для начала разобраться в терминологии, которая включает в себя немалое количество англицизмов. Английский нужен дизайнерам не только для понимания терминов, но и для получения информации из зарубежных источников, получения заказов от компаний со всего мира и перенимания опыта зарубежных коллег.

Выводы и заключение

В ходе работы над статьей мы выяснили несколько моментов. В сфере UI/UX-дизайна достаточно распространено использование англицизмов, однако не каждый начинающий специалист владеет ими. Из-за этого случаются ситуации, когда термины используются некорректно. В данной статье мы разобрали наиболее популярные и распространенные англицизмы в сфере UI/UX-дизайна. Таким образом, мы пришли к выводу, что знание английского языка очень важно для UI/UX-дизайнера, как для понимания терминологии, так и для коммуникации с зарубежными профессионалами.

Список источников

1. В чем отличие UI от UX? Подробный разбор часто используемых терминов. URL: <https://infogra.ru/ui/v-chem-otlichie-ui-ot-ux-podrobnyj-razbor-chasto-ispolzuemyh-terminov> (дата обращения 02.04.2023).
2. Билалова Д. Н., Загороднев Р. М., Сулейманов И. И., Фаррахов А. А. Термины-англицизмы в области компьютерных технологий // Интеграция науки и образования в вузах нефтегазового профиля – 2022. Передовые технологии и современные тенденции. Уфа, 2022. С. 701–703.
3. Cooper A., Reimann R. About Face: The Essentials of Interaction Design. Wiley Publishing, Inc., 2019. 720 p.

Секция 3
ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЛИНГВИСТИКИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ
В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ. ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК 372.881.1

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕЦИИ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ФРАНЦУЗКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ

Дарья Андреевна Антонова

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия, 2019101356@pnu.edu.ru

Аннотация. Полилингвальное образование в современной школе ставит своей целью формирование коммуникативной компетенции и требует от учителя иностранных языков оптимизации и интенсификации процесса обучения ИЯ2. В качестве одного из приемов, обеспечивающих реализацию данных принципов, рассматривается применение положительного переноса. Целью данной статьи является выявление единиц переноса в английском языке с целью их использования в процессе обучения французскому языку как второму иностранному. В результате исследования установлено, что такими единицами, являются, в первую очередь, элементы лексического и грамматического уровней.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, коммуникативная компетенция, языковая компетенция, положительный перенос, уровень языковой компетенции, лексический уровень, синтаксический уровень.

FORMATION OF LINGUISTIC COMPETENCE IN TEACHING FRENCH
AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE

Daria Andreevna Antonova

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

Abstract. Multilingual education in a modern school aims to form communicative competence and requires the teacher of foreign languages to optimize and intensify the learning process of the second foreign language. The use of positive transference is considered to be the technique that ensure the implementation of these principles. The purpose of this article is to identify units of transfer in English in order to use them in the process of teaching French as a second foreign language. As a result of the study, it was found out that such units are primarily elements of the lexical and grammatical levels.

Keywords: action approach, communicative competence, linguistic competence, positive transference, level of linguistic competence, lexical level, level of syntax.

Введение

Современная жизнь общества диктует потребность в большом количестве людей, владеющих иностранными языками. В решении этой задачи важная роль принадлежит полилингвальному образованию, целью которого, по мнению Н. Д. Гальсковой, является «формирование у учащихся коммуникативной компетенции» [1, с. 5–7]. Будучи субъектом учебной деятельности и субъектом межкультурной коммуникации, в центре полилингвального образования находится ученик, что обуславливает широкое применение системно-деятельностного подхода в его обучении иностранным языкам. Понимание того факта, что, начиная изучать второй ИЯ, учащийся не является *tabula rasa*, находит свое отражение в принципах оптимизации и интенсификация процесса изучения ИЯ2, отраженных в примерной программе по французскому языку ФГОС общего образования [2, с. 3–5].

Данная статья призвана ответить на вопрос о возможности применения сформированной в рамках изучения первого иностранного, английского, (далее ИЯ1) языка, коммуникативной компетенции для формирования коммуникативной компетенции второго иностранного языка (далее ИЯ2), французского.

Теория

Встречающиеся в научных работах понятия «коммуникативная компетенция» (далее КК) и «языковая компетенция» (далее ЯК) заставляют нас обратиться к их анализу.

Коммуникативная компетенция, понимаемая нами в трактовке В. В. Сафоновой как уровень владения языковыми, речевыми и социо-культурными знаниями, навыками и умениями, позволяющий обучаемому коммуникативно приемлемо и целесообразно варьировать свое речевое поведение, отличается многокомпонентностью своего состава, где присутствуют речевая, языковая и прагматическая компетенции [3].

Отношения между языковой и коммуникативной компетенцией определялись учеными трояко: они рассматривались как противоречащие друг другу; как существующие отдельно друг от друга; как взаимодополняющие, то есть коммуникативная компетенция не может функционировать самостоятельно без опоры на языковую. Третья точка зрения является наиболее принятой и распространенной [4, с. 4–6].

Возникшее в структурной грамматике понятие ЯК определялось как всеобъемлющее знание индивида о языке. За основу данного исследования взято определение ЯК, сформулированное в монографии Совета Европы 2001 г. [5], согласно которому данное явление рассматривается как знание словарных единиц и владение определенными формальными правилами, посредством которых словарные единицы преобразуются в осмысленное высказывание. При этом в структуре ЯК выделяются следующие субкомпетенции: лексическая, грамматическая, семантическая, фонологическая, орфографическая и орфоэпическая. Такое понимание ЯК дает основание для применения положительного переноса единиц отдельных уровней из ИЯ1 в ИЯ2.

Перенос признается лингвистами и педагогами (И. Л. Бим, И. А. Жучкова, Б. А. Лapidус, А. В. Щепилова и др.) важным психическим механизмом, применяемым при изучении второго иностранного языка. Перенос – это сложное явление человеческой психики, механизм которого позволяет человеку использовать в своей мыслительной и моторной деятельности те знания, которые ему известны, при совершенно новых или относительно новых обстоятельствах [6, с. 5–7]. При изучении второго иностранного языка учащиеся переносят свои знания не только из родного языка, но и из усвоенного первого иностранного. При этом отмечается, что «результат переноса может быть положительным или отрицательным». Перенос знаний и навыков, полученных при изучении ИЯ1, может ускорить процесс овладения новым языком. В данном случае речь идет о «положительном переносе». В других случаях родной язык (или первый иностранный) вызывает интерференцию – отклонение от языковых норм, нарушение «правил изучаемого языка» [7, с. 73–77].

Единицами положительного переноса из ИЯ1 в ИЯ2 могут выступать элементы всех языковых уровней, будучи по-разному использованными в процессе преподавания различных языков. Однако в каждом конкретном случае необходимо определить наиболее оптимальные единицы, перенос которых обуславливает более быстрое и качественное овладение ИЯ2.

Обсуждение результатов

Английский и французский язык принадлежат к разным языковым группам. Тем не менее оба языка входят в индоевропейскую языковую семью, т. е. имеют одни исторические корни, а географическое соседство носителей данных языков и историческое взаимодействие обусловили их взаимное влияние друг на друга в процессе формирования. Общеизвестным фактом является число лексических заимствований в английском языке из французского языка, которое составляет практически 60 %. Этот факт определяет использование переноса прежде всего для формирования лексической субкомпетенции ЯК. Единицами переноса выступают слова-когнаты двух изучаемых языков. Как правило, эти слова имеют общее происхождение, являясь близкими или дальними «родственниками».

Среди таких слов отмечаются лексемы, имеющие одинаковую или практически совпадающую графическую форму и одинаковое значение (см. Таблица 1):

Совпадающие лексемы французского и английского языков

Слова французского языка	Слова английского языка	Перевод
Gouvernement	Government	Правительство
Crime	Crime	Преступление
Peuple	People	Народ
Armé	Army	Армия
Victoire	Victory	Победа
Attaché	Attache	Атташе
Autorité	Authority	Власть
Aviation	Aviation	Авиация
Dossier	Dossier	Досье
Energie	Energy	Энергия
Galerie	Gallery	Галерея
Gastronomie	Gastronomy	Гастрономия
Littérature	Literature	Литература
Machine	Machine	Машина
Menu	Menu	Меню
Restaurant	Restaurant	Ресторан
Riche	Rich	Богатый
Salade	Salad	Салат
Soupe	Soup	Суп
Télévision	Television	Телевидение
Tournoiement	Tournament	Соревнование

Единицами переноса могут выступать многочисленные англицизмы, процент которых стремительно растет в современном французском языке. Чаще всего это слова, сохраняющие форму и значение, легко узнаваемые на уровне рецепции. Среди них такие слова и выражения как: *business, un bestof, un loser, un comeback, cool, un scoop, un crash, un sponsor, un dealer, un live, une team, spoiler, un must-have, cash, un listing, un challenge, overbooké* и т.д.

Нами отмечено также употребление некоторых французских и английских слов, имеющих одинаковое значение в сходном контексте. Например, в словосочетаниях *par coeur* и *by heart / наизусть* употребляется существительное «сердце». Глаголы *quitter* и *to leave* означают не только «уезжать из...», но и «оставлять, расстаться с кем-либо»: *Je quitte mes parents* и *I leave my parents / Я расстаюсь с моими родителями. Je quitte Moscou* и *I leave Moscow / Я покидаю Москву*. Зная употребление глаголов *to speak* и *to say*, легко понять употребление глаголов *parler* и *dire*: *I speak French* и *Je parle français / Я говорю по-французски. I say: «Thank you». Je dis: «Merci» / Я говорю: «Спасибо»*. Большое сходство наблюдается в случаях употребления предлогов *de* и *of, dans* и *in, à* и *to* и др.

Усвоенные словообразовательные модели ИЯ1 тоже являются объектом положительного переноса при обучении ИЯ2. Так, усвоив существующую в английском языке модель наименования производителя действия, обучаемый с определенной легкостью может освоить симметричную модель французского языка. Например: *to drive – driver, lire – lecteur, to work – worker, travailler – travailleur, ouvrir – ouvrier, to dance – dancier, danser – danseur*.

Выраженные признаки аналитического строя обоих языков объясняют наличие лингвистических корреляций на уровне синтаксиса, где «основными средствами выражения грамматических отношений являются служебные слова (предлоги, вспомогательные глаголы) и порядок слов. Фиксированный порядок слов – одно из основных средств выражения синтаксических связей в структуре предложения» [8]. Таким образом, мы отмечаем:

1. Для повествовательного предложения во французском и английском языках характерен прямой порядок слов: подлежащее – сказуемое – дополнение – обстоятельство: *She read this book yesterday* и *Elle a lu ce livre hier*/Она прочитала эту книгу вчера. Несоблюдение твердого порядка слов ведет к искажению смысла предложения. Сравните: *John loves Kate. – Kate loves John. Jean aime Catherine. – Catherine aime Jean.*

2. Одной из функций использования глагола *être*, как и глагола *to be*, является его употребление в роли глагола-связки в составном сказуемом: *This woman is beautiful* и *Cette femme est belle* / Эта женщина красивая. Обороты *it's* и *c'est* состоят из указательного местоимения *it, ce* /это и глагола *to be, être* / быть в 3-м лице единственного числа: *It's a book* и *C'est un livre* / Это книга. Вопросительная форма оборотов *it's* и *c'est* образуется путем перестановки глагола и местоимения: *Is it a book? Est-ce un livre?*

3. Наблюдается сходство в построении вопроса к одушевленному подлежащему, где глагол-сказуемое стоит в 3-м лице единственного числа: *They go to the cinema. – Who goes to the cinema? Ils vont au cinéma. – Qui va au cinéma? / Они идут в кино. – Кто идет в кино?*

4. В английском языке встречаются безличные предложения с подлежащим, выраженным местоимением *it*. Местоимение *it* называется формальным подлежащим, так как не указывает ни на какой предмет и не несет смысловой нагрузки. Во французском языке имеются безличные глаголы, которые употребляются только в 3-м лице единственного числа. Подлежащим при этих глаголах выступает безличное местоимение *il*, которое не обозначает никакого реального предмета или лица. Английские безличные предложения и французские безличные глаголы используются для обозначения времени, явлений природы, состояния погоды: *It's three o'clock. Il est trois heures* / Три часа. *It is late. Il est tard* / Поздно.

Использование вышеупомянутых языковых явлений английского языка в качестве единиц положительного переноса в формировании ЯК при обучении французскому языку как второму иностранному призвано способствовать оптимизации и интенсификации процесса обучения ИЯ2.

Выводы и заключение

Основной целью при обучении французскому языку как второму иностранному является формирование коммуникативной компетенции, в частности ее языковой составляющей. Для достижения этой цели может быть использован положительный перенос, поскольку он обеспечивает процесс оптимизации и интенсификации обучения. Для обучения французскому на базе английского в качестве единиц переноса могут рассматриваться прежде всего элементы лексического и синтаксического уровней. Перспективой данного исследования является дальнейшее изучение применения положительного переноса для формирования других составляющих ЯК (морфологической, фонологической, орфографической).

Научный руководитель: ст. преподаватель кафедры «Романо-германская филология и межкультурная коммуникация» ТОГУ Салихова О. К.

Список источников

1. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.

2. Примерная программа по французскому языку федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования 2018 // ФГОС. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 27.01.2023)

3. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: Истоки, 1996. 237 с.

4. Перестронина И. Л. Формирование языковой компетенции при обучении лексике второго иностранного языка (на примере англо-французских когнатов): автореф. дис. канд. пед. наук. М., 2003. 20 с.
5. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. Департамент по языковой политике, Страсбург. 2001. Перевод под общ. ред. проф. Ирисхановой К. М. М.: МГЛУ, 2005. 248 с.
6. Китросская И. И. Некоторые вопросы методики обучения второму иностранному языку: Автореферат дис. канд. пед. наук. М., 1970. 29 с.
7. Ветрова Н. В. Применение положительного переноса из английского языка при изучении французского как второго иностранного // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2011. № 3. С. 73–77.
8. Шугаева Е. А. Сопоставительный подход при обучении студентов грамматике французского языка как второго иностранного (на базе английского языка) // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Сер.: Методика преподавания языка и литературы. 2020. № 02 (05). URL: <https://scipress.ru/fam/articles/sopostavitelnyj-podkhod-pri-obuchenii-studentov-grammatike-frantsuzskogo-yazyka-kak-vtorogo-inostrannogo-na-baze-anglijskogo-yazyka.html> (дата обращения: 23.03.2023).

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ «COMPRESSOR»

Константин Александрович Бакулин¹, Ирина Борисовна Тихонова²

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия, ¹konstantin_bakulin_2001@mail.ru;

²tikhirina@rambler.ru

Аннотация. Данная статья посвящена морфологическому анализу терминосистемы «compressor» на материале корпуса англоязычных терминов, используемых для передачи знаний в области компрессорной техники. В результате исследования сформирован корпус терминов и терминологических сочетаний, выявлены основные модели образования многокомпонентных терминологических сочетаний. Проведение морфологического и компонентного анализов обеспечивает механизм выявления репрезентации основных объектов действительности, распределения их по категориям с учетом определенных классифицирующих параметров. Категоризация раскрывает наличие сложного состава ассоциативных связей в исследуемой области профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: термин, терминосистема, категоризация, морфологический анализ, структурный анализ, компрессорная техника.

MORPHOLOGICAL ANALYSIS OF THE COMPRESSOR TERMINOLOGICAL SYSTEM

Konstantin Aleksandrovich Bakulin, Irina Borisovna Tikhonova

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. This article is devoted to the morphological analysis of the terminological system "compressor" on the material of the corpus of English terms used to transfer knowledge in the field of compressor technology. As a result of the study, a corpus of terms and terminological combinations has been formed, and the main models for the formation of multicomponent terminological combinations have been identified. Carrying out morphological and component analyzes provides a mechanism for identifying the representation of the main objects of reality, their distribution into categories, taking into account certain classifying parameters. Categorization reveals the presence of a complex composition of associative links in the studied area of professional communication.

Keywords: compressor, terminological system, categorization, morphological analysis, component analysis.

Введение

Компрессорная техника является важнейшим компонентом технологического оборудования, функционирующего во многих отраслях промышленности: машиностроении, металлургии, строительстве, производстве продуктов питания и медикаментов, а также в нефтегазовой промышленности. В ситуациях профессиональной коммуникации знания о компрессорной технике передаются в виде совокупности терминов и терминологических сочетаний. В этой связи исследование терминологии компрессорной техники представляется особенно актуальным, поскольку дает возможность выделить основные модели терминообразования, что, в свою очередь, способствует систематизации терминосистемы с позиции категоризации. Грамматический уровень представляет набор когнитивных схем для осмысления объектов реальной действительности, обеспечивая возможность концептуализации и категоризации мира в рамках системы языковой классификации [1, с. 109]. Систематизация английских терминов компрессорной техники способствует формированию профессиональной картины мира и повышению эффективности профессиональной коммуникации.

Постановка задачи

Целью данного исследования является: 1) проведение морфологического анализа терминов компрессорной техники; 2) осуществление классификации терминологических сочетаний по частям речи и определение

базовых моделей терминообразования; 3) выявление корреляции частей речи с категориями профессиональной области знания.

Морфологический анализ является одним из базовых инструментов изучения терминологии, позволяет провести точную категоризацию комбинаций терминов на основе частей речи, которые их составляют. Выявление базовых моделей терминологических сочетаний помогает выяснить, какую часть речи они представляют в исследуемом пространстве языка и как определяют устройство профессиональной картины мира [1, с. 108]. Морфологический анализ позволяет очертить видовую принадлежность по частям речи, отследить превращение содержательно-смысловой нагрузки в зависимости от закономерностей и особенностей, которые используются носителями языка для создания новых терминологических единиц [2, с. 452].

Исследование осуществляется поэтапно. На первом этапе реализуется морфологический анализ терминосистемы компрессорной техники. На втором этапе определяются базовые модели терминообразования, формирующие исследуемую терминосистему. На третьем этапе выявляется корреляция частей речи исследуемой системы терминов с категориями профессиональной области знания компрессорной техники.

Теория

Морфология – это область лингвистики, которая занимается изучением структуры лексических единиц. Морфологический анализ предполагает выявление в структуре терминологических единиц значимых частей, называемых морфемами, и их морфологических признаков.

Исследование показало, что английские термины компрессорной техники состоят из нескольких морфем, которые передают значения, связанные с их характеристиками, конструктивными особенностями и функционированием. Кроме того, структурный анализ многокомпонентных терминологических сочетаний позволяет выявить базовые системообразующие термины и их принадлежность к частям речи, что поможет определить их роль в системе терминов компрессорной техники.

Так, например, термин “compressor” состоит из двух морфем: “compress” и “or”. Корневая морфема “compress” указывает на действие сжатия или сдавливания, в то время как суффикс “or” превращает глагол в существительное, обозначающее устройство, выполняющее это действие. Понимание морфологического состава термина позволяет выявить, какие принципы положены в основу вербализации профессиональной области знания, и сделать выводы о способах ее систематизации.

Результаты экспериментов

С целью проведения морфологического анализа английских терминов компрессорной техники, сформирован корпус терминов из различных источников, таких как научные статьи [3-12], учебники [13-15] и отраслевые стандарты [16, 17]. Критерием отбора терминов служит степень релевантности области “компрессорная техника” и прямая корреляция с данными технических словарей [18, 19]. Корпус терминов включает 57 терминологических сочетаний с термином «compressor». Исследование показывает, что английские термины, используемые в компрессорной технике, представляя собой многокомпонентные терминологические сочетания, которые передают определенные значения, связанные с конструкцией, работой и функциями.

В состав терминосистемы входят терминологические сочетания с термином “compressor”, которые отражают структуру знания, связанную с характеристиками, структурными особенностями и функционированием: reciprocating, piston, piston type, rotary, rotary vane, rotary screw, screw, dry screw wet screw, oil flooded screw, centrifugal, axial, mixed flow, radial flow, scroll, rolling piston, diaphragm type, jet, vapour, steam jet, vane, multivane, syllabic, positive displacement, dynamic, low pressure, high pressure, single stage, compound, multistage, low tonnage, heavy tonnage, oil free, oil, hermetic, semihermetic, open type, refrigerant, gas, air, closed crankcase, open crankcase, slow speed, high speed, water cooled, air cooled, linear, angle, one rotor, two rotor, multi rotor, two spool, dry piston, wet piston, intermediate, double acting, simple action.

Обсуждение результатов

В результате морфологического компонентного анализа английских терминов компрессорной техники выявлены двухкомпонентные (2xKTC), трехкомпонентные (3xKTC) и четырехкомпонентные (4xKTC) модели

терминообразования. Исследование показывает, что среди моделей образования 2хКТС наиболее продуктивной является модель N + N (где N – noun), по которой образовано 14 единиц, что составляет 24,5 % терминологических сочетаний, например: oil compressor – масляный компрессор, vane compressor – пластинчатый компрессор, piston compressor – поршневой компрессор. Модель A + N, по которой образовано 10 единиц, что составляет 17,5 % от всей выборки, например: syllabic compressor – инерционный компрессор, semihermetic compressor – полугерметичный компрессор, oilfree compressor – безмасляный компрессор.

Группа трехкомпонентных терминологических сочетаний (3хКТС), насчитывает 22 терминоединицы, что соответствует 38,5 % от числа всех терминов выборки. Среди 3хКТС выявлена модель N + N + N, к которой относятся 4 терминоединицы, например: piston type compressor – поршневой компрессор, steam jet compressor – пароструйный компрессор. К модели Adj+N+N относятся 18 терминологических сочетаний, например: rotary screw compressor – ротационный винтовой компрессор, open type compressor – открытый (сальниковый) компрессор, radial flow compressor – центробежный компрессор. Среди 3хКТС выявлены модели с низкой продуктивностью Num+N+N (где Num – numerical) и P+N+N (где P – participial), которые составляют 3 и 6 терминологических сочетания соответственно.

Четырехкомпонентное терминологическое сочетание соотносится с моделью N+P+N+N и представлено одним терминологическим сочетанием: oil flooded screw compressor – маслозаполненный винтовой компрессор.

Следует отметить, что в ходе исследования выявлена корреляция между определенными частями речи и категориями знаний профессионального фрагмента действительности. Структура взаимосвязей различных частей речи отражает структуру профессионального знания, если обратиться к когнитивной системе координат. Так, например, лексико-грамматические разряды существительных (абстрактные, конкретные, вещественные) служат средством вербализации разных категорий объектов профессиональной сферы. Конкретные существительные: compressor, piston, screw, rotor – вербализуют категорию "Конструкция компрессоров", вещественные существительные: water, air, oil, gas – характеризуют работу компрессора и вербализуют категорию "Типы компрессоров", абстрактные существительные: flow, mix, pressure – являются наименованиями нематериальных объектов и сочетают две категории "Производительность компрессора" и "Принцип действия компрессора". Прилагательные, как качественные, так и относительные, выражают атрибутивные характеристики объектов, номинируют их признаки: dry, positive, open, high. Прилагательные способствуют более детальной характеристике компрессоров и позволяют выделить подкатегории в категориях «Типы компрессоров», «Конструкция компрессоров», «Принцип действия компрессора». Числительные и причастия осуществляют еще более детальную характеристику объектов и тоже участвуют в выявлении подкатегорий.

Таким образом, на основе структурного анализа английских терминов компрессорной техники выявлены следующие подкатегории терминов:

- По конструкции компрессоров – 12 терминов, 9 из которых 2хКТС модели Adj+N и 3 3хКТС;
- По принципу действия – 2 термина, из которых 1 2хКТС и 1 3хКТС;
- По выходному давлению – 2 термина, которые являются 3хКТС;
- По количеству ступеней – 3 термина, из которых 2 2хКТС и 1 2хКТС;
- По холодопроизводительности – 2 термина, являющиеся 3хКТС;
- По наличию смазки – 2 термина, являющиеся 2хКТС;
- По конструкции корпуса – 3 термина, из которых 2 2хКТС и 1 3хКТС;
- По назначению – 3 термина, являющиеся 2хКТС;
- По наличию крейцкопфа – 2 термина, являющиеся 3хКТС;
- По скорости поршня – 2 термина, являющиеся 3хКТС;
- По типу охлаждения – 2 термина, являющиеся 3хКТС;
- По типу базы компрессора – 2 термина, являющиеся 2хКТС;
- По количеству валов – 4 термина, являющиеся 3хКТС;
- По наличию смазки в цилиндре – 2 термина, являющиеся 3хКТС;
- По значению компрессора в технологической схеме – 1 2хКТС термин;
- По типу цилиндров – 2 термина, являющиеся 3хКТС.

Проведение морфологического и структурного анализа обеспечивает механизм выявления репрезентации основных объектов действительности, распределения их по категориям с учетом определенных классифицирующих параметров. Выявление категорий и параметров дает понимание взаимосвязей между терминологическими единицами и их значениями, что позволяет систематизировать термины и, следовательно, представить в структурированном виде область профессиональных знаний о компрессорной технике (Рис. 1.).

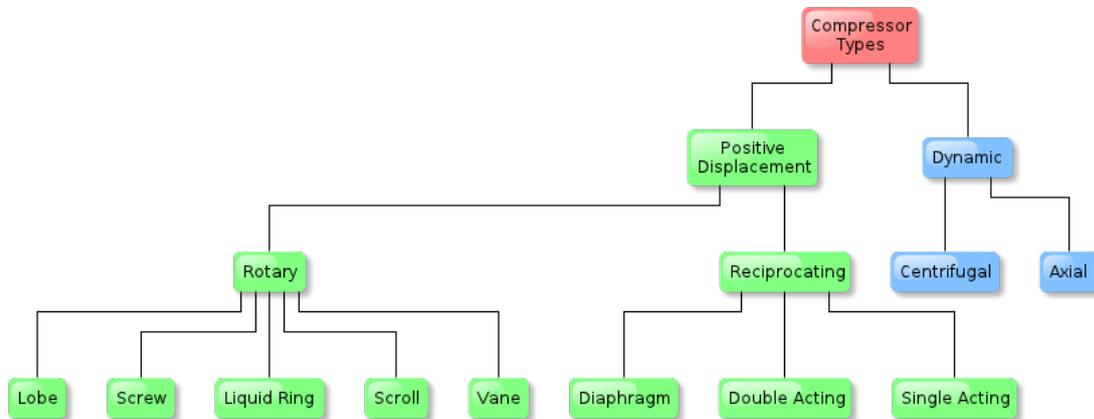

Рис. 1. Систематизация терминов компрессорной техники.

Результаты этого исследования могут иметь большое значение для специалистов в области компрессорной техники, операторов и обслуживающего персонала. Систематизация способствует точному использованию и корректной интерпретации сложных терминологических единиц, что повышает эффективность и надежность профессиональной коммуникации.

Выводы и заключение

Морфологический и структурный анализ английских терминов компрессорной техники показал, что в основе исследуемых терминологических сочетаний находится существительное compressor и в сочетании с другими существительными и прилагательными служит средством репрезентации фрагмента действительности и передачи профессионального знания в рамках профессионально ориентированного коммуникативного пространства.

Список источников

1. Широколобова А. Г. Морфологический анализ гидротехнических терминов (на материале русского и английского языков) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. №3(44). С. 107–119.
2. Беляева С. А., Бунькина Л. Н. Морфологический анализ рыбохозяйственных терминов (на материале английского языка) // Научные труды Дальрыбвтуза. 2007. №19. С. 452–457.
3. Zhang Y. I. The current status and future development trends of oil-free compressor // IOP Conf. Series: Journal of Physics: Conf. Series. 2019. № 1303. 4 p.
4. Wu X., Li C., Huang Y., Yang M., Huang Q. Improved FULMS Algorithm for Multi-Modal Active Control of Compressor Vibration and Noise Reduction // Applied Science. 2022. № 12. p. 3941.
5. Stosic N. Review article: Screw compressors in refrigeration and air conditioning // HVAC and R Research. 2004. № 10(3). pp 233–263.
6. Dür L., Egger A., Lang M., Almbauer R. Force assisted discharge valve for piston compressors // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2021. № 1180. pp. 12–19.
7. Prytula M. et al. Planning optimal operating modes of underground gas storage facilities as part of the gas transmission system // Eastern-European Journal of Enterprise Technologies. 2022. № 3. pp. 76–91.

8. Yao W. et al. Investigation on thermodynamic state and valve dynamics of reciprocating compressors with capacity regulation system and parameter optimization // *Engineering Applications of Computational Fluid Mechanics*. 2019. № 13(1). pp. 923–937.
9. Zhang K. et al. Compressor fault diagnosis system based on PCA-PSO-LSSVM algorithm // *Science Progress*. 2021. № 104.
10. Egger A. et al. Multi-Response optimization applied to a mechanically assisted reed valve of a hermetic reciprocating compressor // *International Journal of Refrigeration*. 2020. № 119. pp. 119–130.
11. Zhou Z. et al. An online compressor liquid floodback fault diagnosis method for variable refrigerant flow air conditioning system // *International Journal of Refrigeration*. 2020. № 111. pp. 9–19.
12. Zhang Y. et al. Fault diagnosis of high voltage circuit breaker based on multi-classification relevance vector machine // *Journal of Electric Engineering Technologies*. 2020. № 15(9). Pp. 413–420.
13. Пластинин П. И. Поршневые компрессоры. Том 1. Теория и расчёт. Москва: КолосС, 2006. 456 с.
14. Пластинин П. И. Поршневые компрессоры. Том 2. Основы проектирования. Конструкции. Москва: КолосС, 2008. 720 с.
15. Фотин Б. С., Пирумов И. Б., Прилуцкий И. К., Пластинин П. И. Поршневые компрессоры: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Холодильные и компрессорные машины и установки». Ленинград: Машиностроение, 1987. 372 с.
16. ГОСТ 28567-90 Компрессоры. Термины и определения (Compressors. Terms and definitions): межгосударственный стандарт : изд. офиц. : утвержден и введен в действие Постановлением Государственного комитета СССР по управлению качеством продукции и стандартам от 30.05.90 N 1346 : взамен ОСТ 26.12.2032-86 : дата введ. 1991-07-01 / утвержден и введен в действие Постановлением Государственного комитета СССР. Москва: Государственный комитет СССР по стандартам, 2005. 20 с.
17. ГОСТ 12.2.016–81 Оборудование компрессорное. Общие требования безопасности: межгосударственный стандарт : изд. офиц. : утвержден и введен в действие Постановлением Государственного комитета СССР по стандартам от 11.11.81 N 4885 : взамен ГОСТ 12.0.016-76 : дата введ. 1983-01-01 / разработан и внесен Министерством химического и нефтяного машиностроения СССР. Москва: Государственный комитет СССР по стандартам, 1981. 14 с.
18. Баринов С. М. и др. Большой англо-русский политехнический словарь: В 2 т. Около 200 000 терминов. Т.1: А-Л. М.: РУССО, 2007. 704 с.
19. Англо-русский политехнический словарь / Под ред. А.Е. Чернухина. М.: Русский язык, 1979. 687 с.

TEACHING ACADEMIC WRITING: BLOGGING

Olga Alexandrovna Davies¹, Svetlana Evgenievna Gruenko²

¹St. Joseph's RC Comprehensive School, Port Talbot, United Kingdom

²Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Abstract. This article explores the potential of blogs to develop writing skills and improve academic writing of non-native speakers. Social learning theory is used as a framework for understanding how writing can be viewed as a constructive act of verbal representations of a writer's experience. The article also discusses the traditional approach to teaching writing and the importance of genre analysis in developing discourse competence in a foreign language.

Keywords: blogs, academic writing, English as foreign language, discourse competence.

ОБУЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ПИСЬМУ: БЛОГГИНГ

Ольга Александровна Дэвис¹, Светлана Евгеньевна Груенко²

¹Общеобразовательная школа St. Joseph's RC, г. Порт-Толбот, Великобритания

²Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается потенциал блогов для развития навыков письма и улучшения академического письма не носителей языка. Теория социального обучения используется в качестве основы для понимания того, как письмо можно рассматривать как конструктивный акт вербальной репрезентации опыта пишущего. В статье также обсуждаются традиционный подход к обучению письму и важность жанрового анализа для развития дискурсивной компетенции на иностранном языке.

Ключевые слова: блог, академическое письмо, английский как иностранный язык, дискурсивная компетенция.

Introduction

Academic writing in Higher Education has been a subject of attention for the last 50 years. The history of the subject can be represented through a series of evolving concepts such as English for Academic Purposes (EAP), academic literacies, writing across the curriculum (WAC) and writing in the disciplines (WID).

In Russia the course of "A Foreign Language for Professional Communication" as an indispensable component of any Higher Education Degree aims to build students' communicative competence in a foreign language in the domain of future professional communication. English for Academic Purposes is a part of the course.

In contrast to the necessity to master professional communication and academic writing skills, students are reluctant to conduct written tasks. It often happens that students are not motivated and engaged in writing in a foreign language.

Studies have shown that growth in communication media have produced new markets for professional and personal writing and caused fusion of its genres: news entertain, journal articles model the lifestyle, blogs explain and influence consumption patterns [1]. Digital society has made texts more persuasive, rich in imagery and figurative speech which influence attitudes, values, and behaviour.

Writing up research in accordance with academic conventions is often seen by the students as something that has little to do with their discipline.

Objectives

The primary aim of this paper is to explore the effect of blogs on EAP students' writing. This study takes on a practical focus, with much attention given to the design and development of the blog.

With social learning theory emerging [2], writing is viewed as a constructive act of verbal representations of a writer's experience. Learning how to write for various purposes happens in a social interaction and is aimed to develop a "writer's inner voice" or "subjective voice" [3].

The purpose of this paper is to explore whether a weblog (blog) has the potential to develop writing skills in order to prepare and improve the students' academic writing in the context of "constructing knowledge" through reflective practice.

Theory

Over the past four decades the development of EAP as a subject has been defined by Generative Grammar, which represents a system of rules that generates combinations of words that form grammatical sentences in a given language. Genre analysis and genre awareness have become the core of the discourse competence in a foreign language. Traditional approach to teaching writing focused on acquisition of grammar and vocabulary of the language, though it did not provide a transferrable skill in academic writing, where the focus area is moved from PEEL, cohesive devices and topic sentences to the claims to create an argument. Later on, genre analysis's popularity becomes enriched by the enormous success of language proficiency exams (IELTS, Cambridge Exams based on CEFR). They generated "industries" of publishing textbooks and focused on assessing writing skills.

In his 2003 article, Watson Todd originally suggested that EAP places a particular emphasis on six pedagogical approaches: inductive learning, process syllabuses, a learner's autonomy, authentic materials and tasks, technology, team teaching [4].

According to Swales [5], inductive learning process means that if a student is to write a research proposal, the common strategy is to look for some exemplars to analyse the structure, the style; and how they match the audience and purpose. Thus, learning genre analysis happens through examining features of academic language. Using process syllabuses implies that learners and teachers should be negotiating the entire syllabus together and should be motivated and engaged. Promoting learner autonomy represents training students in aspects of linguistic analysis so that they themselves develop the capacity to become investigators. Using authentic materials and tasks creates atmosphere of real-life situation in which students must respond. Taking notes from a lecture, doing a literature search, writing a discursive essay, and giving an oral presentation are all examples of tasks identified in the EAP literature as being highly authentic for academic contexts.

To engage students in writing in a foreign language, blogging could be used. A blog represents an ideal extension of more traditional reflective writing. A blog has the potential to serve in multiple ways: as digital archive for both practical work (for example with images or video files to keep track of work in progress) and secondary research (with hyperlinks to sources if available), as well as a reflective space [6].

Richardson [7] stated that blogs facilitate connective writing and encourage those who publish to read critically and carefully. Moreover, they have potential to reach a wide audience and provide readers with links for easy access to archived posts. This connective writing genre means that the emphasis is taken away from the publishing of the post, (i.e., the end product) and is placed more on drafting, editing, anticipating responses, and testing it against the audience (i.e., the writing process). It was also pointed out that the writing process starts with reading and referred back to the origins of a weblog, which started out as a list of sites that someone had visited and read. Not only do bloggers self-select texts for pleasure reading, they learn to read critically because they are constantly looking for ideas to write about.

Many recent studies [8] agreed, that scaffolding is one of the most crucial components students' learning. Historically, scaffolding was defined as assistance in solving a problem and implied a cognitive element (reduction of a students' freedom), perceptual element (demonstration) and affective elements (motivation).

Nowadays, scaffolding has evolved into a pedagogy which establishes dynamic and interactive relationship between the task, the expert, and the learner. In such pedagogy verbalised models are presented for imitation; collaboration with an expert develops self-regulation and metacognition [9].

Thus, scaffolding directs pupils to gain independence in learning.

Results

Although, the research has been ongoing and is being conducted on a small scale, some valuable conclusions have been reached.

To use blogs in teaching writing for professional communication and academic purposes, it is important to build technology awareness in students and to give students the option to use blogging strategies in their professional practice. Students seem to be motivated and engaged in writing blogs, which allowed them explore writing as part of a reflective thinking process that was not necessarily seem to be predominantly academic simply because they were able to use informal language as well as include images, videos, and hyperlinks.

The genres of academic writing in the 21st century are highly dynamic. There are new genres for expressing critical thinking, such as blogging, wiki building, writing articles for magazines, creating flyers and reflective journals. Using them will help students be aware of the target audience and genre characteristics of blogs (for content, for debate, for reportage). Writing blog posts provides opportunity to practice the correct use of vocabulary, grammar, written speech, genre knowledge and presentation skills.

Typical tasks may include the following:

“Blogs are good for telling people about the work you have been doing; drafting your ideas that will turn into course works or even articles; showcasing your findings; contributing to the policy or public conversation; practicing your communication, language and presentation skills.

Blogging can improve your work.

Blogging will help you maximise the impact of your work in academia and beyond.

You can use blogging and other social media platforms.

Writing blogs: before you start, you should consider the following;

- *the kinds of posts you might write;*
- *who you could write for (you don't have to maintain your own platform);*
- *how to get your work noticed.*

There are three basic kinds of academic blog post:

- ***Blogging for content*** tells people about research you are doing, or what you found.
- ***Blogging for comment*** contributes to public conversation and debate, using your research and/or experience as material.

- ***Blogging for reportage*** would include write-ups of events you went to, or things you've read.

Blogging for content is where we all feel most comfortable. Writing blogs will help you become an expert. The main benefit is in providing comprehensive summaries of your research that are likely to be much more widely read than any journal article, practicing your academic writing skills and building a reputation of an expert. Blogs give you a channel to explain what you did. Expressing things in clear language helps deepen your own understanding of a problem.

Blogging for comment is more challenging but can be very rewarding. It is not about commenting on the news. It is about providing a considered, evidence-based response to some important story, and using your own work – where you can – to make your argument run. If you're lucky, these pieces may get recycled, and you will become famous.

Blogging for reportage is more about using a blog as a public notebook, taking down your thoughts from things you have read and seen – and think others will be interested in. Many people will find it more useful than you would imagine. Again, you may also find yourself developing new ideas and proposals out of these notes.

To get people to read blogs, you need to put it in lots of places; use other people's platforms and use social media to tell people about it. Let us start with some practice:

- *Review of Books*
- *Review of Fashion Reviews*
- *Reportage on the Conference*
- *Impact of Engineering Innovations*

Cross-post across blogs. This is a great way to boost views and will encourage new readers to come back to other material you've written.

It is crucial is that you keep your blogging going. Consider posting at least once a month.

Remember:

- **Pick your topic, set your aims:** *be clear and specific on the topic and why you're writing it. Is it a coverage of a recent conference you attended or a summary of a journal article you have read?*

- **Choose the right platform.** *Do you want to allow for discussion and engagement? Write for a blog which allows for comments – though make sure you're prepared to respond to these. Do you want to reach a particular audience? Then write for a blog with this readership.*

- **Use an effective title.** *Use a catchy title, Catch people's attention as early as possible. Snappy titles e.g., '10 tips on', '5 things I learned about...' can often appeal to the time-short reader.*

- **Make it visual.** *Encourage people to click through. Use links, images, videos to help the reader understand what you are saying.*

- **Showcase your blog post.** *Snappy titles e.g., '10 tips on', '5 things I learned about...' can often appeal to the time-short reader.*

- **Know your audience** *Who do you want to reach? People in your field? Those from outside your area of specialty? The general public? The media? It is crucial to keep your audience in mind in every decision – from choosing the title to selecting images that will resonate.*

- **Include your social media handles.** *Links to your social media accounts, or any other academic networking channel. It will help you build up your online research profile.*

Watch a short documentary on a topic of interest/research. Analyse the purpose of the documentary, the assumptions made by it, the point of view expressed, the kind of evidence presented and any biases underpinning the presentation. Create a blog post (any type).

The tasks that entail research, reading, discussion and presentation in spoken and written form may be also used:

1. *create blog post (content), examining issues of current importance in your professional area,*
2. *watch a video (conference materials) and make a reportage (a blog post),*
3. *create a podcast/blog post on a topical issue (in the students' own field of interest).*

It is also valuable to incorporate genre analysis tasks before teaching writing:

Compare the way in which the same topic is presented in different genres, for example, health advice on exercise regimes presented in a teen magazine, on a government health website and in an academic journal article. Note the differences, discuss why these differences occur and evaluate the reliability of the information. Then, create a flyer for first year university students.

Conclusion

Growth in communication media have caused fusion of writing genres and caused lack of motivation for students to be engaged in the course writing assignments. Writing a blog post as a reflection on their research, article review develops writing skills and improve the students' academic writing in the context of "constructing knowledge" through reflective practice.

Blogs, which are interactive homepages that are easy to set up and manage, enable students to engage in online exchanges, thereby expanding their language study and learning community beyond the physical classroom. Findings from an attitudinal survey demonstrate that students had extremely positive attitudes toward blogging.

Blogging is a highly productive, communicatively meaningful and effective approach to helping students refine and develop their language skills.

References

1. Jaworski A., Coupland N. *The Discourse Reader*. Abingdon: Routledge, 2014. pp. 73–83.
2. Bandura A. *Social Learning Theory*. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1977. 247 p.
3. Vanderburg R. M. Reviewing Research on Teaching Writing Based on Vygotsky's Theories: What We Can Learn // *Reading and Writing Quarterly*. 2006. № 22(4). pp. 375–393.
4. Todd R. W. EAP or TEAP? // *Journal of English for academic purposes*. 2003. № 2 (2). pp. 147–156.
5. Swales J. M. *Research genres: exploration and application*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 314 p.
6. Gröppel-Wegener A. *The Practitioner's Blog: Reflection-On-Action in Web 2.0 // Designs on eLearning 2010 conference*. URL: <http://www.scad.edu/forms/pdf/AlkeGroppelWegener.pdf> (Accessed at 01.01.2023).
7. Richardson W. *Blogs, Wikis, Podcasts, and Other Powerful Web Tools for Classrooms*. Corvin, 2010. 184 p.
8. Rosenshine B. *Principles of Instruction: Research-Based Strategies That All Teachers Should Know // American Educator*. 2012. № 36(1). pp. 12–39.
9. Meichenbaum D. *Teaching thinking: A cognitive behavioral perspective // The Evolution of Cognitive Behavior Therapy. A Personal and Professional Journey with Don Meichenbaum*. New York: Routledge, 2017. 262 p.

**PAIN AND JOY OF LANGUAGE LEARNING
(FROM CHINESE NATIVE SPEAKER'S PERSPECTIVE)**

Sun Xiaolian¹, Svetlana Yurievna Vyazgina²

Omsk State Technical University, Omsk, Russia, ¹sunxiaolian2021@gmail.com; ²viazgina_s@mail.ru

Abstract. The difficulty of learning a foreign language is relative and depends on many factors, including language similarities, cultural similarities, personal psychological factors, etc. The author of the article, a native speaker of Chinese, shares his experience of learning the language, views and suggestions.

Keywords: language learning experience, Chinese native speaker's perspective, suggestions of language learning.

**БОЛЬ И РАДОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
(ОПЫТ НОСИТЕЛЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Сунь Сюэлян, Светлана Юрьевна Вязгина

Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Аннотация. Трудность изучения иностранного языка относительна и зависит от многих факторов, включая языковые сходства, культурные сходства, личные психологические факторы и т. д. Автор статьи, носитель китайского языка, делится своим опытом изучения языка, взглядами и предложениями.

Ключевые слова: опыт изучения языка, взгляд носителя китайского языка, предложения по изучению языка.

Introduction

Many people say that Chinese is the most difficult language in the world, the Chinese population ranks first in the world, so learning Chinese is already a major trend. For Chinese, learning foreign languages is also very important, for example, English is as important in China as in other countries. In the north of China, due to historical and geographical reasons, Russian, Japanese, Korean are required as working languages. In the south of China, mastering European languages, such as Spanish, French, German and Italian is a big advantage for job hunting.

The author of the article, a native Chinese speaker from the Liaoning province (the region was at war between Russia and Japan), chose Russian as a university major (author's sister chose Japanese). In parallel with the Russian language, English was deeply studied. The experience of studying foreign languages obtained in the bachelor's degree is presented in this article.

Is it difficult for Chinese to learn English and Russian?

1.1. From the perspective of language itself, in non-English-speaking countries, people from countries belonging to the Indo-European language family are more likely to learn English than people from others countries [1]. And in Indo-European language countries for these people whose native languages belong to the Germanic language family it is certainly easier to learn English than people from countries from other language groups. Since English and Russian are belong to the Indo-European language family and Chinese belongs to the Sino-Tibetan language family, so it is obvious how difficult it is for the Chinese to learn these languages.

1.2. The main problem of learning foreign languages in China is the lack of a language environment. Throughout the entire education (kindergarten, school, university), students do not have enough constant communication with native speakers of a foreign language.

1.3. From the perspective of individuals learning English, the actual situation in China is: first, most people, from elementary school to university, seldom encounter occasions where we must communicate in English, and there are relatively few opportunities to practice English except for exams. That is the language environment problem.

Learning a language is not an easy task, but the joy behind it is inspiring.

Language students learn many languages for fun. Learning a new foreign language is motivated by meetings with native speakers of other languages. Every experience is a wonderful memory [2].

2.1. Cultural differences provide more surprises and let students know that there is another world besides their native culture. In this other world, people think differently, and communication with them makes a student think about the truths and postulates that were always considered correct. Different environments of communication affect people in different ways, which helps to understand what is happening around us better.

2.2. Foreign languages provide different information, and mastering the foreign countries culture gives the students more opportunities and confidence in the future.

2.3. Becoming a different person.

In our opinion, when a student thinks in another language, his personality becomes different (which is confirmed by a survey of the author's colleagues). For example, there are a lot of honorifics in Japanese, so sometimes it gives a kind of tender feeling to people who listen to the language. For example, the speech of a Russian-speaking girl studying in a Chinese school sounds very harsh and courageous. It looks like this because of the presence of a large number of hard vowels in Russian. Unlike Russians, Spaniards are cheerful people. Therefore, in order to change his overly serious personality after a long study of the Russian language, the author decided to learn Spanish in order to change his character.

3 Tips to make learning a language easier and more enjoyable

Finding a learning method that suits a person best can simplify the learning process later [3; 4]. Here are some suggestions:

3.1. Set realistic and specific goals

Make learning objectives realistic and specific. For example: set a goal to learn reading and writing in foreign language without using a dictionary. The best way to learn a language is to break down your learning goals into milestones that can be achieved in a short amount of time. This approach is motivating and easier to implement.

3.2. Remind yourself of the purpose of learning

It is important to be able to understand exactly why you are learning a language. Write down the reasons for learning a foreign language on the first page of your study notebook. This will help keep you motivated. In case of failures and doubts, you can simply look at this list of reasons.

3.3. Happy reading

For many language learners, reading is not only an enjoyable way of studying, but also one of the most effective learning methods. It will be important and rewarding experience for students to dive into the many foreign words don't use every day, as well as to sort out confusing and complex grammatical structures.

3.4. Review your mother language

Not everyone knows his native language well, although he hears it from birth. It is very important for students to understand the grammar and vocabulary of their native language before they begin to deal with the intricate grammatical structures and complex words of a foreign languages.

Conclusion

Learning is a lifelong process. And the study of a native or foreign language is even more so. That's what the old Chinese proverb says – "*You're never too old to learn*". Do not rush to master the language completely, because it is impossible. No native speaker knows their language perfectly. As languages change and evolve, the language learner needs to find their own pace of learning and develop at that pace while enjoying the learning process.

References

1. Chinese is the most difficult language in the world, which is absolutely not the case. In fact, it is a matter of opinions and the right to speak. URL: <https://new.qq.com/rain/a/20210928a0901100> (Accessed at: 03.04.2023).

2. Six common misunderstandings of Chinese people learning foreign languages. URL: <https://www.jianshu.com/p/13832f1a4bc8> (Accessed at: 03.04.2023).

3. How to learn Chinese: My top 6 tips. URL: <https://blog.thelinguist.com/how-to-learn-chinese/> (Accessed at: 03.04.2023).

4. Best way to learn Mandarin by yourself: 15 essential tips. URL: <https://www.mandarinblueprint.com/blog/best-way-to-learn-mandarin/> (Accessed at: 03.04.2023).

LINGUISTIC DIVERSITY IN MOROCCO

Ismail Taaricht¹, Tatiana Alexandrovna Vinnikova²

¹Cadi Ayyad – Beni Mellal University, Morocco, ismailtaaricht@gmail.com

²Omsk State Technical University, Omsk, Russia, tavinnikova@omgtu.ru

Abstract. The linguistic situation of Morocco is characterized by simultaneous functioning of many languages on the same territory, some of them having official status, others being marginalized and in oral form only. This linguistic feature determines the specifics of the linguistic behavior of Morocco inhabitants, the complexity of interaction in different sociolinguistic situations. This paper examines the relationship between these languages in different areas, their functions and status, and also analyzes the current and future language policy of the state.

Keywords: bilingualism, multilingualism, sociolinguistics, language situation.

ЯЗЫКОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ В МАРОККО

Исмаил Тааришт¹, Татьяна Александровна Винникова²

¹Университет Кади Айад – Бени Меллаль, г. Марракеш, Марокко, ismailtaaricht@gmail.com

²Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия, tavinnikova@omgtu.ru

Аннотация. Языковая ситуация Марокко характеризуется одновременным функционированием на территории одного государства множества языков. Некоторые из них имеют официальный статус, другие являются маргинальными и существуют только в устной форме. Эта языковая особенность обуславливает специфику языкового поведения жителей Марокко, сложности взаимодействия в разных социолингвистических ситуациях. В настоящей работе рассматриваются отношения между этими языками в разных сферах, их функции и статус, а также анализируется настоящая языковая политика государства и ее перспективы.

Ключевые слова: билингвизм, многоязычие, социолингвистика, языковая ситуация.

Introduction

Due to its strategic position, Morocco has been, throughout the history, the target of various conquests by the Phoenicians, the Carthaginians, the Greeks, the Romans, the Byzantines, the Arabs, the Vandals, the Spaniards, the Portuguese and the French [1]. All these nations have profoundly influenced the Moroccan linguistic landscape, and have contributed to its linguistic diversity.

This colonial heritage has formed a linguistic situation determined by co-existence of several languages: Amazigh and dialectal Arabic on the one hand, classical Arabic and French on the other [2, p. 1487]. Classical Arabic and French represent the high class varieties. They occupy a privileged rank in the language hierarchy. Dialectal Arabic and Amazigh represent low varieties and they occupy a position that is still marginalized. Two other popular languages, English and Spanish, have recently undergone a remarkable evolution.

The interaction between these different languages gives rise to various linguistic practices among which we distinguish: monolingualism, bilingualism, plurilingualism.

This work proposes to take a look at the linguistic situation in Morocco and to describe this linguistic mosaic.

Language situation in Morocco

The turbulent history of Morocco, which was the territory of several peoples, colonization and immigration have formed the linguistic diversity of the country. Morocco presents a varied linguistic landscape. Its multilingual situation marked by dialectal Arabic and Amazigh as vernacular languages (exclusively oral), standard Arabic as official language together with French as a so-called foreign language, arouses interest to study the difficult language situation of this state.

Arab

The Arab language is referred differently: we find the “classical Arabic”, the “standard Arabic”, “modern Arabic”, “Moroccan Arabic” as there are so many words that describe a complex linguistic reality.

Standard Arabic is the name given to the official language of Morocco. It is often used in writing but also in speaking in formal contexts. It is used in the legal field, administration and media. Standard Arabic is not the mother tongue of Moroccans because it is initially learnt in kindergartens and can be mastered in schools or universities. Standard Arabic is a language of the sacred sphere, in teaching of religious and liturgical practices. But also, it is used in the secular domain because it is the dominant language in the political field as standard Arabic is used in official ceremonies and political and administrative institutions, for example, in parliamentary sessions. It is seen as the language of symbolic power, i.e., the language of the elite [3, p. 20].

Standard Arabic was always supported by political power and its expansion did not encounter any obstacles. However, now there is a necessity to meet the communication demands that are connected with new notions that constantly appear in all fields but mostly in the scientific, technical, economic and social spheres. The contact of Arabic with other languages has led to the abundance of borrowings. In this context, the movement to modernize classical Arabic was born. It should be noted that the reform of Classical Standard Arabic faces the opposition of protectors and conservatives who see that Classical Standard Arabic is the sacred language of the Koran and if we modernize the rules and standards, there is a risk of undermining the sacred texts.

The Dialectal Moroccan version of Arabic is considered very important for the authenticity. It is the mother tongue of non-Amazighophone Moroccans and it is practiced by two-thirds of the population. Indeed, it is the vernacular language that serves as a means of communication for the majority of Moroccan speakers. It is present in all social domains. It is used in informal situations (among family members, friends, in the street, etc.). However, we should stress that Moroccan Arabic is in conflict with other languages in Morocco and it remains marginalized.

Amazigh

Among the natives, the widely spoken language is Amazigh. Currently, Amazigh is spoken by about 50% of Moroccans. Amazigh is divided into three dialects: Rifian is spoken in eastern Morocco, Tamazight is spoken in the Middle Atlas and part of the High Atlas and Tachelhit is spoken by the rest of High Atlas. From a morphological point of view, Amazigh is rich in terms of formation: by flexion, by derivation or by agglutination. It has a phonology, an alphabet (Tifinagh), a lexicon and a syntax but unfortunately it does not constitute a standardized language. It is acquired and transmitted orally from generation to generation. Amazigh does not have an official status despite the attempts to implement it in the school system and in the media.

French

Morocco is highly influenced by three foreign languages: French, English, Spanish which is the part of the country's colonial heritage.

French was proclaimed as the official language of the protectorate regime and the colonial institutions from the signing of the treaty in 1912 until independence of Morocco in 1956. Even after independence proclaiming, French for long maintained its privileged place in the linguistic environment and the language was socially prestigious. It was an elite language and was massively present in all areas; it functioned as the language of the government, diplomacy and economic affairs. It was also used in public life and in the media.

But little by little French lost most of its functions except the language of instruction. It is true that after the Arabization of the educational system, French has become a foreign language in the school system, yet it has always remained the language of instruction for science subjects at university. Nowadays and after several reforms of the educational system, in all the stages: primary, college or secondary, the scientific disciplines are taught in French. Admittedly, French is the second language of Morocco and it remains widely spoken by Moroccans of all age groups, especially in large cities. However, the dominance French with its strong historical roots is now facing a wide diffusion of English, the international language.

English

English is the second foreign language in Morocco. If we refer to French as a colonial language, we can consider English as the language of globalization and the lingua franca of the world. There are two main events that led to contact between the Moroccans and English. The first event took place when Tangier became an international zone by law in 1923; many Britons and Americans were moving to Tangier. Therefore, English was the language used to communicate between linguistic communities existing in this international city. The second event took place when the US military established bases in Casablanca, Kenitra and Tangier, coinciding with the Second World War world. Thus, some Moroccans learned English to communicate with American soldiers, and vice versa. Globalization had also encouraged the learning of English in order to adapt to the demands of contemporary life. English speakers are more likely to access the international market than French-speakers, in the fields but mostly in economic, technological and artistic ones. Thus, in order to adapt to demands of the labor market, people now are often forced to learn the English language.

Spanish

Spanish is the third foreign language in Morocco. The exact date on which the Spanish came into being in Morocco remains a difficult task. Indeed, the difficulty lies not only in the history of the two Mediterranean countries but there are also other factors involved. Attempts have been made to give Spanish a privileged status in the face of French domination. However, its sociolinguistic functions have gradually been reduced since the independence of Morocco. Spanish lost its popularity very quickly and it was only prevalent in areas that were under Spanish rule at the colonial era (Tetouan, Tangier, Al Hoceima, Nador, Sidi Ifni). Thus, it was frequently used by northern citizens and few southern citizens. Furthermore, it is more or less present in the media. It is also taught in schools and universities.

For many historical and political reasons, Morocco has a rich and complex linguistic landscape. In the Moroccan context, bilingualism has its specific feature. The country has Amazigh – Arabic bilingualism, Arabic – French bilingualism, Amazigh – French bilingualism. As Morocco is a multilingual country, the speakers use different variants of Arabic (classical, modern, and dialectal Arabic), Amazigh, French, and even English and Spanish [4, p. 127]. In order to communicate effectively in Morocco, you need to have both good multilingual competence and have effective communicative skills to act in different language situations.

Conclusions

Even though Morocco has been engaged for ten years in various reforms of multilingual policy, there are only two officially recognized national languages. The country tries to preserve the identity and culture but also strives to promote foreign languages to open up to the modern world and fight in this era of globalization. It is clear that Morocco linguistic situation remains complex with the conflict of language variety. The Arab and Amazigh are recognized as two official languages of the country, but neither of them depict the linguistic reality. An official language is assumed to be used in most if not all public sectors of the country, and it is not the case in Morocco. Arabic is not used in higher education in teaching science, and Amazigh is only used at the elementary level. Moreover, Amazigh is not used in the parliament and in all sectors public by its speakers. As the constitution affirmed that Morocco must open up to languages without naming any in particular, French and English must be used in similar sectors and treated as equally. Thus, for a future reform or any new linguistic and educational policy, the government should encourage the coexistence and the complementarity of all languages, national, official, or foreign, and consider their importance for the future of Morocco in the modern and universal world.

References

1. Rivet D. Histoire du Maroc. De Moulay Idrîs à Mohammed VI. Fayard. 2012. 456 p.
2. Cohen J., McAlister K. T., Rolstad K., MacSwan J. From Monolingualism to Multilingualism: Recent Changes in Moroccan Language Policy // Proceedings of the 4th International Symposium on Bilingualism, Somerville, MA: Cascadilla Press, 2005, pp. 1487–1500.
3. Khira H. Diversité linguistique au Maroc: Réalité, attitudes et représentations // Ziglôbitha, Revue des Arts, Linguistique, Littérature & Civilisations. 2022. pp. 17–30.
4. Moha E. Multilingualism, Cultural Identity, and Education in Morocco. Springer Science & Business Media. 2005. 256 p.

TEACHING AND LEARNING: IMPACT OF INTER-CULTURAL COMMUNICATION ON LEARNER PERFORMANCE

Thava Tavanayagam¹, Milena Aleksandrovna Gross², Tatyana Vikrotovna Aleinikova²

¹Management International Sri Lanka, Chilaw, Sri Lanka

²Omsk State Technical University, Omsk, Russia, magross@omgtu.ru

Abstract. The article considers the factors influencing the learner's performance at different levels of schooling. The attention is paid to existing theories of learning and teaching and the effect a cultural component has on a learning process. The authors underline the difficulties that arise when teaching and learning in a multi-cultural environment.

Keywords: teaching, learning, technologies of communication, learner performances, multi-cultural environment.

ПРЕПОДАВАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ: ВЛИЯНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА УСПЕВАЕМОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Тава Таванаягам¹, Милена Александровна Гросс², Татьяна Викторовна Алейникова²

¹Международный менеджмент Шри-Ланка, г. Чилав, Шри-Ланка

²Омский государственный технический университет, г. Омск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, влияющие на успеваемость учащегося на разных уровнях обучения. Уделяется внимание существующим взглядам на процессы обучения и преподавания и влиянию культурного компонента на процесс обучения. Авторы выделяют трудности, возникающие при преподавании и обучении в мультикультурной среде.

Ключевые слова: преподавание, обучение, технологии коммуникации, успеваемость учащихся, мультикультурная среда.

Introduction

Teaching is all about deploying different techniques to deliver a specific content at a specific time to a specific recipient. Whereas learning is all about authenticating what skills and knowledge the learner preserves as a result of teaching; and this has been noted as an invading issue to most instructional techniques. The aim of teaching is often seen as to deliver stipulated academic contents within a given time frame, which are always set by a third party who has had never experienced or investigated the educational environment's conditions.

The research so far established localised assessment instruments and assessment profiles affected by one of instructional techniques to match teachers' own goals to institutional goals. Assessment instruments varied at institutional level and at awarding level. Awarding level instruments were professionally worked out and found fit-for-purpose whereas at institutional level they served the contrary. This diminished learning at a class room level, and therefore, compromised learner performance.

This work also considers the communication technologies adopted in the process of teaching. They should enable diverse learners in a classroom setting to receive constructive instructions. Observations during instruction and evaluation of those tangible evidences matched with the research context for all school going age population of Sri Lanka.

Academic instruction is still embryonic in multi-cultural societies and is yet to become a fitting-in product to multi-cultural or even a diverse society. Using a bridging property merely not the solution or a quick-fix for issues that surface at delivery and sometimes post-delivery outcome.

Problem statement

It is assumed that teaching must pledge learning, and such learning must be tangibly evaluated using either formal or informal assessments. It is also assumed that learning can be evinced if accurate assessment instruments are applied.

This paper has been drafted on the inference grown through a pure longitudinal research conducted to study the learner performances of school-based learners in suburban Sri Lanka over a three-year period. The impact of inter-cultural communication on learner performances has been assessed. It is predicted to prove that a common technology of communication is essential but difficult to develop due to diversity of culture and the emergence of inter-cultural phenomenon.

Teaching and instructions

In this paper the term *teaching* is defined as a mechanism that takes initiative to impart a subject knowledge to another who is capable of, and has the potential to endorse reception. Teaching is all about imparting material facts, meanings and giving understanding to the learner and conforming learner understanding. The transfer of material facts should be consistent day by day, year by year, and more over generation by generation as it should be. Taking the evolution of world at large, the technology developments, the societal changes, grounded meanings, translations and knowledge all will be enshrined as concepts and theories over time.

In the area of practice of teaching, Chickering and Gamson [1] commented the following seven principles. These principles are aimed to involve learner in learning or induce learning of a nature, and enable learning involvement to take place at the backdrop of the support with knowledge power.

1. Encourage contact between students and faculty: Lerner engagement
2. Develop exchange and cooperation among students: Group work
3. Inspire active learning: Case Study/Role play style activities
4. Give prompt feedback: Formative and summative feedbacks
5. Stress time on task: Resource Management
6. Communicate high expectations: Benchmarking and extended performance
7. Respect diverse talents and ways of learning: Performance recognition

Considering teaching, and the wisdom of teaching, the two methods of teaching are appreciated: 'teacher-centred', where top down communication takes place and learner abstains from challenging the inward communication, and "learner-centred", where teacher creates a network of communication at a peer level for learners, and facilitates sources of information that feed knowledge to learners. In latter, learner communicates diagonally, in multi direction, and within multi-cultured settings. Learners are likely to integrate in such a manner that assist learning.

The research has come to observe the teaching aimed at delivering a prescribed content at will, and or to set up textual evidences notifying the completion of the nature of contracts. When it is attempted to weigh out the impact of such category teaching through a formal process of assessment, the net result point at the concern of impact of teaching, raising the question whether a required learning materialised.

Learner and learning

Within the context of this paper, a *learner* is the one who has the potential to accept a material fact input, and respond in a specified manner when ordered to respond. Researchers have agreed on varying types of learning such as visual, aural, physical and verbal. On a different footing, learning can be incidental, from curiosity and pre-planned.

A person's learning is dependent on and directly related to learning environment, and the way it is imparted. Both learning environment and a method become the motivating hygienic factors. Some learners are natural learners whereas some are resistant to learning for the fear of making mistakes. There is another segment that only learn what they want to learn, and they have a pre-set value on what they want to learn. A teacher attempting to conduct teaching to a group of the latter type irrational learners tends to cause serious concerns in conforming the learning.

On the other hand, Honey and Mumford [2] propose four learning styles: an activist learning by actions, a pragmatist learning by practical explorations and their relation to grounded theories, a theorist acting within principles in doing, learning and trying to reason out, and a reflector who reflects on what is learnt. Now with these kinds of learners within a single culture or else multi-cultural setting, the outcome will be quite different but not the opposite.

Learning process is seen by this research as a mechanistic and / or systematic way of processing the selectively gathered information to attain a meaningful big picture. It is the most dominant model for facilitating and inspiring individual, group and organisational learning. In a teacher-centred approach, this process is one way, and makes a learner always teacher dependent, restricting creative learning. On the other hand, in a learner-centred approach learning process makes a learner self-dependent and drives them towards exponential learning performance. Also, learning process facilitates an individual's opportunity to learn at will, which is expected to deliver good performance.

Learner performance

Learner performance is all about what the learner had in fact left in repository through a process that generated a quantum of benefit the learner seeking out. Learner is voluntarily present in the process and works towards gaining the required or expected standards, stipulated as the attainable outcome. Moreover, educational instructions and associated learning are an intangible service of which the return on investment is only realised at a very later time.

The research observed that learner performances at varying assessment levels (graded classes) are expected to produce an output as indicated by formative assessment. These indicators potentially provide information on how teaching through adapted technology of communication has impacted the learner, and how learner has responded to tutoring. What is commonly seen within the said population is that learners are mainly embracing a teacher-centred and not learner-centred approach. Therefore, classrooms are found to be disorderly when teaching not occurring.

Learner was unable to use one's own enterprise as they only rely on teacher's lead. In this sphere, the conventional "Chalk and Talk" aka today's "White Board and Marker" rules one end of the continuum while high tech AV mechanism dominates the other end in the learning environment, and mainly cater for teacher-centred approach.

Today's learning process takes place in the form of interaction (social learning) [3] with other human beings, and as imitation, identification and role playing. By magnifying the learning process at a high school compared to an elementary school, one might find varying phases: classical conditioning (pre-school, primary), operant conditioning (junior school), and observational learning (high school) are the three learning phases taking place, and still learner-centred approach is marginal. Reason being that this is down to the lack of teacher initiative or power-structure limitations or limited teacher print resources. Secondly, teacher dependency becomes an easy solution when schools rely on a workbook (print teaching resources) where learner just opt to fill a word or two (fill-in-the-blanks) rather than taking effect to structure a sentence(s). Few years of such practices (schooling habits) hamper self-reflective or self-managed learning (learner-centred approach). Here, the learner performance is affected due to format of the technology of communication adapted in delivering the teaching.

Inter-cultural communication

Culture has several meanings and diverse contexts in academic world. Culture can be defined in the context of a person's beliefs, assumption, stories, rituals etc. [4], or based on a race, or nationality, or language spoken etc., (Africans, Asians, Europeans etc.) or even Tribal (Zulu (South Africa), Maasai (East Africa), Yoruba (West Africa)). Therefore, varying culture has varying context in culture.

Teaching a class composed of different nationals or language speakers or diversity of faiths/beliefs tend to pose a challenge to an instructional technique, which uses a technology to communicate the learning content. Conflicts tend to emerge or unfold and they range from discrimination (i.e. a portion of members cannot read and understand the language used in the workbook) to racism (i.e. a minority teacher nominated to teaching a class composed of majorities as seen in United Kingdom schools).

Learners accept most of the teaching in a context that they are more comfortable with, hence mis-matches with that of delivery, leading to poor performance. To this end, research has observed mathematics taught in English Medium (course and workbooks in English) to a Grade Six class of learners whose second language is English. The class find it difficult to interact with delivered material and simply record learning contents as illustrated. When the learner's performance is assessed, it contradicts the norm. The teacher uses a communication technology that does not support learning due to learner not being familiar with that technology of communication. The issue here is the communicative

ability among varying cultured learners. Moreover, considering inter-cultural communication it plays a significant role within learning process, when only learning is conducted in English but socialising is performed in a language other than English.

Conclusion

This paper has attempted to illustrate a recent ongoing longitudinal research on a population of learners of varying culture, and the effect of teaching using a technology of communication on the learner performance. At this moment, conclusion leads to believe that there are significant impacts due to inter-cultural facets, thus inter-cultural facets do require a common technology of communication to enable effective performance of a learner.

References

1. Chickering A. W., Gamson Z. F. Seven Principles for Good Practice in Undergraduate Education // AAHE Bulletin. 1987. № 39. pp. 3–7.
2. Honey P., Mumford A. The Learning Styles Questionnaire: 80-item Version. Peter Honey Publications Lim., 2006. 70 p.
3. Armstrong M. A Handbook of Human Resource Management Practice. Cambridge: Kogan Page Limited, Cambridge University Press. 1089 p.
4. Johnson G., Scholes K., Whittington R. Exploring Corporate Strategy. Pearson Education, 2008. 662 p.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ОСНОВЕ ДИДАКТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

Ульяна Андреевна Терешенко

Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия, tereshchenko_ua55@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу организации учебной деятельности студентов первого курса в процессе изучения тематического раздела «Времена года и погода». Автор предлагает пример ведения техники полного хронометража для планирования выполнения студентами подготовительных упражнений с целью формирования лексических навыков. Автор предлагает пример оформления интеллект-карты «Как написать электронное письмо личного характера?» В статье подчеркивается важность дидактического сопровождения учебного процесса.

Ключевые слова: дидактическое сопровождение, техники тайм-менеджмента, практикум.

ORGANIZATION OF STUDENTS' EDUCATIONAL ACTIVITIES BASED ON DIDACTIC SUPPORT

Ulyana Andreevna Tereshchenko

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the organization of educational activities of first-year students in the process of studying the thematic section "Seasons and Weather". The author offers an example of conducting the full timing technique for planning the process of doing preparatory exercises by students with the aim of forming lexical skills. The author offers an example of designing a mind map "How to write an email personal letter?" In the article the author emphasizes the importance of didactic support of the educational process.

Keywords: didactic support, time management techniques, practical work.

Введение

Согласно учебному плану по программе бакалавриата 44.03.05. «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», профиль «Экономика и Иностранный язык (английский язык)», дисциплина «Практика устной и письменной речи (английский язык)» в педагогическом вузе относится к предметно-методическому модулю по профилю «Иностранный язык (английский язык)». Согласно рабочей программе дисциплины студенты 1 курса в течение 2 семестра изучают такие разделы дисциплины, как «Человек, его биография, внешность, одежда, черты характера. Чувства и эмоции», «Времена года и погода», «Быт современного человека. Жилище, ведение домашнего хозяйства, питание, покупки». Организация преподавателем аудиторной и самостоятельной работы студентов с тематическими упражнениями из авторского практикума, планирование студентами изучения раздела дисциплины на основе дидактического сопровождения будут способствовать активизации тематической лексики разделов дисциплины.

Постановка задачи

К понятию «дидактическое сопровождение» обращались многие исследователи. С. В. Кривых, Н. Н. Болгар, Н. Н. Кузина [1] сгруппировали работы различных авторов, исследовавших проблемы дидактического сопровождения, по предмету сопровождения: дидактическое сопровождение отдельных качеств личности, дидактическое сопровождение образовательных процессов, средства дидактического сопровождения образовательного процесса. В настоящее время наряду с цифровыми образовательными ресурсами немаловажное значение имеют и средства дидактического сопровождения на печатных носителях – учебники, учебные пособия, прак-

тикумы. Авторские учебные пособия, практикумы, в частности по дисциплинам языковой направленности (Т. С. Василенко, М. С. Гринева, С. Д. Концевова, С. В. Кустова, Т. А. Романова и другие), могут являться составной частью учебно-методического комплекса и способствовать комплексному изучению языковых явлений. Отметим, что для организации аудиторной и самостоятельной работы студентов в рамках изучения языковой дисциплины на основе дидактического сопровождения необходимо обучение студентов планированию учебной деятельности в процессе освоения дисциплины.

Теория

Организация преподавателем учебной деятельности студентов предполагает обучение студентов способам планирования учебной деятельности. Р. М. Гаранина, И. В. Фомин [2] выделяют педагогические условия, обеспечивающие оптимальную организацию самостоятельной работы студентов: организационно-педагогические условия, дидактико-технологические условия, психолого-педагогические условия. К дидактико-технологическим условиям авторы [2] относят организацию самостоятельной работы студентов с применением кейс-технологий, метода проектов, методов поисковой деятельности, основ информационной технологии. На наш взгляд, использование студентами техник тайм-менеджмента для регулирования учебного и личного времени также положительно сказывается на самостоятельной подготовке к учебным занятиям. Так, С. Н. Мищенко, А. Т. Кравченко, О. В. Карабанова [3] определяют, что «студент, владеющий методиками тайм-менеджмента:

- 1) постоянно развивается в разных сферах деятельности;
- 2) правильно распоряжается собственным временем;
- 3) продуктивно работает в любых, даже самых нестандартных ситуациях;
- 4) четко выделяет цели в порядке приоритетности;
- 5) справляется с делами в минимальные сроки;
- 6) менее других подвержен стресс-факторам.
- 7) более четко определяет свое будущее».

Г. А. Архангельский, М. А. Лукашенко, Т. В. Телегина, С. В. Бехтерев [4] описывают способы эффективного планирования времени, методы и правила достижения личной эффективности путем самомотивации и расстановки приоритетов. Авторами [4] рассматриваются такие техники тайм-менеджмента, как определение SMART-целей и надцелей, проведение хронометража своего времени, планирование (контекстное, долгосрочное, краткосрочное), создание двумерных графиков, построение интеллект-карт, закон Парето, матрица Эйзенхауэра, метод многокритериальной оценки, карточки эффективности. Авторы [4, с. 71] определяют, что техника полного хронометража состоит из трех основных шагов: 1) в течение нескольких дней фиксировать все выполняемые работы длительностью от 10 до 15 минут; 2) выбрать от одного до трех ключевых показателей; 3) отследить ключевые показатели в динамике. Одним из преимуществ хронометража [4, с. 85] обозначается формирование осознанного отношения к повседневным задачам и делам, к собственной жизни.

Результаты экспериментов

На занятиях по дисциплине «Практика устной и письменной речи (английский язык)» студентам 1 курса было предложено изучить раздел дисциплины «Времена года и погода» на основе дидактического сопровождения, а именно авторского практикума «Активизация английской тематической лексики на 1 курсе» [5]. Комплекс упражнений по разделу «Времена года и погода» содержит следующий тематический лексический материал: “*Climate*”, “*Seasons*”, “*Natural Phenomena*”, “*Weather Conditions*”, “*Weather Forecast*”. Изучение раздела дисциплины «Времена года и погода» занимает 20 часов лабораторных занятий. Для организации аудиторной и самостоятельной работы студентов с тематическими упражнениями из авторского практикума преподаватель предлагает студентам использовать технику полного хронометража, которая заключается в том, что студент определяет время начала работы, время окончания работы, длительность работы, вид деятельности, фиксирует изученные лексические единицы. Приведем в качестве примера возможный вариант ведения техники полного хронометража для организации аудиторной работы студентов в процессе изучения раздела «Времена года и погода» (Таблица 1).

Таблица 1

**Техника полного хронометража для организации аудиторной работы студентов
в процессе изучения раздела «Времена года и погода»**

Начало работы	Окончание работы	Длительность работы	Вид деятельности	Изученные лексические единицы
12.50	13.10	20 минут	<i>Exercise 3 pages 42-43 [5]. Get acquainted with the list of words and phrases defining climate and weather. Match the thematic words and phrases with Russian translations. Translate the thematic sentences into English. Use the Topical Vocabulary “Weather”, “Weather Conditions”</i>	<i>“Afternoon highs”, “a blustery day”, “cirro-cumulus clouds”, “clement weather”, “cumulonimbus clouds”, “equable climate”, “squally wind”</i>

Приведем в качестве примера возможный вариант ведения техники полного хронометража для организации самостоятельной работы студентов в процессе изучения раздела «Времена года и погода» (Таблица 2).

Таблица 2

**Техника полного хронометража для организации самостоятельной работы студентов
в процессе изучения раздела «Времена года и погода»**

Начало работы	Окончание работы	Длительность работы	Вид деятельности	Изученные лексические единицы
17.00	17.40	40 минут	<i>Exercise 17 page 50 [5]. Match two halves of the idioms and set phrases on the topic “Seasons and Weather”. Guess their meanings. Make up your own sentences with the idioms and set phrases.</i>	<i>“On cloud nine”, “to get wind of something”, “in all weathers”, “on thin ice”, “a fair-weather friend”, “like lightning”</i>

Организация преподавателем аудиторной и самостоятельной работы студентов по освоению лексических тематических единиц в процессе выполнения подготовительных упражнений является одним из этапов подготовки к выполнению речевых упражнений, основанных на ситуациях и тематических текстах и предполагающих решение коммуникативных задач.

Обсуждение результатов

На этапе выполнения речевых упражнений на основе дидактического сопровождения, а именно авторского практикума «Активизация английской тематической лексики на 1 курсе» [5] по разделу «Времена года и погода» дисциплины «Практика устной и письменной речи (английский язык)» студентам 1 курса предлагается ряд заданий для обучения монологической речи на основе сверхфразового единства (*exercise 14 pages 48-49*), на основе опорных вопросов (*exercise 20 pages 51-52*); для обучения диалогической речи на основе опорных вопросов (*exercise 1 page 42, exercise 12 pages 47-48*), на основе заданной ситуации с использованием разговорных фраз (*exercise 18 pages 50-51*); для развития умений письменной речи (*exercise 19 page 51*).

Для развития умений письменной речи студенты оформляют электронное письмо личного характера на тему «*Spring Has Come*» [5, с. 51] (рис. 1). Использование такой техники тайм-менеджмента, как интеллектуальная карта, будет способствовать подготовке студентов к выполнению данного письменного задания (рисунок 1).

Step 1. What is the structure of an email personal letter?

Step 2. What useful phrases and clichés should I use to write an email personal letter?

Email Personal Letter

Step 3. How many questions should I ask my pen-friend? What topic should my questions be connected with?

Step 4. How many words should I write? What thematic words and phrases can express my thoughts?

Рис. 1. Интеллект-карта «Как написать электронное письмо личного характера?»

Выводы и заключение

Таким образом, обучение студентов планированию учебной деятельности на основе ведения техники полного хронометража, создания интеллект-карт в процессе изучения тематических разделов дисциплины будет способствовать целенаправленной организации процесса формирования лексических навыков, навыков монологического и диалогического высказываний, развития умений письменной речи.

Список источников

1. Кривых С. В., Болгар Н. Н., Кузина Н. Н. Теоретический анализ понятия «дидактическое сопровождение» // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 53-6. С. 239–248.
2. Гаранина Р. М., Фомин И. В. Вопросы организации самостоятельной работы как средства развития личностного потенциала студента // Казанский педагогический журнал. 2022. № 5(154). С. 94–101.
3. Мищенко С. Н., Кравченко А. Т., Карабанова О. В. Тайм-менеджмент: пути повышения эффективности работы и обучения // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2022. № 1(31). С. 41–48.
4. Архангельский Г. А. и др. Тайм-менеджмент. Полный курс: Учебное пособие / Под ред. Г. А. Архангельского. 7-е изд. М.: Альпина Паблицер, 2018. 311 с.
5. Терещенко У. А. Активизация английской тематической лексики на 1 курсе: практикум. Омск: ООО «Издательский центр КАН», 2023. 84 с.